

2

ТОТЕМ

ТРАВЯДНЫЕ

СОВЕРШЕННО НОВАЯ ВСЕЛЕННАЯ
ТАКОГО ВЫ ЕЩЕ НЕ ЧИТАЛИ

ЛАКЕДЕМОНСКАЯ НАТАЛЬЯ

Лакедемонская Наталья

ТОТЕМ 2: Травоядные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37982970

SelfPub; 2023

Аннотация

После посещения замка держателя Себара Мия возвращается домой. Отец настаивает на том, чтобы дочь приняла приглашение посетить главное состязание миротворцев, являющееся отборочным туром на пост Верховного Хранителя. Радостная встреча со старыми друзьями и головокружительное завершение состязаний подталкивает девушку к неожиданному решению – пожить в травоядном обществе. Мие предстоит столкнуться с большим количеством сложностей и пересмотреть свое отношение к травоядной расе. Сможет ли девушка, прошедшая огонь и воду, пройти и медные трубы? И какую цену ей придется заплатить за спасение жизни любимого мужчины?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	40
Глава 3	77
Глава 4	108
Глава 5	137
Глава 6	183
Конец бесплатной части	185

Лакедемонская Наталья

ТОТЕМ 2: Травоядные

Глава 1

– Вживую ты выглядишь еще ужасней, чем через коннектор, – с улыбкой сказал Рид и обнял сына.

– Спасибо, пап, я тоже рад тебя видеть, – проворчал Ким. К отцу подбежала Мия и обняла.

– Ужасно соскучилась по тебе, – радостно проговорила девушка.

– Я тоже милая, и не только я. Дома нас ждет Хог с Угой и детьми. А через час подъедет Рон. Пойдемте, лошади ждут нас у поворота, – ответил Рид и, улыбнувшись дочери, направился в сторону дороги.

Путь верхом занял немного больше времени, чем предполагалось. Рид и Мия ехали медленно, щадя Кима. Молодой человек не подавал виду, но по его бледному лицу и плотно сжатой челюсти было заметно, насколько мучительна для него эта поездка. Отбитые ребра и многочисленные вывихи причиняли сильную боль. Когда семья добралась до дома и Ким спешился, он вдруг привалился спиной к коню и начал терять сознание. Рид подхватил сына под руку и помог пройти в дом. Мия же повела лошадей на задний двор.

Несмотря на то, что семья не держала домашний скот, у них имелось небольшое стойло на случай аренды животных. Там девушка и разместила позаимствованный парнокопытный транспорт.

В доме их встречал Могучий Хог со всем семейством. При виде бледного, покрытого кровоподтеками и испариной Кима с лиц встречающих моментально сошли улыбки.

– Что случилось? – встревоженно спросил кузнец.

– Ничего страшного, – бесцветным голосом ответил Ким.

– Надо положить его на диван в гостиной, – скомандовал Рид.

– Все нормально, пап. Дайте просто прийти в себя, и через пару минут я буду снова социально-опасен, – ответил Ким.

– Да, посади его, Рид, пусть переведет дыхание, а после расскажет, кто его так отметелил и за что, – отозвался Хог.

– Выбивал из начальства внеочередной отпуск, – вяло отшутился Ким.

– Что в Ормане без побоев отпуск не выдают? – спросила Уга.

В дверь вошла Мия. Заметив девушку, малыши начали пробираться к ней, расталкивая взрослых.

– Привет, мои хорошие! Как вы тут? – спросила она.

Дети облепили любимицу, даже не дав ей раздеться, и начали наперебой рассказывать про все, что казалось им важным. Остальные прошли вглубь дома.

– Нет, ну ты и раньше был очень привлекательным юно-

шей, а теперь просто красавец, – услышала Мия, войдя в гостиную.

– Не обращай внимания на мою жену, она смолоду была остра на язык, – сказал Хог.

– Критика – признак популярности, – проворчал в ответ Ким.

– Ничего, через пару недель будет как новенький, – заверила Мия.

– В твоих руках, не сомневаюсь. Твоя сестренка меня с того света вытащила, – ответил Хог.

– Наслышан, – отозвался Ким.

– Ну, если все в сборе, давайте за стол, – вмешалась Уга.

– Может, подождем Рона, он скоро должен подойти, – предложил Рид.

– Хорошо, но если его не будет в течение получаса, начну поедать мебель, я жутко голоден, – угрожающе проговорил Хог.

– И часто с ним такое? – настороженно спросил Ким у Уги.

– Я до этого стараюсь не доводить. Мешок крупы стоит дешевле нового комода, – улыбнулась женщина.

– Тогда, может, и мы до этого доводить не будем? Думаю, посол не обидится, если начнем без него, – мягко предложила Мия.

Изголодавшиеся дети горячо поддержали предложение девушки, и Рид сдался. Когда к гостям присоединился по-

сол, за столом была шумная и веселая атмосфера. Ким окончательно пришел в себя и вел оживленную беседу с Ридом и Хогом. Уга хлопотала на кухне. Перекусив, Мия подседа с детьми к камину, где они и продолжили свой разговор. Дом был пропитан аппетитными запахами и бесконечным уютом.

– Надеюсь, Хог что-нибудь мне оставил, – спросил Рон, присаживаясь на свободное место за столом.

– На этот раз оставил, но в следующий – пощады не жди, – великодушно ответил кузнец.

– Уга наготовила столько, что пол Предлесья можно накормить, – вмешался Рид.

– Ага, если я не войду в эту половину, – рассмеялся Хог.

– Да уж для поддержания таких могучих форм, нужно много еды, – отозвалась с кухни Уга.

– Или мебели, – вмешался Ким.

Между мужчинами завязалась перепалка остротами, но вскоре Уга начала подавать горячее, все притихли и принялись за угощение. Мия с детьми тоже вернулась к столу. В гостиной воцарилась тишина, которую нарушали лишь звон посуды и аппетитное чмоканье.

– Уга, ты великолепна, я никогда не смогу так приготовить говядину, – искренне похвалила Мия.

– Ничего, проживешь с мое и не такому научишься, ты у нас светлая голова, – ответила смущенная Уга.

– Мне и через сто лет так не научиться. Голова тут ни при

чем. Чтобы так приготовить, нужен талант.

– Не говори ерунду. Я когда за Хога вышла, даже яичницу без скорлупы приготовить не могла. А потом всему научилась, – отмахнулась женщина.

– Это все моя заслуга, ни с одним мужчиной Предлесья она не получила бы столько практики, – весело отозвался кузнец и похлопал себя по животу.

– Конечно, твоя, но дело не в практике, а в желании порадовать любимого мужчину, – сказала Уга и ласково улыбнулась мужу.

– Вот полюбишь кого-нибудь, выйдешь замуж, нарожаешь детишек и будешь их всех баловать, – рассудительно проговорил Хог.

– Отваром очередной ядовитой травы если только. Ты мне так и не рассказала, как тебе пришло в голову годами поить нас Себарским Молчуном, – вмешался Рид.

– Хватит ворчать, пап. Все же хорошо закончилось. А насчет мужа и детей, это вряд ли, мне уже девятнадцать, и пока никто не посватался. Через год стану старой девой и буду всю жизнь отвары да отравы для малознакомых мужчин готовить.

– Не переживай, Уга научит тебя готовить окорок по-себарски, и от поклонников отбоя не будет, – весело заверил Хог.

Ким притих и напрягся. Рассуждения на тему, как выдать Мию замуж приводили его в бешенство. Молодой человек

помрачнел, но прерывать беседу не стал.

– Я серьезно, такого окорока даже наш Держатель не пробовал! – с восхищением заявил кузнец.

– Кстати, о нем. Я получил приказ сопровождать тебя в замок на торжественный вечер, – вмешался Рон.

– О, это прекрасно, – выдохнула Мия. – Мысль, что мне придется пробыть в обществе Держателя Себара целый вечер без единого родного человека рядом, очень пугала.

– Не переживай, на вечер приглашено много людей, среди них- я с женой, – успокоил посол.

– Постараюсь затеряться в толпе и сбежать пораньше, – ответила девушка.

– Ну, это вряд ли. Ты будешь ключевой фигурой вечера. Тебя из поля зрения не выпустят.

От этих разговоров Мие стало не по себе. Девушку смущала шумиха вокруг ее персоны. Так хотелось просто вернуться к прежней жизни. Она устала от потрясений. После всего пережитого люди, стоящие у власти, пугали и не вызвали доверия. А после того, как на ее глазах Верховный Хранитель хладнокровно избил названного брата, девушка поняла, что власть уродует любого, кто к ней прикасается. Мия заметно сникла.

– Что тебя так расстраивает, это же огромная честь для любого гражданина Себара, – попытался взбодрить девушку посол.

– Я этой чести не заслужила. А улыбаться малознакомым

людям и выдавливать из себя любезные диалоги – не самое приятное времяпрепровождение...

– Да брось, Рон уверен, что этот торжественный вечер организован не с целью отблагодарить отличившихся, а для удовлетворения любопытства. Держателю и его приближенным, наверное, интересно посмотреть, что за девочка наделала столько шума, – перебил кузнец.

– Перестань, Хог, мы все прекрасно знаем твою позицию в отношении Держателя, давайте не будем сегодня о политике, – вмешался Рид.

Мужчины перевели тему. Мию настолько расстроило обсуждение будущей поездки, что она незаметно вышла из-за стола и удалилась к себе в комнату. Девушка села на кровать и осмотрелась. Все здесь было, как и до ее отъезда, Рид ничего не менял. Словно только вчера она поспешно собрала вещи и уехала из Себара. Дверцы шкафа были приоткрыты, и за ними виднелся легкий беспорядок. Кровать была заправлена, но немного помята. На столе лежали какие-то записи и книги. В подсвечнике стоял короткий огарок. Глядя на все это, Мия в очередной раз удивилась, насколько сентиментальным был Рид. Его закрытая и, на первый взгляд, холодная натура была большой крепостной стеной, за которой билось очень чуткое сердце. Девушка, погруженная в свои размышления, неподвижно сидела на кровати, но звук коннектора вывел ее из задумчивости. Мия вытащила из кармана маленькое прямоугольное устройство. Коннектор спро-

ещировал изображение Вилара. От неожиданности девушка замешкалась.

– Он внес тебя в свой ежедневный график? – прозвучал голос Кима.

Мия вздрогнула и обернулась. Брат стоял в дверях, облокотившись о косяк.

– В каком смысле? – растерянно отозвалась она.

– Прости, я лезу не в свое дело, но разве ты не заметила, что Вилар вызывает тебя каждый день в одно и то же время.

Мия машинально посмотрела на указатель времени внизу проекции – 21:00. Девушка ничего не ответила. Она растерянно смотрела на коннектор, который продолжал настойчиво пищать.

– С тобой все в порядке? – спросил брат.

– Да... Наверное... Хотя... Не знаю, – сбивчиво начала девушка и опустила глаза.

Шум коннектора окончательно надоел Киму, он подошел и сбросил вызов.

– Расскажешь мне, что с тобой происходит? – мягко спросил молодой человек и присел рядом с сестрой на кровать.

– Я бы рада рассказать, но пока сама не поняла, что со мной. Все так сложно и запутанно. Не буду утомлять тебя своими глупостями.

– За глупости у нас обычно отвечает Лан, но поскольку он остался в Ормане, в них есть небольшая потребность, – ответил Ким.

– Просто все так сложно. Столько всего внутри. И много противоречивого... – сказала Мия и замолчала, не договорив.

Ким ждал, но сестра не продолжила мысль. Ему страшно хотелось узнать, что с ней происходит. Какие чувства теперь она испытывает к Вилару. Ревность душила, но любопытство было сильнее.

– Например? – не выдержал наконец он.

– Разочарование. Огромное разочарование в себе, в других, да и во всем мире. Я не понимаю людей, не понимаю мужчин, не понимаю жажды денег власти и славы. Люди продают себя ради этих мнимых благ. А что в итоге получают взамен?! – торопливо ответила Мия.

– Мы сейчас говорим о Виларе?

– И о нем тоже... – ответила Мия, запнулась и продолжила. – Ну, в основном о нем, конечно. У него могла быть любовь, дом, семья, дети. Почему он выбрал власть, пустые мимолетные связи и деньги? Что такого они могут дать ему? Какая радость от постоянной выматывающей работы, лицемерных, пусть и роскошных, женщин, денег, которые некогда тратить? И эта его агрессия! Я знаю, он хороший человек, уверена, это власть изуродовала его настолько, что ему ничего не стоит избить человека, который не оказывает сопротивления!

Голос у девушки задрожал. Перед глазами всплыли кадры сцены избиения Кима. По щекам побежали слезы.

– Но главное не это. Быть чудовищем – право любого человека. Мы сами выбираем свою роль в жизни. Главное во всей этой ситуации то, что обманувшись однажды, я пустила его слишком близко. Он впитался в меня. И уехав из Ормана, я словно увезла его с собой. Меня не покидает чувство, что он всегда рядом, даже ближе, Вилар внутри меня. И как избавиться от него, я не знаю, – Мия подняла на брата полные горя глаза.

Только сейчас Ким понял, насколько сильно переживает сестра. Чувство вины обожгло мужчину. Но осознание того, что он успел все сделать вовремя, быстро привело его в чувства. Помедли Ким еще немного, и Мию было бы уже не получить.

– Пройдет время, и ты его забудешь, – попытался утешить Ким.

– Сомневаюсь, – сказала Мия со вздохом. – Как можно забыть такого мужчину! Он Верховный Хранитель, лучший из лучших, ему нет равных. Вряд ли мне когда-нибудь посчастливится встретить кого-то достойнее.

Эти слова больно ранили Кима. Его бесконечно уязвляло, что Вилар, а не он, лучший из лучших. Молодой человек сходил с ума от желания освоить технику манипулирования равновесным слиянием и побороться за титул Верховного Хранителя. А слова: "Вряд ли мне когда-нибудь посчастливится встретить кого-то достойнее" – пробудили в брате отчаянную ревность. Его уязвляла незаинтересованность Мии по отно-

шению к нему. Конечно, она любила Кима, но совершенно не так, как любил ее он. Волна гнева захлестнула молодого человека. Он сжал кулаки и резко встал с кровати.

– Нет незаменимых, есть незаменимые, – процедил он сквозь зубы и вышел из комнаты.

Ким был настолько расстроен, что не захотел возвращаться к гостям. Молодой человек незаметно прошел на задний двор. Вечер был тихий. Уже стемнело. Дул теплый ветер. Ким закрыл глаза и подставил лицо потокам воздуха. Ветер напомнил ему морской бриз. Молодой человек вспомнил о своем доме на побережье. Сколько бы он отдал за то, чтобы оказаться сейчас там, зарыться ногами в теплый песок и наблюдать, как догорают последние лучи солнца.

– С тобой все в порядке? – слышался голос отца.

Ким открыл глаза и оглянулся.

– Я в норме, – соврал сын.

– Это ты коннектору своему будешь рассказывать, а мне голову морочить не надо. Я тебя вырастил и знаю, как облупленного. Что случилось? – спросил Рид.

– Ничего хорошего... Эти женщины, от них одни проблемы, – ответил молодой человек и тяжело вздохнул.

– Ты про Мию? – спросил отец вполголоса и подошел ближе.

Ким грустно кивнул.

– А что не так? – заволновался Рид.

– Она вроде как влюблена.

– О! Я очень рад за вас! – улыбнулся отец.

– Не в меня, – тоскливо добавил сын.

– Хм... Ну, этого следовало ожидать, последние несколько месяцев ее окружали молодые красивые военные... Ну, а ты что? – серьезно спросил Рид.

– Я в бешенстве...

– Бешенство в таких делах – не лучший помощник. К тому же не вижу поводов для беспокойства. Он где-то там, а ты здесь. Он знает ее несколько месяцев, а ты – всю жизнь. В него она влюблена, а тебя по-настоящему любит. Неужели я так плохо тебя воспитал, что ты не сможешь воспользоваться своим преимуществом, – сказал отец и хлопнул Кима по плечу.

Слова отца взбодрили молодого человека, он благодарно улыбнулся и сказал:

– Ты, как всегда, прав.

Ким собрался пойти в дом, но Рид удержал его.

– Подожди, я давно собирался дать тебе кое-что. Это следовало сделать еще до твоей депортации, но тогда я думал, что еще рано, – сказал мужчина, снял с шеи цепочку с подвеской и протянул молодому человеку.

Ким взял загадочное украшение и застыл. Это было кольцо. По традиционному исполнению молодой человек понял, что оно обручальное.

– Я подарил его Мае, когда делал предложение. Теперь твоя очередь им воспользоваться, – сказал Рид.

– Как тебе удалось сохранить кольцо?! – удивился сын, не отрывая глаз от украшения.

– Работа в полевом госпитале была тяжелая и изнурительная, поэтому Мая сильно исхудала. Как-то вечером она отдала его мне, чтобы не потерять, а я повесил на цепочку. С тех пор оно всегда было со мной. Это кольцо стало для меня своего рода талисманом и святыней, – грустно объяснил Рид.

– Ты любил ее? – неожиданно спросил сын.

– Больше жизни, – тихо ответил отец, – Я полюбил ее не сразу. Ты же знаешь, как это бывает. Выбираешь по внешности, а там как повезет. Но мне очень повезло. Поначалу было странно жить с малознакомой девушкой. Но время шло, и чем больше я узнавал твою мать, тем сильнее влюблялся. Она была удивительным человеком и необыкновенно доброй женщиной. Как, кстати, и ее названная сестра. Несмотря на то, что Ния и Мая неродные, они были невероятно похожи. Мы с Гиром не переставали удивляться, как грозному Горю удалось воспитать таких женственных дочерей. Мая научила меня любить. Любить в самом широком смысле этого слова. На ее примере я стал ценить людей, природу и все, чем одарила меня жизнь. Она напомнила, как важно дорожить тем, что ты имеешь, привила чуткое отношение к окружающим. Без нее я был бы другим: сухим и эгоистичным. Ее смерть оказалась самым большим потрясением в жизни. С тех пор это кольцо связывало меня с ней. Оно когда-то давно сделало Маю моей, и столько счастливых лет ее рука со-

гревала этот металл, – Рид глубоко вздохнул и продолжил. – Ты знаешь, Мия очень на нее похожа, не внешне, а внутренне. Она с детства была миниатюрной и ласковой девочкой. С возрастом это переросло в невероятную женственность. А ее доброе отношение к людям поражало меня всегда. Откуда она могла этому научиться? Это так похоже на Маю. Ты, кстати, знаешь, что Мию называли в честь твоей и ее матери. Иногда мне кажется, что я так привязан к ней, потому что она напоминает твою мать. Тогда, после смерти Майи и Нии, ее появление помогло мне справиться с горем. Я был обязан продолжать жить, чтобы вырастить вас...

– Папа, – позвала из окна Мия. – Уга зовет к чаю.

– Идем, – ответил Рид и направился в дом.

Когда мужчины вернулись, все гости собрались за столом. Уга с Мией сустились на кухне. Малыши нетерпеливо ерзали на стульях. В воздухе висели дразнящие ароматы свежей выпечки, корицы и яблок.

– Дорогая, ожидание превращается в пытку, – крикнул Хог жене.

– Пытка – жить с таким нетерпеливым мужчиной, как ты, – откликнулась с кухни Уга.

Кузнец хотел было что-то ответить, но в дверях с огромным яблочным пирогом на подносе появилась улыбающаяся Мия. Все застыли в ожидании. Девушка разложила кусочки лакомства по тарелкам, и гости принялись за угощение. Пирог был настолько вкусным, что беседа не клеилась. Только

после того, как мужчины съели весь десерт, общение продолжилось.

– Ким, Рид говорил, что тебе пообещали внеочередной полугодовой отпуск. Как ты собираешься его использовать? – поинтересовалась Уга.

– Пока не знаю. Поначалу мы с Мией хотели пожить за стеной, но теперь ее планы изменились. Да и отдыхать в данный момент нельзя, скоро соревнования.

– Что они собой представляют? – спросила Уга.

– Несколько раз в год между Хранителями четырех башен устраиваются состязания, – ответил Ким.

– Зачем? – удивилась женщина.

– По нескольким причинам. Во-первых, чтобы мотивировать Хранителей улучшать свои боевые навыки. Во-вторых, за победу дают награды: отпуска и солидные премии. А в-третьих, эти соревнования являются отборочными турами на пути к участию в финале, – объяснил молодой человек.

– Какова его цель? – поинтересовалась Уга.

– Отбор претендентов на пост Верховного Хранителя.

– А ты хочешь стать им?

– Плох тот Хранитель, который не мечтает стать Верховным Хранителем, – ответил Ким.

– Рок говорил, что ты лучший по боевым искусствам, – вмешалась в разговор Мия.

– О! Значит, будем ждать повышения, – отозвался Хог.

– Все не так просто, кулаками махать – это еще полдела.

Я никак не могу освоить технику манипулирования равновесным слиянием. А без этого меня до главного состязания не допустят.

– Что это за техника такая? – удивилась Уга.

– Это когда ты можешь трансформировать любой свой орган в орган тотемного животного, – коротко объяснил Ким.

Женщина, недоумевая, смотрела на молодого человека. По выражению ее лица было ясно, что она ничего не поняла из этого краткого объяснения. На помощь ей пришла Мия.

– Когда мужчина превращается в Зверовоина, он становится очеловеченной формой своего Тотема. Но есть возможность развить эти способности, и во время боя использовать только когтистые лапы или, например, крылья, оставаясь при этом человеком, – мягко пояснила девушка.

– Никогда о таком не слышал, – изумился Хог, потом повернулся к послу и добавил. – А ты?

– Слышал, конечно, но об этом нельзя распространяться.

– Я даже спрашивать не буду, почему, – возмущенно ответил кузнец.

– И правильно, мы ведь договорились о политике не разговаривать, – строго проговорил Рид.

– Ким, я искренне желаю тебе освоить эту технику и стать Верховным Хранителем. Ты уже наша гордость, а с таким титулом затмишь самого Держателя, – восхищенно сказала Уга.

– Было бы неплохо, чтобы следующим хранителем стал

хищник. Насколько мне известно, последние семьдесят три года Верховные Хранители были только птицы. Ходят слухи, что Рука равновесному слиянию обучили тоже представители этой расы, – произнес Рон.

– Первого хищного Зверовоина? – уточнила Мия.

– Да, именно, – ответил посол и улыбнулся девушке.

Ему, как любому учителю, было приятно, что она запомнила его уроки.

– А когда будут соревнования? – спросил Рид.

– В начале сентября, – ответил Ким.

– Жаль, мне не удастся их увидеть, – грустно вздохнул отец.

– Ну, это не проблема. Мия обещала приехать поболеть за меня, поэтому она может транслировать происходящее через коннектор или записать на Планум, – успокоил молодой человек.

– Что такое Планум? – вмешался Хог.

– Не бери в голову. Это те странные изобретения травоядных, про которые я тебе рассказывал. Жуткие штуки. Никогда не научусь ими пользоваться, – проворчал Рид.

– Но ради того, чтобы посмотреть на Кима, придется, – отозвалась Мия.

– Ладно, посмотрим, – недовольно пробормотал отец.

– Значит, через три месяца ты снова уедешь в Орман? – спросила Мию Уга.

– Да, мне разрешили приезжать туда, когда захочу. К то-

му же Держатель выдал мне документ, позволяющий беспрепятственно пересекать стену. Думаю, проблем не возникнет, – ответила девушка.

– А потом ты вернешься? – поинтересовалась Уга.

– Да, – твердо ответила Мия.

"Ну, это мы еще посмотрим..." – подумал Ким. Больше о планах на будущее никто никого не спрашивал. Рон, Хог и Рид начали обсуждать дела в кузнице. Мия с детьми снова отсела к камину. Ким вполуха слушал разговор мужчин и украдкой смотрел на играющую с детьми сестру.

Гости разошлись ближе к полуночи. Первым спохватился Многоуважаемый Рон. После его ухода засобирался Хог с семьей.

– Спасибо за прекрасный вечер и невероятное угощение, – сказала в дверях Мия, провожая гостей.

– Приходи к нам, дам пару рецептов, – отозвалась Уга.

– Обязательно, – пообещала девушка.

Хог обнял на прощание Кима и машинально похлопал могучими ладонями по спине. Молодой человек застонал. Кузнец опомнился и отстранился.

– Прости, забыл, – извинился мужчина.

– Ерунда! Одним отбитым ребром больше, одним меньше, – отшутился Ким.

Рид попрощался с Хогом. Мия расцеловала детей, и гости удалились.

Когда девушка вернулась в гостиную, сил убираться не

было.

– Пап, можно я все приведу в порядок завтра? – зевая, спросила она.

– Ну, разумеется, время позднее. Вы с Кимом, наверное, устали с дороги. Ложись спать, а завтра мы тебе поможем, – ответил Рид.

Постепенно семья разбрелась по комнатам.

На следующий день раньше всех встал Рид. Он отогнал арендованных лошадей законному владельцу и начал приводить гостиную в порядок. Первое, что услышала Мия, был звон посуды, доносившийся с кухни. Она встала, поспешно оделась и поспешила туда. Девушка застала отца за хозяйственными делами.

– Папа, ну зачем ты утруждаешься? Я бы проснулась и все сделала, – расстроено проговорила Мия.

– Ничего, я привык.

– Отвыкай, теперь мы вместе надолго, – с улыбкой ответила дочь.

– Нет уж, все-таки надеюсь тебя пристроить, – ворчливо сказал Рид.

– Я не терраса, чтобы меня пристраивать. Начни с Кима, он, в конце концов, старший, – отмахнулась дочь.

– Не волнуйся, твой брат тоже свое получит, – ответил отец.

– Что получит? За что? Я не против получить, но дайте сначала этим побоям зажить? – весело отозвался вошедший

в кухню Ким.

– Пап, иди, я домою, – сказала Мия и мягко отстранила отца от таза с мыльной водой.

Рид спорить не стал и спокойно удалился в гостиную, вслед за ним ушел Ким. Прошло немало времени, прежде чем Мие удалось перемыть всю посуду и привести в порядок кухню. Освободившись от домашних хлопот, девушка засобиралась в лес.

– Может, сначала поешь, – предложил дочери Рид.

– Не хочу терять время, я и так слишком задержалась из-за уборки, возьму с собой еды и перекушу в лесу, – возразила Мия.

– Не денется никуда твоя трава, куда спешить? – поддержал отца Ким.

– Я так соскучилась по родному лесу, что готова расцеловать каждое дерево, – с улыбкой сказала Мия и выпорхнула из дома.

– Она хоть ночевать-то приходит или прямо там, на болотах, отсыпается? – спросил Ким у отца.

Рид тяжело вздохнул и махнул рукой. Мужчины засобирались в кузницу к Хогу.

Мия вернулась поздно вечером. Брат с отцом уже были дома.

– Вы поужинали? – с порога спросила девушка.

– Да, не волнуйся, Уга наготовила столько, что за неделю не съешь, – ответил Рид.

– Это хорошо, – отозвалась Мия, войдя в гостиную.

Увидев ее, Ким был удивлен. Она стояла румяная и сияющая, словно пропадала весь день не в дремучем лесу, а на свидании. Глаза светились загадочным блеском, на лице была счастливая улыбка.

– Нагулялась? – спросил Ким.

– И года не хватит, – коротко ответила сестра и побежала по лестнице на второй этаж, к себе в комнату.

В этот день Мия ничего не собирала. Она наслаждалась лесом. Просто бродила по любимым местам и дышала природой. Лес был ее лучшим другом, по которому она соскучилась не меньше, чем по отцу. И так же, как после душевного разговора с близким человеком, ей стало легче. Боль от разочарования в людях, мире и Виларе отступила. Лес наплатил девушку новыми силами и утопил в своей зелени все тревоги. Она была счастлива.

Мия не стала спускаться к ужину. В этот день она решила пораньше лечь спать. Укутавшись в мягкое одеяло, девушка не заметила, как приятные воспоминания о прогулке в лесу сменились глубоким сном.

– Ты и сегодня нас бросишь? – обиженно осведомился Ким за завтраком.

– Нет. Сегодня планировала позвать тебя на кладбище, – ответила сестра.

– Рано мне еще туда. Ты же говорила, что я иду на поправку, – отшутился Ким.

– Очень смешно, – ответила сестра и показала брату язык.

– Ты никогда не повзрослеешь, – снисходительно ответил

Ким.

– Я и не стремлюсь, – ответила сестра.

– Киму не стоит идти через весь город в таком виде. Отложите посещение могил на пару недель. Что люди подумают?! – вмешался Рид

– Подумают, что ему Гай наконец-то навалял, – весело отозвалась Мия.

– Да он только школьников мутузить может, я ему не по зубам, – оскорбился брат.

– Ну, если на кладбище тебе нельзя, пойдем со мной в лес, – предложила Мия.

– Хорошо. Надеюсь, хотя бы деревья при виде меня разбегаться не начнут, – ответил Ким.

После завтрака молодые люди отправились в лес к озеру.

Погода была прекрасная. На голубом небе не было ни облачка. Солнечный свет заливал все вокруг, придавая пейзажу красок и очарования.

– Я нашла это место случайно. Озеро далеко от города, и мало кто про него знает. Но оно очень красивое, вот увидишь. Там с одной стороны песчаное дно. Можно искупаться и устроить пикник на берегу, – проговорила Мия, ловко лавируя между деревьями.

Ким сосредоточенно смотрел под ноги и молча слушал. Вся дорога сестра рассказывала про местный лес, его осо-

бенности и богатства. Брат редко видел ее такой разговорчивой. Девушка делилась историями своих ценных находок и даже рассказала, как впервые нашла Себарский Молчун.

Когда молодые люди подошли к озеру, Ким окончательно выбился из сил. Нестерпимо болело колено, и ломило ребра.

– Прости, я не учла твое состояние, – извиняющимся тоном сказала Мия.

Девушка расстелила пестрое покрывало и предложила брату прилечь. Что Ким с радостью и сделал. Опустившись, он закрыл глаза

– Если ты надумал тут умирать, то предупреждаю, что до кладбища я тебя не дотащу, – сказала Мия.

– Так просто ты от меня не отделаешься, – прохрипел бледный Ким.

Мия распаковала сумки с едой и предложила брату бутылку с чаем. Молодой человек сразу почувствовал знакомый цветочный запах.

– И все-таки ты странная, Мия, – проговорил Ким и отпил.

– В чем именно? – удивилась девушка.

– Как можно было поить нас отваром самой ядовитой травы Себара.

– Не утруждайся, папа раз сто меня за это отругал, – отмахнулась сестра.

– А если бы ты нас отравила?

– Ну, что я совсем глупая, по-твоему?! Отвар был сперва

испробован на курах Старой Юки, – ответила Мия.

– Серьезно! А она знала? – с улыбкой спросил брат.

И девушка принялась рассказывать историю своих опытов на курах старой рыночной торговли. Брат слушал ее повествование и смеялся до слез.

– Ну, напрасно ты так ухохатываешься. Потом, когда тебя депортировали и папу уволили, Юка кормила меня яйцами бесплатно, – обиженно заявила сестра.

Ким вспомнил обстоятельства своей депортации и помрачнел. Мия же воспользовалась этой заминкой и удалилась переодеваться в купальный костюм. Оставшись один, молодой человек осмотрелся. Сестра его не обманула, озеро было бесподобным. Сосновый лес окружал искрящийся на солнце водоем. Берега покрыты сочной осокой и камышом. В то время как поляна, куда Мия привела его, не была заросшей, а сквозь чистую воду виднелось песчаное дно. Солнечные лучи отражались от водной поверхности и слепили глаза. Ким прикрыл их. В воздухе чувствовался аромат хвои. В лицо пахнул легкий, напитанный влагой ветер. Молодого человека снова охватила тоска по жизни за стеной.

– Никогда не думал, что в родном Себаре буду скучать по дому, – сказал брат, слышав шаги Мии.

– По какому? – спросила сестра.

– По моему дому за стеной, в травоядном обществе.

– Там хорошо? – заинтересовалась девушка.

– Очень! Ты обязательно должна там побывать. Я покажу

тебе море, уверен оно не оставит тебя равнодушной, – ответил Ким.

Молодой человек открыл глаза и повернулся к сестре. Мия стояла в купальном платье из грубой ткани. Оно было темно-серого цвета, длиной чуть выше колен, с поддетыми бриджами из той же ткани. Девушка заплетала волосы в косу и улыбалась.

– Знаешь, что я поняла в Ормане? Дом – это не место, а люди. Я была дома, когда готовила ужин в жилом боксе Северной базы, а ты рядом болтал по коннектору с отцом, – сказала в ответ Мия.

– Да, помню, там еще был Лан, который тоже чувствовал себя как дома, – ответил с улыбкой Ким.

– Интересно, как у него дела? Он выглядел очень расстроенным, когда мы уезжали.

– Да что с ним сделается, мутузит вечерами Рока в тренажерке, а днем Орман патрулирует.

– Ты ведь ничего мне про него не рассказывал. Как вы с ним познакомились? – заинтересовалась сестра.

Девушка скрутила косу в тугий пучок на затылке, уютно устроилась на покрывале рядом с Кимом и приготовилась слушать.

– Когда я был зачислен в Хранители, счастьем не было предела. Но военные будни быстро остудили меня. Никто не спешил общаться с единственным травоядным Хранителем в Ормане. Меня это задевало. Прошло немало времени,

прежде чем со мной начали спарринговаться, сначала из жалости, потом из любопытства. Лан был одним из первых, кто проявил ко мне интерес на ринге. Ну и навалял я ему. Сейчас он здорово прибавил, а тогда раскатал его по матам, как котенка. К моему удивлению, его это не задело, наоборот он стал чаще вызывать меня на спарринги, чтобы улучшать свои навыки. Так мы и сдружились, – рассказал Ким.

– Да, Лан очень добрый и способен мыслить непредвзято, – ответила сестра.

– Постепенно я стал лучшим по боевым искусствам в Северной башне, и меня начали посылать на соревнования. Поэтому остальные Хранители стали относиться ко мне уважительнее, – продолжил молодой человек.

– А у Лана есть близкие? Ты знаком с его семьей? – спрашивала девушка.

– Это удивительная история. Как-то после тренировки мы возвращались в жилой корпус и разговорились. Он рассказал мне, что родом из Варлонга...

– Не может быть?! – изумилась Мия.

– А что тебя удивляет?

– Когда я изучала Историю Держав, жители Варлонга представлялись мне бездушными животными, существами, лишенными сострадания и чести, – объяснила сестра.

– Нет, Мия, они такие же люди, как и мы. Держатели делят богатства и власть, им нужно, чтобы люди не жалели жизни в бою, отстаивая их меркантильные интересы. Поэтому в

школе нам пропагандировали ненависть к соседствующему Варлонгу. Но там живут не монстры, а обычные люди, и Лан один из них...

– Как все это гнусно! – перебила возмущенная сестра.

– Такова жизнь. Но главное не то, что Лан родом из Варлонга, самое интересное, что он тоже Дитя Аскера. Его воспитал друг деда по отцовской линии. Мать Лана умерла при родах от потери крови, а отец погиб в бою. И угадай, в каком сражении? – Ким улыбнулся и выжидающе посмотрел на сестру.

– В каком? – недоумевала Мия.

– В том же, в котором погиб твой отец, – ответил брат.

– Не может быть! – воскликнула потрясенная Мия. – Почему ты раньше мне не рассказал? Значит, существует вероятность, что это Гир убил отца Лана?

– Ага, или наоборот. В любом случае правды мы не узнаем. Это может показаться странным, но общие воспоминания и пережитые утраты сблизили нас. И с того момента, как мы все выяснили, между нами завязалась настоящая дружба. Его трагедия напомнила мне твою, и я искренне ему сочувствовал.

– Потрясающе! – выдохнула Мия.

– Да, удивительное совпадение, – задумчиво ответил брат.

– А с его названным отцом ты знаком?

– О, Дор – это особенный человек. Он очень стар, ему восемьдесят пять, но таких дедушек я никогда не встречал. Мы

познакомились на соревнованиях. Нас с Ланом руководство обязало участвовать в осенних состязаниях год назад. Для моего пятнистого друга это были первые соревнования. За него приехал поболеть Дор. Он военный начальник в отставке и в свои годы с легкостью навалит даже Гаю, – рассказал Ким.

– А какой он по характеру? – продолжала расспрашивать Мия.

– Очень жесткий, – коротко ответил брат.

– Что значит жесткий?

– Он ведь бывший предводитель. Прошел через много сражений. Такие вещи накладывают отпечаток на человека. Дор – настоящий профессионал своего дела, но с тактом и чуткостью у него большие проблемы. Он совершенно не похож на Рида. Строгий и требовательный. Когда я впервые услышал его голос, непроизвольно вздрогнул, – пояснил молодой человек.

– В таком случае мне очень жаль Лана, – расстроилась девушка.

– Не все так ужасно. Дор любит названного сына, просто не умеет это правильно выразить. В его деспотичности сквозит забота о нем. Он вложил в воспитание много сил и искренне переживает за нашего пятнистого друга, – успокоил Ким.

Мия ничего не ответила. Девушка задумалась о том, насколько ей повезло обрести в качестве семьи, таких замеча-

тельных мужчин, как Ким и Рид, многим посчастливилось меньше.

Брат налил из глиняной бутылки в кружку ароматный теплый чай и протянул Мие.

– Спасибо, но я сначала искупаюсь, пей сам, – ответила она и пошла к воде.

– Холодная вода? – спросил молодой человек, наблюдая, как поежилась сестра, зайдя в озеро по колено.

– Бодрит, – выдохнула она и нырнула с головой.

Мия с детства прекрасно плавала. Она умела надолго задерживать дыхание и подолгу не выныривала. Девушка любила плавать под водой с открытыми глазами. Чаще всего кроме мутной воды ничего разглядеть не удавалось, но в этот раз Мия заметила рядом с собой тень какого-то большого существа. Оно скользнуло совсем близко от нее и, казалось, задело своей конечностью. Девушку охватила паника. Она резко вынырнула и громко закричала. От неожиданности Ким выронил кружку и подскочил на месте.

– Мия! – испуганно позвал брат.

Но напуганная девушка, задыхаясь от страха, гребла к берегу и не отвечала. Молодой человек, не раздеваясь, бросился в воду и поплыл к ней навстречу.

– Что случилось, ты в порядке? – спросил брат, поравнявшись с ней.

– Там... Там... Под водой... Был кто-то большой... Я... Испугалась, – задыхаясь, ответила девушка.

– Плыви к берегу, а я проверю, – скомандовал Ким.

Мия послушно отплыла к берегу и, стоя по грудь в воде, наблюдала, как брат ныряет в поисках напугавшего ее существа. В какой-то момент он надолго ушел под воду. Девушка начала волноваться. Но Ким показался из воды и начал громко смеяться.

– Что смешного? – обиженно осведомилась сестра.

– Ты смешная, Мия, – продолжая смеяться, отвечал брат.

– А, тогда понятно, а то я испугалась, что тебя пытаются до смерти защекотать какое-то подводное чудище, – ответила девушка и показала брату язык.

– Это подводное чудище только хвостом меня по лбу может пощекотать. Посмотри туда, – и молодой человек показал в сторону упавшего дерева, часть которого лежала под водой. – Видишь ствол? Присмотришься к месту перелома. Это дерево не упало само, его перегрызли бобры. Ты не одна присмотрела себе эту песчаную отмель. Им она тоже пришлась по вкусу.

– Хорошо, что я не пришлась им по вкусу, – поежившись от страха, ответила Мия.

– Они не едят людей, бобры – травоядные. Хотя если бы ты начала лузгать сочную осоку рядом с тем стволом, они бы тебя куснули разок, чтобы не объедала их, – сказал брат, подплывая к девушке.

– Ким, скажи этим боброчудищам, чтобы больше ко мне не подплывали. Они жутко меня напугали, – пристыжено

простонала Мия, глядя Киму в глаза.

В этот момент она была такая искренняя и трогательная, что молодой человек не удержался и обнял сестру.

– Я глупая, да? – тоскливо спросила Мия.

– Нет, ты невероятная, – тихо ответил брат.

Ким отстранился от нее и взял лицо в свои ладони.

– Я никогда не встречал девушку, подобную тебе, – прошептал он.

Они смотрели друг другу в глаза. Их лица были очень близко друг к другу. Ким сгорал от желания поцеловать девушку в губы. Он так давно мечтал попробовать ее нежную кожу на вкус. По спине побежали мурашки. Стало трудно дышать. Сердце колотилось где-то в горле.

Вдруг рядом послышался громкий всплеск. Словно что-то тяжелое упало с берега в воду. Мия вздрогнула и обернулась на звук. Ким не испугался, он знал, что это были бобры. Но момент был потерян. Молодой человек тяжело вздохнул и пошел в сторону берега.

– Тебе придется раздеться и просушить вещи. В мокром идти через весь лес нельзя, – сказала Мия, следуя за братом.

Как только молодые люди оказались на берегу, девушка начала рыться в сумке.

– Раздевайся, а этим обмотай все то, что мне не положено видеть.

С этими словами она кинула брату большое полотенце, извлеченное из сумки. Ким поймал и без лишних слов по-

брел вглубь леса переодеваться.

В ожидании брата Мия сделала бутерброды и прилегла на покрывало. Солнечные лучи согревали лицо и сушили купальное платье. Девушка закрыла глаза и слушала птичье пение. Она задумалась, как это, наверное, прекрасно стать птицей, парить по воздуху, быть наедине с небом. Если бы ей довелось слиться с этим Тотемом, большую часть времени проводила в его образе. И снова неприятная мысль о том, что женщины не способны сливаться, больно ужалила Мию.

– Судя по тому, что ты лежишь молча, бобры к тебе больше не приставали, – сказал вернувшийся Ким.

– Очень смешно, – оскорбилась Мия и приоткрыла глаза.

Первое, что она увидела – обнаженный торс Кима и полотенце, намотанное, словно тугая юбка, поверх бедер. Молодой человек был наделен сногшибательной фигурой: в области живота проглядывали мышцы пресса, широкая мускулистая грудь излучала силу и красоту, руки обладали упругим мышечным рельефом, и одну из них красиво опоясывала черная татуировка в виде остроконечного орнамента. Кое-где еще виднелись сильные кровоподтеки и ссадины, но это не портило, а наоборот добавляло телу Кима колорита. Некоторое время Мия растерянно рассматривала брата, но быстро опомнилась и спросила:

– Ким, а почему нельзя долго быть в образе своего Тотема?

– Потому что звериная сущность медленно, но верно, на-

чинает брать верх над человеческой. Тебе будет трудно это понять, но после слияния внутри происходят сильные изменения. Животное не пропадает бесследно, оно становится частью тебя. Его темперамент и повадки пропитывают твой собственный характер, и ты меняешься. Чем дольше человек в образе зверя, тем сильнее влияет на его поведение животная сущность. Человеческое уходит на задний план. Проще говоря, при длительном изменении в Тотем можно окончательно озвереть и остаться в образе животного навсегда, – объяснил брат.

– И сколько максимум можно быть Тотемом?

– Все индивидуально. Если ты сильная, волевая личность, то долго. Я слышал, самое большое – месяц, но проверять не хочу, – ответил молодой человек.

– И что озверевшего человека никак нельзя изменить? – заинтересовалась девушка.

– Можно, но сложно. Есть специальные психологические тренинги в сочетании с медикаментами. Но это за стеной, где прогресс, а у нас такой человек обречен, – грустно резюмировал Ким.

Девушка задумалась и прекратила расспросы. Она протянула брату бутерброд, и молодые люди принялись за еду.

После приключения с бобрами Мия так и не решилась залезть в воду. Да и молодой человек тоже больше не купался, потому что отбитые ребра делали процесс плаванья болезненным.

Немного позагорав и обсохнув, молодые люди переоделись и отправились домой. Всю обратную дорогу Ким нещадно подшучивал над Мией, и, возвратившись, с порога начал в красках рассказывать о случившемся отцу:

– Нет, пап, ну серьезно, ты бы ее видел. Я думал, что ей ногу откусили, не меньше, так меня напугала!

– Кому нужна моя нога, вот твой язык откусить было бы гораздо полезнее, – огрызнулась девушка.

– Не расстраивайся, Мия, – мягко ответил отец, – главное, что все целы.

Мия кинула обиженный взгляд на брата и удалилась на кухню.

– Надеюсь, ты не плюнешь мне в тарелку с ужином, дорогая? – спохватился Ким.

– Еще не решила, но соблазн велик, – ответила с кухни сестра.

Ужин прошел в оживленной обстановке. Молодые люди делились впечатлениями о пережитом дне, Рид рассказывал про успехи в кузнице.

– Да что Осоний, отец, ты бы видел Фортис! – убеждал Ким Рида.

– Что еще за Фортис? – удивился отец.

– Это сверхматериал! Похож на стекло, но при пропускании через него электромагнитных волн он неувязим...

– При пропускании чего? – переспросил мужчина.

– Электромагнитных волн. Ну, это такие волны... Эх...

Не знаю, как объяснить... – замылся сын.

– Не хочу слушать про эти иноземные изощрения. Мне планолетов ваших с коннекторами хватило, – отмахнулся Рид.

– Главная база радикалов была почти вся из Фортиса. Это одно из самых ярких зрелищ, которые мне когда-либо доводилось видеть. Огромная идеально прозрачная стеклянная площадь, выступающая вперед, словно часть необъятной скалы. А рядом большое здание в форме капсулы, встроенное в горный массив. Все сияло синими огнями и блестело на солнце. А сквозь прозрачную поверхность было видно, как под базой плывут белоснежные облака, – вмешалась в разговор Мия.

– Неудивительно, это самый прочный материал на планете. Его не повреждают, даже прямые ракетные удары, но стоит перестать подавать на него волны, он превращается в обычный прозрачный пластик, – добавил Ким.

– В обычный что? – раздраженно переспросил отец.

– В очередное иноземное изощрение, – колко отозвался Ким.

– Так все, я очень устал, пора спать. Мия, спасибо, ужин был великолепен, – сказал Рид и встал из-за стола.

– Это не мне, а Уге – спасибо, – отозвалась дочь.

И она тоже встала и начала убирать посуду.

– Мне понравилось твое озеро, сходим туда еще раз? – спросил Ким, нехотя поднимаясь со стула.

– Обязательно сходим, – пообещала сестра и, прихватив несколько грязных тарелок, удалилась на кухню.

Но исполнить обещание Мие не удалось...

Глава 2

Известие о том, что в Предлесье вернулась Мия, быстро разлетелось по городу. Не прошло и трех дней, как люди вереницей потянулись к девушке за медицинской помощью. Страждущих накопилось много. В основном это были люди из малоимущих семей, которых Мия лечила бесплатно. С каждым днем времени на общение с семьей у нее оставалось все меньше. Только вечерами девушка разговаривала с братом, обрабатывая перед сном его раны. В остальное время Мия либо отсутствовала, навещая сильно больных пациентов по домам, либо пропадала в лесу, собирая травы. Расстроенный этими обстоятельствами, Ким проводил время с отцом в кузнице. Молодому человеку было скучно, пожив в травоядном обществе, он привык весело проводить время. А для Мии дни летели стремительно. Погруженная в свои заботы, она и забыла, что отпуск брата подходит к концу.

– У тебя бывают выходные? – как-то за завтраком обиженно осведомился Ким.

– Нет, но, если есть что-то важное, могу устроить, – ответила сестра.

– Не то чтобы срочное, просто ты задолжала мне пикник на лесном озере.

– Я помню, мы обязательно сходим, только давай чуть позже, – извиняющимся тоном проговорила девушка.

– Мия, мой отпуск тает, осталось две недели. Я уеду в Орман, и до соревнований мы не увидимся, – возмутился брат.

– Прости, Ким, я совершенно не слежу за временем. Да, ты прав, надо устроить выходные до твоего отъезда, дай мне два дня, я долечу самых сложных пациентов, а остальным выдам инструкции и лекарства.

– Договорились, – бодро ответил брат.

За последующие дни Мия уладила все дела и была абсолютно свободна. Пикник был запланирован на завтра.

Погода стояла солнечная. Молодые люди собрали сумки и готовились к выходу.

– Только на этот раз не позволяй бобрам ее обижать, – крикнул Рид из гостиной.

Ким в прихожей натягивал ботинки. Мия на кухне наливала горячий чай в бутыль. – Надеюсь, мы выйдем раньше, чем стемнеет? – крикнул брат. Молодой человек оделся и стоял у двери в полной боевой готовности. – Не ворчи, Ким. Просто не хотела наливать чай раньше, чтобы он не остыл, – ответила девушка. Вдруг раздался стук в дверь. Ким закатил глаза. Молодой человек был уверен, что это очередной пациент. "Если это что-то серьезное, накрылся наш пикник", – подумал он и нехотя открыл. Да так и застыл при виде посетителей.

На пороге стояла приятная пожилая дама. Женщина была ухоженной, и, казалось, принадлежала к богатому сословию, но ее одежда не выглядела новой. Материал элегантно-

го платья был слегка потрепанный и заношенный. Однако не эта изысканно одетая особа повергла в шок молодого человека, а ее спутница. За спиной пожилой дамы стояла Слепительная Уза. Они не виделись с того дня, когда выяснилось, что ее брат слился с травоядным. За эти годы внешность девушки изменилась. Она была все так же невероятно красива, но в ней появилась зрелость и не свойственная прежде сосредоточенность, а в выразительных глазах читалась печаль. Молодой человек стоял в дверях совершенно ошарашенный. Было очевидно, что Уза удивлена не меньше. Некоторое время они смотрели друг на друга, не замечая, что говорит пожилая дама. Когда первый шок отступил, Уза начала разглядывать Кима. Девушка была влюблена в него в школе, ей было интересно, насколько он изменился за эти годы. Красотка сразу заметила следы побоев на лице Кима. Она еле заметно улыбнулась, и в этой улыбке явно сквозило: "А ты ничуть не изменился".

– Конечно, проходите, что привело Вас, – слышался голос Мии из-за спины Кима.

Молодой человек спохватился и впустил гостей в дом, а сам так и остался стоять в прихожей. Когда шок наконец прошел, Ким стал прислушиваться к уже протекавшей беседе.

– Его посмотрели все окрестные врачеватели, было поставлено много диагнозов, применялись различные варианты лечения, но, увы, ничего не помогло. Состояние ухудшается, и никто не может помочь. Вас нам посоветовал Много-

уважаемый Рон, сказал, что вы сможете помочь, – со слезами на глазах рассказывала пожилая женщина.

– Если никто не смог, то и я вряд ли справлюсь. Но обещаю сделать все возможное. Когда вы говорите, это началось? – спросила Мия.

– Примерно месяц назад. Поначалу у мужа неожиданно начался сильный жар. Янг мог лежать горячий, как уголь, страдая сильной головной болью, а на следующее утро чувствовать себя нормально. Спустя неделю состояние плавно ухудшилось, жар был каждый день. Он не мог ходить, ломило все тело, и нестерпимо болела голова. Некоторым врачевателям удавалось ослабить жар, но ненадолго. Спустя десять дней появилась сильная боль в суставах и спине. Ему стало невыносимо шевелить даже пальцами. Янг уже две недели лежит в постели, не вставая. А пять дней назад он перестал нас узнавать... – и, не договорив, женщина разрыдалась.

Мия дала ей время немного успокоиться и снова задала вопрос:

– Скажите, а что-нибудь необычное происходило с ним до болезни? Может, он переохладился, упал или отравился?

– Нет, ничего такого. После того, как мы разорились, Янг впал в депрессию и никуда из дома не выходил. Очень редко мне удавалось уговорить его пройтись по улице, но... Вы меня, наверное, поймете... Люди ни на минуту не дают нам забыть о Гуне... Ни одна прогулка не обходится без унизи-

тельных окликов или оскорбительных взглядов, – еле сдерживая рыдания, ответила женщина.

Ким сразу понял, о чем говорит гостья. Старший брат Узы слился с травоядным Тотемом, и с тех пор ее семья покрыта несмываемым позором. "Как это похоже на нашу ситуацию. Неудивительно, что отец девушки разорился. Люди настолько предвзяты к подобным семьям, что их полностью вычеркивают из общества: увольняют с работы, как это было с Ридом, перестают покупать товары, как это было с Янгом", – размышлял молодой человек.

От мыслей его отвлекли звуки громких рыданий женщины. Молодой человек не выдержал и вошел в гостиную. Сцена, которую он застал, наполнила его сочувствием: Уза обняла пожилую женщину, которая, вероятнее всего, была ее матерью, а Мия гладила убитую горем гостью по спине.

– Я сейчас, – сказала Узе сестра и пошла на кухню.

Ким издалека наблюдал, как девушка заваривает чай и аккуратно выкладывает яблочный пирог на тарелку. Через пару минут Мия появилась в гостиной с подносом. По комнате разнесся дразнящий аромат корицы, яблок и цветочного чая.

– Вам нужно успокоиться, мне необходимо задать еще несколько вопросов, – сказала девушка, расставляя кружки на небольшой столик рядом с гостями.

– Да, да, конечно, – всхлипывая, ответила женщина.

Несколько глотков горячего чая придали гостье сил. Заметив это, Мия продолжила расспросы. Женщины начали об-

суждать варианты лечения, которые были испробованы и перечень предположительных диагнозов, но Ким слушал вполуха. Любопытство взяло верх над чувством такта, и он украдкой продолжил разглядывать Узу. К тому времени девушка тоже принялась за чаепитие и была всецело поглощена беседой матери с Мией.

Первое, на что обратил внимание Ким – руки Узы. Было заметно, что нынешняя жизнь бывшей одноклассницы не лишена тяжелой работы. От мысли, насколько сильно изменилась жизнь изнеженной красавицы после позора и какое это было для нее потрясение, сердце Кима сжалось. Но не только это изменение заметил молодой человек. Уза внешне была все также прекрасна, но внутренне совершенно переменялась. Об этом свидетельствовал ее добрый, участливый взгляд, кроткое поведение и ласковое обращение с матерью. Пережитая трагедия очистила девушку от гордости и пренебрежительного отношения к окружающим, которое так не нравилось Киму в школе. Подсознательно молодой человек сравнивал всех со своей сестрой, единственной женщиной, которая была с ним всю жизнь. По сравнению с кроткой и доброй Мией, Уза и Лея казались ему зазнавшимися взбалмошными пустышками. Теперь все изменилось. Уза обрела чистоту и кротость, не утратив при этом природной красоты. Киму стало жаль, что теперь, когда девушка достигла такого совершенства, никто не возьмет ее замуж. На какой-то момент молодой человек возненавидел свою расу за такое бес-

чувствие и жестокосердие.

Тем временем Мия узнала все, что ей требовалось, и решила взглянуть на больного. Не желая оставаться в стороне от происходящего, Ким вызвался проводить их, и никто не возражал по этому поводу.

Дом Узы находился в бедном районе Предлесья, на самой окраине города. Природа там настойчиво отвоевывала территории. Деревья и дикие кустарники прорастали сквозь разбитые дороги и остатки брусчатки. Многие палисадники выглядели как подлесок, а не часть городского пейзажа. Над крышами ветхих домиков нависали могучие деревья, заслоняя солнечный свет. От этого улицы были мрачными и вечно сырыми. В воздухе витал запах плесени и гнили. Размытые дороги с непросыхающими лужами были покрыты мхом и лишайником. Эта же растительность серо-зеленым ковром покрывала черепичные крыши домов. Жилые и хозяйственные постройки выглядели убого и однообразно. Обстановка была настолько угнетающей, что хотелось бежать отсюда как можно скорее.

Дом Узы по архитектуре ничем не отличался от остальных: треугольная крыша, почерневшие стены с облупившейся краской, покосившийся низкий заборчик вокруг участка. Единственное, что выделяло строение от остальных, это нарисованная надпись: "Травоядные отродья". Крупные буквы этого поблекшего от времени текста украшали торцевую сто-

рону дома.

Было дико наблюдать, как мать Узы элегантно отточенным движением приподнимает подол некогда роскошной юбки и царственно поднимается по скрипучим, прогнившим ступеням своего дома.

– Проходите, – сказала женщина, открывая дверь.

Молодые люди прошли в крохотную прихожую.

Обстановка в доме приятно удивила гостей. Белые стены, чистота и украшения интерьера, сохраненные со времен богатой жизни семейства, наполняли дом уютом и красотой. Было видно, что за домом следят с особым усердием. На чистых окнах висели роскошные гардины пастельных тонов. Также радовали глаз покрывала и скатерти в тон гардинам. Обилие текстиля делало обстановку особенно теплой. Несмотря на свои скромные размеры, изнутри жилище Узы производило более благоприятное впечатление, чем снаружи.

Вошедшие разместились в помещении, которое совмещало в себе кухню и крохотную гостиную. Уза начала готовить чай и накрывать на стол.

– Если вы не возражаете, я попью чай после осмотра вашего мужа, – обратилась Мия к пожилой даме.

– Конечно, я провожу вас, – растерянно отозвалась хозяйка и указала в сторону лестницы.

Второй этаж оказался совсем маленьким и вмещал в себя только спальню родителей Узы. Помещение было обставлено

со вкусом и любовью и, несмотря на единственное маленькое окно, казалось светлым и приветливым. На большой кровати, стоявшей напротив окна, лежал худой мужчина. Черные с проседью волосы были мокрыми, лицо покрыто испариной. У больного был сильный жар. Он, словно в бреду, водил глазами по сторонам и хрипло стонал.

– Могу я попросить вас принести влажное полотенце? – спросила Мия.

Женщина кивнула и поспешно ушла. Через минуту хозяйка вернулась с теплым влажным полотенцем в руках. Мия вытерла руки об угол махровой ткани и приступила к осмотру.

Когда девушка прикоснулась ко лбу больного, мужчина вздрогнул. При виде незнакомого человека отец Узы начал заметно нервничать, но сопротивления не оказал.

– Янг, вы меня слышите? – громко спросила девушка.

Больной все также водил обезумевшим взглядом по сторонам и ничего не отвечал. Мия вздохнула и продолжила.

К сожалению, осмотр никаких результатов не дал. Мие не удалось обнаружить дополнительных симптомов. Диагнозы, которые могла предположить девушка, озвучивались ранее другими врачами, и, судя по тому, что лечение успехом не увенчалось, все были ошибочны. Расстроенная, Мия присела на стул рядом с кроватью и глубоко задумалась.

Вдруг поведение мужчины изменилось. Слово Янг чего-то сильно испугался. Он начал озираться по сторонам и

вскрикивать. Мия услышала, как в углу комнаты тихо заплакала мать Узы. Девушка изо всех сил старалась вспомнить все, что когда-то читала в себарских книгах и в электронной библиотеке лабораторного блока Северной башни. Ей очень хотелось помочь этой и так настрадавшейся семье.

И вдруг одна маленькая деталь привлекла внимание девушки. Когда мужчина в очередной раз повернул голову, Мия заметила покраснение на шее. Девушка подошла к больному и пригляделась. На границе роста волос алело очень странное пятно. По центру оно было красным, дальше шел светлый ореол, а за ним снова – красная зона. Пятно было небольшим, но ярко выраженным. Мия задумалась, оно ей что-то смутно напомнило, где-то она уже видела подобное, но никак не могла вспомнить где.

Несколько минут девушка судорожно вспоминала, и наконец в памяти всплыла ситуация из жизни в Ормане. В дни борьбы с эпидемией Мия помогала заполнять электронные истории болезни. Ей ассистировал лаборант, который вбивал в память какого-то устройства все, что она диктовала. В ее обязанности входило описывать особенности течения болезни, ход лечения, дозы препаратов и многое другое. Все, что набирал лаборант в виде текста, выводилось на экран. Однажды в процессе запуска очередного электронного досье для заполнения, на экране мелькнула история прошлой болезни Хранителя. История сопровождалась фотографией, на которой было именно такое пятно. Мия поинтересовалась,

какой болезнью вызвано это покраснение. Лаборант объяснил, что это боррелиоз, болезнь вызванная бактериями под названием боррелии. Они передаются через слюну обычного лесного клеща. На месте укуса образуется характерное пятно с двойным ореолом. Лаборант сказал, что раньше боррелиоз лечился курсом уколов антибиотика широкого спектра, но окончательно болезнь вылечить было нельзя. Бактерии оставались в организме человека на всю жизнь, не причиняя особого вреда. Но пару лет назад удалось синтезировать особый антибиотик, который полностью истреблял злополучных боррелий за очень короткий срок.

Девушка побледнела, на глазах выступили слезы. Она вдруг отчетливо поняла, что отец Узы обречен. Мия повернулась к плачущей в углу хозяйке и сказала:

– Давайте спустимся вниз, мне нужно поговорить с вами.

Заметив перемену в девушке, женщина перестала плакать и пошла к лестнице. В гостиной был накрыт стол, за которым сидел Ким, но к чаю он так и не притронулся. Уза стояла спиной к молодому человеку и смотрела в окно. С момента ухода женщин, молодые люди не сказали друг другу ни слова. Обстановка была напряженной, все ждали возвращения Мии.

Когда сестра появилась в дверях, бледная и плачущая, Ким все понял. "Мия не из тех, кто легко сдается, значит, надежды нет", – подумал он.

Девушка медленно проследовала к столу и села. Вслед за

ней расположились и остальные.

– Скажите, вашего мужа кусал клещ? – спросила Мия.

– Да, но это было месяца два назад, – ответила дама.

Мия тяжело вздохнула. Ее опасения подтвердились.

– Не хочу вас пугать, но болезнь Янга очень серьезна. Она находится в запущенной стадии, и лекарства от нее у меня нет, – сразу перешла к делу девушка.

Это сообщение сразило мать Узы, женщина закрыла лицо ладонями и зарыдала.

– Ну, неужели ничего нельзя сделать? – сквозь слезы простонала она.

– Можно, но не в этой части мира, – ответила Мия.

– Что значит не в этой части? – заинтересовался брат.

– Это боррелиоз, – кратко объяснила сестра.

Ким сразу понял, о чем говорит сестра. Поскольку нет препарата для профилактики этого заболевания, Хранители часто заражались боррелиозом. При патрулировании лесных секторов Ормана, укусы клещей не были редкостью, как и неприятные последствия от них. Ким прекрасно знал, что при заражении помогают только антибиотики, которых в хищном обществе еще не изобрели.

– Постойте, значит, где-то лекарство существует? – спохватилась хозяйка.

– Да, но... – ответила Мия.

– Никаких "но", речь идет о моем муже, он все, что осталось у меня с Узой, я готова на все! – срывающимся голосом

заявила женщина.

У девушки сжалось сердце. Ей нестерпимо хотелось помочь семье Узы. Нужно всего лишь добыть антибиотики, и Янг будет спасен. Сестра умоляюще посмотрела на Кима.

Молодой человек понял, к чему клонит Мия.

– Можно тебя на секунду, – сказал он сестре, резко встав со стула.

Мия послушно пошла за братом. Ким прошел в прихожую, быстро обулся и вышел. Мие понадобилось чуть больше времени на это, поэтому на улице она не увидела брата. Обойдя дом, девушка нашла молодого человека на заднем дворе. Без особых прелюдий Ким начал возмущенно высказывать сестре:

– Нет, Мия, даже не думай! Ты меня в это не втянешь! Я присягал на верность! Мое дело бороться с контрабандистами, а не становиться им! Ты не представляешь, насколько строго карается отступничество Хранителей! Меня засадят в Гаол!

– Я все понимаю, Ким, но он умрет! Умрет из-за того, что родился не с той стороны стены, а с этой! Посмотри на них, неужели они мало страдали. Если он умрет, эта женщина не перенесет этого удара, и Уза останется одна! А ты сам знаешь, чем заканчивают незамужние девушки, оказавшиеся без содержания! – ответила сестра.

– Мия, когда же ты поймешь, таков порядок вещей! Мир жесток! Жизнь состоит не только из любви и счастья, есть

еще горе и утраты. И порой они воспитывают человека лучше, чем...

– Когда в Предлесье бушевала эпидемия, к нам в дом постучала больная Уга с мольбами забрать детей, тогда Рид тоже боялся. Ведь они были заражены, и принять их было все равно что подписать себе смертный приговор. Тогда я сказала ему, что если уж умирать, то умирать людьми. Понимаешь, Ким, людьми! И в этот момент отец встал перед выбором: быть дрожащим за свою шкуру зверем или остаться человеком, способным жертвовать и сострадать. Мы оба знаем, какое решение он принял. Благодаря ему удалось спасти жизнь тебе и еще тысячам людей. И если бы отец тогда не впустил к себе в дом зараженных малышей, люди, возможно, никогда не нашли лекарство от тотальной дегидратации...

– Мия перевела дыхание и продолжила спокойнее. – Мир жесток, я согласна. Но посмотри правде в глаза, таким его делают люди: правители, которые строят стены, и горожане, готовые растерзать семью только за то, что в ней травоядный Тотем. Но мир можно изменить, достаточно начать с самих себя: не думать о своей выгоде, а просто помогать ближним.

– Сестренка, всех тебе не спасти! – воскликнул брат.

– Иди и скажи это им! – срывающимся голосом прокричала плачущая Мия и ткнула пальцем в сторону дома.

Только в этот момент молодые люди заметили, что из открытого окна на них смотрит Уза. По выражению ее лица было понятно, что девушка все слышала. По румяным ще-

кам красавицы бежали крупные слезы. Она стояла и бесшумно рыдала, глядя в глаза Киму. Эта была душераздирающая картина. С минуту молодой человек тоже смотрел на нее в упор, затем, прорывчав: "Ааа! Все беды от женщин!" – куда-то пошел.

Мия бросила прощальный взгляд на Узу и поспешила за братом. Девушка была уверена, что брат отправился в обратный путь, но, вопреки всем ожиданиям, он вернулся в дом к Узе.

– У вас есть место, где я мог бы побыть без свидетелей, – с порога спросил Ким.

– Да, конечно, думаю, Уза не будет возражать, если вы воспользуетесь ее комнатой, – растерянно проговорила заплаканная хозяйка.

Без лишних объяснений догадливый Ким сам проследовал в единственную комнату на первом этаже.

Женщины недоумевали. Мия прошла в кухню и заняла место за столом. Уза отошла от окна и присела рядом. В помещении повисла гробовая тишина, нарушаемая тихими всхлипываниями матери Узы. Вдруг из комнаты послышался тихий голос Кима. Сложно было что-то разобрать, но отдельные фразы долетали до любопытных ушей собравшихся:

– ... Нет, я не сошел с ума... Я знаю, что и так тебе задолжал... Они нужны срочно, человек при смерти... Я тоже не хочу в Гаол... Хорош нудеть, ты мне поможешь или нет?

– Что с ним, он болен? – встревожено спросила хозяйка.

– Нет, с ним все в порядке, – ответила Мия.

– Тогда почему он разговаривает сам с собой? – не успокаивалась женщина.

– Понимаю, это выглядит странно, но давайте подождем, – ответила девушка.

Спустя несколько минут молодой человек вышел из комнаты.

– Лан согласился помочь, – сказал Ким, присаживаясь за стол.

Мия почувствовала себя ужасно виноватой. Теперь она подвергает опасности не только Кима, но и Лана.

– Теперь я хочу, чтобы вы все меня внимательно выслушали. То, что я предложу сделать, карается законом и носит название контрабанда. Если об этом станет известно местникам Держателя, нас всех жестоко накажут. Поэтому очень важно, чтобы больше ни одна живая душа не узнала о том, что мы собираемся сделать. Понятно? – спросил молодой человек.

Женщины согласно закивали. Ким повернулся к Мие и продолжил:

– Лан выяснит в лаборатории точное название антибиотика и необходимый курс лечения. Затем за территорией Ормана купит лекарство и все необходимое для инъекций. Поскольку надо действовать очень осторожно, он возьмет кратковременный отпуск под предлогом болезни отца. Ему выдадут документы на въезд в хищные земли. Этот этап орга-

низовать несложно. Но дальше – все сложнее.

Молодой человек встал из-за стола и подошел к окну. Ким закрыл форточку и, не поворачиваясь, продолжил:

– Я не рассказывал тебе, Мия, но на Хранителей в штатском возле Врат идет охота.

– Кто может охотиться на них? – удивилась сестра.

– Контрабандисты, – кратко ответил Ким.

– Почему?

– Потому что у Хранителей есть личные вещи из внешнего мира. Такие предметы, как коннектор, Планум, стоят целое состояние на черном рынке. Поэтому за Вратами всегда пристально следят преступные группировки. Стоит Хранителю в одиночку пересечь стену, как за ним начинается слежка с последующим нападением, – объяснил молодой человек.

– А как же домой добираются Хранители – хищники? И почему миротворцы ничего с этим не делают? – возмутилась Мия.

– Миротворцы не вмешиваются в дела Хищного общества. Борьба с контрабандистами – задача Держателя Варлонга, поскольку Врата ведут именно в его земли. Но у него пока плохо получается влиять на ситуацию. Именно поэтому хищным Хранителям разрешают использовать планолеты – невидимки. Пилот отвозит человека по адресу и улетает. Когда Хранителю необходимо вернуться, он по коннектору запрашивает средство передвижения, и оно за ним прилетает.

Но нам такой вариант не подходит, иначе станет очевидно, что Лан едет не к отцу, а это вызовет много вопросов.

– А то, что наш друг не возьмет планолет, не покажется руководству странным? – расстроено спросила сестра.

– Здесь нам несказанно повезло: Лан живет очень близко к Вратам. Он никогда не берет планолет, когда едет в отпуск, – бодро ответил Ким.

– Да, но если все так, как ты говоришь, то наш друг будет в большой опасности, – обеспокоенно сказала Мия.

– Именно поэтому я поеду его встречать у Врат. Вместе у нас больше шансов довести лекарство.

– С твоими отбитыми ребрами и недавними вывихами максимум, чем ты сможешь помочь Лану, это громко позвать на помощь, – сказала Мия.

Ким отвернулся от окна и возмущенно посмотрел на нее.

– Спасибо за доверие, сестренка, рад, что, хотя бы мои ораторские способности, ты способна адекватно оценить, – язвительно отозвался брат.

– Я серьезно, Ким. Если верить тому, что ты сказал, там вооруженная группировка, а вы будете вдвоем, – настаивала Мия.

– Я прекрасно понимаю, о чем ты говоришь, но других вариантов у меня нет. Отец стар для таких приключений, а больше никто помочь не согласится. Мало того, что это противозаконно, так еще и опасно, – проговорил молодой человек и сел за стол.

– Нет, так дело не пойдет. Я не позволю так рисковать ни тебе, ни Лану. Без помощи вы не справитесь... Может, стоит нанять кого-то за деньги? – предложила сестра.

– Нет, Мия, наемникам доверять нельзя. Как только они пронюхают, что именно мы везем, они нас либо сдадут властям, либо ограбят. Лекарства на черном рынке стоят очень дорого.

Мия задумалась. Ким тоже погрузился в размышления. Мать Узы снова начала плакать. Надежда спасти мужа таяла на глазах. Все это время она боялась вставить слово. Женщина понимала, что не вправе требовать такого риска от этих малознакомых людей. Уза слушала диалог Мии с братом очень внимательно. Оставаясь безмолвной, она ловила каждое слово, открывая для себя интересные факты из жизни Хранителей. Так в полной тишине прошло несколько минут.

Все это время Мия копалась в памяти, надеясь найти человека, способного помочь. Девушка вспоминала клиентов, друзей, знакомых, всех умеющих за себя постоять мужчин. И вдруг ее осенило.

– Гай! – вырвалось у Мии вслух.

– Гай? – удивился брат.

– Надо попытаться... – не договорив, девушка встала и направилась в прихожую.

– Мия, постой! С чего ты взяла, что он станет нам помо-

гать? – спросил Ким, следуя за сестрой.

– Если у него все в порядке с памятью и совестью, то у нас есть шанс его уговорить. Во время эпидемии я вылечила его брата, Гай сказал тогда, что никогда этого не забудет, – объяснила она.

Девушка быстро оделась и вышла. Ким последовал за ней, не попрощавшись с хозяевами.

– Откуда ты знаешь, где он живет? – спросил брат.

– Я не знаю. Зато я знаю, где он работает – в школе. А сейчас время занятий, насколько я помню.

Мия шла настолько быстро, что к зданию школы Ким подошел уставшим и запыхавшимся.

– Мне нельзя в мужской корпус, поэтому позвать Гая придется тебе. Я подожду здесь, на лавочке, – сказала сестра и присела.

Ким без лишних расспросов отправился в зал для боевых искусств. Сестра оказалась права, занятия в школе были в самом разгаре. В узких длинных коридорах мужского корпуса не было ни души. За массивными темно-коричневыми дверями учебных комнат слышались голоса учителей. На мгновенье Ким заскучал по школьным дням. В отличие от Мии, он любил это место. У него всегда было много друзей, и обучение проходило в веселой обстановке. Ким был звездой школы и времена юности вспоминал с радостью. Несмотря на то, что прошло много лет, молодой человек быстро и безошибочно нашел нужное помещение. Уже через пять минут

он стоял перед широкими двустворчатыми дверями спортивного зала. Было слышно, что тренировка в самом разгаре. Ким немного поколебался, затем приоткрыл одну из створок и заглянул внутрь. Помещение для занятий боевыми искусствами осталось таким, каким он его помнил. У противоположной от входа стены был старый потертый ринг, с ограждениями в виде толстых пожелтевших канатов. Вдоль стен стояли невысокие деревянные лавки. Большие закругленные окна наполняли помещение ярким светом. Стены зала белили каждый год, поэтому и сейчас они смотрелись чистыми и аккуратными. С левой стороны от ринга располагался ряд боксерских груш. Сделанные из грубой коровьей кожи и плотно набитые песком, они крепились к потолку мощными ржавыми цепями. В воздухе стоял до боли знакомый коктейль ароматов старого дерева, побелки и мужского пота. Ким заглянул в самый разгар спарринга. Около пятнадцати учеников толпились у ринга и жадно наблюдали поединок одноклассников. Гай встал ногами на лавку, придвинутую поближе к рингу, и оценивал схватку. Временами учитель выкрикивал замечания и советы. Обстановка была жаркой. На появившегося в дверях Кима никто не обратил внимания. Не решаясь прервать занятие, молодой человек молча сверлил Гая взглядом. Но учитель был настолько увлечен, что не замечал этого.

– Держи дистанцию, Гек! Дерешься, как девчонка! Чему я учил тебя весь прошлый год! – кричал Гай.

"Знали бы они, как я мутузил этого пижона здесь много лет назад", – подумал Ким.

Прошло несколько минут, а на гостя внимания так никто и не обратил. Больше медлить нельзя, на улице ждала сестра, нужно было что-то делать. И тогда Ким вспомнил, как в детстве они с Гаем оскорбительно освистывали друг друга после проигрыша на ринге. Молодому человеку показалось забавным привлечь внимание бывшего соперника именно таким свистом. Ким положил два пальца в рот и громко заунывно просвистел. Все присутствующие, включая Гая, обернулись. Даже юноши, дравшиеся на ринге, остановились, но спустя мгновение один из них опомнился и резво нокаутировал отвлекшегося соперника.

Гай узнал Кима. На какое-то мгновение он растерялся. В зале повисла тишина. Затем преподаватель опомнился, соскочил с лавки и направился к выходу.

Не дожидаясь, пока Гай дойдет до дверей, Ким вышел в коридор. Спустя мгновение там же появился улыбающийся учитель.

– Рад тебя видеть, – бодро сказал тот и крепко пожал бывшему однокласснику руку.

– Взаимно, – ответил Ким и замялся, он не знал с чего начать.

Видя замешательство друга, Гай спросил:

– Что-то случилось?

– Да, Мие нужна твоя помощь, – без лишних прелюдий

ответил Ким.

– Мия! Что с ней?! – заволновался Гай.

– С ней все нормально, но... Я могу попросить тебя выйти, она ждет тебя у входа в школу?

– Конечно, пойдем, – удивленно ответил Гай и направился к выходу.

Тем временем Мия ждала на улице. Стараясь не привлекать внимания, девушка смотрела в пол. Нельзя сказать, что созерцание школы вызывало в ней приятную ностальгию, но все же наталкивало на размышления. Она водила глазами по массивной лестнице главного входа и думала: сколько раз ее ноги топтали это каменное сооружение, сколько раз ее стопы пробегали здесь, перепрыгивая через ступеньку, или шли с неохотой, насколько по-разному она входила в эти массивные двери. Девушка вспоминала, как маленькие ножки пришли сюда впервые, и как уже подросшие не желали нести ее в это место. Сколько всего радостного и горестного подарила ей школа!

– Мия, – окликнул девушку Ким.

Сестра подняла глаза и увидела брата с Гаем, спускающихся по лестнице. Девушка соскочила с лавочки и пошла им навстречу.

– Привет, – с улыбкой поприветствовала она Гая.

– Здравствуй, как ты? Что случилось? – встревоженно откликнулся молодой человек.

Мия подошла к мужчине и вполголоса проговорила:

– Гай, нам нужна помощь. Твоя и Рема.

– Все что угодно! – с готовностью отозвался молодой человек.

– Не торопись с обещаниями, сначала выслушай. Скорее всего, ты откажешься, и в этом случае сохрани все, что услышишь, в строжайшем секрете, – попросила девушка.

– Буду нем, как рыба!

– Речь пойдет об Узе... – загадочно начала Мия.

– Уза?! Что опять с ней случилось, – перебил напуганный Гай.

– Что значит опять? – удивился Ким.

– А вы не знаете? – изумленно спросил молодой человек.

– Нет, – хором ответили брат с сестрой.

– Год назад на Узу напали пятеро подонков. Дело было днем. Она возвращалась с рыночной площади без сопровождения, и ее подкараулили в безлюдном месте. Узе очень повезло, потому что мой брат шел по параллельной улице и услышал ее крики. Рем пришел на выручку в самый подходящий момент. Еще бы чуть-чуть и Узу изнасиловали. Брату удалось отбить девушку у нападавших. Одного он даже нокаутировал и оттащил к наместнику для дальнейшего разбирательства. Узе сильно досталось. Девушку избили, поскольку она сопротивлялась. Рем долго не мог привести ее в чувства, Уза была в истерике. Когда она немного пришла в себя, он обернул ее Вестисом и отнес домой. С тех пор она перестала говорить. Семья обращалась к врачевателям, но они

ничем не смогли помочь. Все в один голос твердили, что это от сильного потрясения и вряд ли пройдет, – рассказал Гай.

У Мии с Кимом пропал дар речи. Эта история потрясла до глубины обоих. Теперь стало понятно, почему с самой первой встречи Уза не проронила ни слова. По щекам Мии покатались слезы.

– Так что случилось с Узой? – снова спросил Гай.

Девушка вытерла слезы и начала рассказывать:

– Янг, ее отец, смертельно болен. В хищных землях лекарство от его болезни нет, но оно есть за стеной, в травоядном мире. Мы хотим рискнуть и добыть его, – кратко объяснила Мия.

– Откуда у травоядных лекарство? – удивился Гай.

– Ты удивишься, но мир совершенно не такой, каким кажется. У них есть много того, чего нет у нас. Но эту грустную сказку я тебе расскажу, когда все закончится, – ответил Ким и положил руку на плечо друга.

– Ну, допустим, а чем я могу помочь?

– Нужно в кратчайшие сроки добраться до Врат, встретить нашего друга с лекарством и сопроводить к Узе, – ответила Мия.

– Звучит несложно, – задумчиво сказал Гай.

– Поверь, сложностей будет предостаточно. Начнем с того, что это серьезное нарушение закона, и закончим тем, что не исключены нападения банд контрабандистов, – разъяснил Ким.

– О! Теперь это звучит еще и интересно, – с ухмылкой отозвался молодой человек.

– Ты согласен помочь? – с надеждой в голосе спросила Мия.

– Ну, конечно, я и мой брат обязаны тебе жизнью. Думаешь, я забыл? Ради тебя мы готовы на любые безумства, – бодро отозвался Гай.

– Привезите лекарство, и мы квиты, – с улыбкой ответила девушка.

Молодые люди условились встретиться у Мии дома. После занятий Гай должен был зайти к себе домой и ввести в курс дела брата. Затем обещал привести Рема на разговор. На том и порешили. Друзья попрощались и разошлись: Гай – в школу, а Мия с Кимом – домой.

Там брата с сестрой ждал Рид, который искренне сочувствовал семье Узы.

– Вы с ума сошли! – повышенным тоном заявил отец, выслушав рассказ Мии.

– Папа, не злись, мы не можем дать ему умереть, – мягко успокаивала девушка.

– Если ты не можешь дать умереть малознакомому мужчине, то как я могу дать умереть собственному сыну! – горячо ответил Рид.

– Отец, в мои планы не входит умирать, – вмешался Ким.

– А в планы контрабандистов входит! – отрезал Рид.

– Папа, я прошу тебя, ты хоть представляешь, что будет с

Узой и ее мамой, если Янг умрет, – сказала Мия.

– А что будет с нами, если погибнет Ким? Немыслимо подвергать опасности жизнь и свободу четырех молодых перспективных мужчин ради спасения одного пожилого торговца!

– Не говори так, его жизнь тоже важна, – возмутилась дочь.

– Но ваши жизни для меня важнее, – ответил Рид.

– Отец, не хочу тебя расстраивать, но быть Хранителем, это тебе не цветочки на лугу собирать. Мы часто рискуем жизнью, нас посылают в горячие точки по всему миру...

– Ничего не хочу об этом слышать. Мне спится спокойнее, прибывая в неведении о твоих приключениях за стеной, – отмахнулся отец.

– Папа, я прошу тебя, не препятствуй, мы все равно это сделаем, – простонала Мия.

– Значит, слово отца здесь уже ничего не решает! – возмутился Рид.

Мужчина резко развернулся и пошел в прихожую. Рид обулся, накинул куртку и, не сказав ни слова, ушел, хлопнув дверью.

– Как говаривала Мудрая Ума, иногда проще получить прощение, чем разрешение, – сказал Ким и подмигнул сестре.

Вдруг раздался стук в дверь. Ким подошел и открыл. На пороге стояли Гай и Рем. Молодые люди обменялись руко-

пожатиями и вошли в дом. Без особых словесных прелюдий, мужчины сели в гостиной и начали обсуждать план действий. Мия накрывала на стол и слушала.

– Это понятно, что в зверином обличье мы добежим быстрее нагруженных лошадей, но как мы понесем оружие? Даже если привязать его к телу Тотема, при многочасовом беге все отвяжется, не говоря о том, что будет жутко мешать, – расспрашивал Гай.

– В этом нет необходимости, у Лана и у меня есть служебное, – спокойно ответил Ким.

– Очень сомневаюсь, мы ведь не знаем, сколько человек будет нас атаковать, – с сомнением проговорил Рем.

– К тому же они контрабандисты и, наверняка, вооружены оружием, – предположил Гай.

– И эту проблему тоже легко решить. Родной дом Лана очень близко к Вратам. Думаю, он сможет купить для нас оружие у местных, – ответил Ким.

– Ну вот это мне уже больше нравится, – сказал Рем и удовлетворенно откинулся на спинку дивана.

Мия украдкой начала разглядывать молодого человека. Она видела его два раза в жизни. Первый – несколько лет назад, перед депортацией Кима. Тогда они с Гаем и бандой дружков напали на брата. Кима спасло только то, что он сумел измениться в Зверовоина, и Мия дала ему нож. Если бы обстоятельства сложились другим образом, неизвестно, насколько сильно пострадал бы юноша. В тот вечер было тем-

но, и Рема Мия не разглядела. Вторая ее встреча со старшим братом Гая произошла во время эпидемии, когда убитый горем юноша принес его в здание школы для лечения. Тогда Рем предстал перед Мией измученным обезвоживанием скелетом. Теперь он изменился до неузнаваемости. Рем оказался настоящим громилой. Девушка невольно сравнила его с Могучим Хогом. Возможно, именно так в молодости выглядел кузнец. Рем был высок и широк в плечах. Он обладал плотным телосложением, и от этого казался очень мощным. У молодого человека был грубый басистый голос и громкий смех. Темные коротко стриженные волосы подчеркивали резкие черты лица и волевой подбородок. Рем был привлекательным молодым человеком. Он приковывал взгляд своей невероятной силой и мужской энергией. Мия сравнивала его с Гаем. Глядя на молодых людей, становилось ясно, что они родственники, но все же мужчины были разными. Телосложением Гай не был похож на брата. Его комплекция была гораздо скромнее. Фигурой и ростом он был близок к Киму, неслучайно они соперничали в школьные годы. Молодые люди были равными по росту, силе и ловкости. Единственное, в чем младший брат Рема уступал Киму, были плечи. Гай был не так широк в плечах, но это его совершенно не портило. Как и Ким, он был красив: точеные черты лица, черные волосы и темно-карие глаза. Мия с удивлением обнаружила, что безымянный палец молодого учителя боевых искусств до сих пор пуст. Она недоумевала, по какой причи-

не он не посватался ни к одной девушке, коих в Предлесье было великое множество.

– Мия, сколько еще протянет Янг? – неожиданно спросил Ким.

Девушка опомнилась и отвела глаза от Гая.

– Трудно сказать, но чем быстрее мы добудем лекарство, тем лучше, – ответила она и пожалала плечами.

– До Врат мы доберемся через двое суток, не раньше, – сказал Ким, обращаясь к своим спутникам.

– Все равно рисковать нельзя, нужно выдвигаться ночью. В темноте мы не привлечем внимание знакомых, а утром уже будем там, где нас никто не опознает, – сказал Гай.

Ким и Рем согласились с его предложением и начали обсуждать максимально короткий и удобный маршрут.

– Я понимаю, что бегущий через город олень привлечет внимание, но если мы будем двигаться по лесам, засада нам обеспечена, – говорил Рем.

– Ну, в любом случае до Врат мы доберемся быстро и без проблем. Основные приключения начнутся там. Вернее не совсем там. Город Вратный – родина моего друга, там его каждая собака знает, и в городской черте нам ничто не угрожает... – объяснял Ким.

– Твой друг из Варлонга?! – возмутился Рем.

– Да, но поверь, он стоит десяти себарцев, – ответил молодой человек.

Гай с Ремом недовольно переглянулись. Братьям очень не

понравилась эта новость.

– Ты очень изменился, Ким. Как можно забыть, что Варлонг – родина убийц наших отцов? – возмутился Гай.

– Про это мы потолкуем с вами после того, как привезем лекарство. В любом случае я доверяю Лану, как самому себе. Он рискует жизнью и свободой ради человека, которого даже не видел, – заявил Ким.

Рем и Гай немного успокоились и продолжили обсуждение маршрута. Мия никогда не ездила до Врат наземным маршрутом, поэтому не понимала, что именно обсуждают мужчины. Не желая сидеть без дела, девушка начала готовить ужин.

Пожарив отбивные с картофелем и нарезав салат из свежих овощей, Мия накрыла в гостиной к ужину. Почувствовав аппетитные запахи, мужчины взбодрились. Ким пригласил гостей к столу. И все принялись за еду.

– Зачем это тебе, Мия? – спросил Рем, разделавшись с угощением.

– Что именно? – удивилась девушка.

– Ввязывать себя и брата в эту историю, ведь Уза тебе никто? – пояснил Рем.

– Насколько я помню, вы даже не общались в школе, – добавил Гай.

– Мне все равно общалась я с человеком или нет, просто хочу помочь, – растерянно ответила девушка.

– Ты странная и всегда такой была, – загадочно ответил

Гай, глядя на краснеющую девушку.

– Что выросло, то выросло, – скомкано ответила Мия и встала из-за стола.

Чтобы избежать дальнейших расспросов, девушка пошла готовить чай. Ей совершенно не хотелось оправдываться в своем врожденном гуманизме. Мию не переставало удивлять, что все окружающие люди, видят что-то странное в таких простых вещах, как помощь ближним. Она не была настроена к откровениям на эту тему, особенно с Ремом.

Когда девушка вернулась с подносом, где уютно размещался яблочный пирог и цветочный чай, мужчины обсуждали оружие. Не слушая малоинтересные рассуждения Рема на тему качества тех или иных клинков, Мия убрала со стола грязные тарелки и выгрузила с подноса ароматное угощение. В гостиной воцарилась тишина, мужчины принялись за сладкое.

Мия допила свой чай и посмотрела в окно. На улице стемнело. Скоро брат с Гаем и Ремом начнут собираться. Сестра решила в последний раз обработать мазью еще не зажившие гематомы брата. Она встала из-за стола и пошла в свою комнату за лекарством.

Мазь лежала на письменном столе. Девушка взяла лекарство и направилась к выходу, но вдруг знакомый звук привлек ее внимание. "Десять часов вечера", – подумала девушка и извлекла из-под подушки маленький коннектор. Почувствовав прикосновение, устройство спроецировало изобра-

жение Вилара таким, каким помнила его Мия. И, как всегда, у девушки сжалось сердце. Она стояла и любовалась знакомыми чертами, не в силах отклонить вызов.

– Он так и не перестал тебе названивать? – раздался за спиной голос брата.

От неожиданности Мия вздрогнула.

– Прости, что напугал тебя, – сказал Ким и подошел к сестре.

– Да, ты был прав, он внес меня в свой график, – сказала Мия и грустно улыбнулась.

– Звонит тебе каждый день?

– Да, ровно в девять часов вечера, – ответила она и потупилась.

– А ты? – спросил Ким.

– А я не беру и не сбрасываю, просто жду, когда коннектор затихнет, – сказала девушка и вздохнула.

Кима снова начала душить ревность. То, что сестра не прерывает вызов, сильно не понравилось молодому человеку. Ему хотелось узнать, насколько сильно Мия скучает по Вилару. Забыла ли она его? Хочет ли вернуться? Не выдержав раздражающего писка, Ким взял из рук сестры коннектор и прервал соединение.

– Я должна обработать тебе синяки, – сказала с грустным вздохом Мия.

– Хорошо, сейчас возьму карту из своей комнаты, отдам Гаю и вернусь, – ответил брат и поспешно удалился.

Оставшись одна, Мия присела на край кровати и тихо заплакала. Она ужасно скучала по Вилару. Ей было невыносимо трудно видеть его проекцию каждый вечер. Девушка чувствовала себя ужасно виноватой за то, что давно простила Верховному Хранителю жестокое избиение Кима. Она не хотела себе признаваться в этом, но каждый день под каким-нибудь предлогом ровно в девять оказывалась в своей комнате. Каждый день вызов коннектора причинял ей боль и радость одновременно, ведь этот мелодичный звонок свидетельствовал о том, что Вилар не может забыть Мию так же, как и она его.

Девушка боялась, что когда-нибудь она не выдержит и ответит на его вызов. Но что ждет ее в этом случае? Что может дать ей Вилар? Девушка ни на секунду не давала себе забыть то, чем Верховный Хранитель оттолкнул ее.

– Почему ты плачешь? – спросил Мию, вернувшийся в комнату брат.

– Неважно, – сказала девушка и тыльной стороной кисти вытерла слезы. – Девчачьи глупости, не стоит сейчас тратить на это время.

– Ну, у меня найдется пару минут на девчачьи глупости, пока ты натираешь мне бока этой гадостью, – сказал Ким развязывая Вестис.

– Почему это гадостью?! – возмутилась Мия.

– Ты хоть раз ее нюхала? Она пахнет потным бараном! – ответил брат и поморщился.

– Твоя галошница пахнет потным бараном, а это лекарство замешено на жире молодого ягненка, – оскорбилась сестра.

– Держу пари, этот твой молодой ягненок успел поваляться в моей галошнице прежде, чем ты его сварила, поэтому мазь так пахнет, – отшутился брат.

Мия засмеялась и показала брату язык.

Закончив обработку ран, девушка спустилась вместе с братом в гостиную. Мужчины стали собираться в дорогу.

– Я свяжусь с тобой по коннектору, когда доберусь до Вратного. А если все пройдет гладко, мы вернемся через четыре дня. Жди нас в доме Узы, – сказал Ким и крепко обнял сестру.

– Удачи, – сказала Мия и поцеловала брата в щетинистую щеку.

Рем и Гай тоже попрощались с хозяйкой и вышли из дома. Девушка осталась одна. Погруженная в тревожные мысли, она не заметила, сколько простояла в прихожей. Из задумчивости Мию вывел стук в дверь. Она открыла. На пороге стоял недовольный Рид.

– Привет, пап, – с улыбкой поприветствовала дочь.

– Ну, здравствуй, – ворчливо ответил отец.

Мужчина уже остыл от недавней перепалки, но виду подавать не хотел.

– Паааапаааа, – весело пропела дочь.

– Что? – ответил Рид, стягивая ботинки.

– Паааапуууля, – снова нараспев проговорила Мия.

– Отстань, – отмахнулся Рид и пошел в гостиную.

– Я знаю, что ты уже не злишься, притворяться бесполезно, – сказала девушка, идя следом.

– Эти сорвиголовы уже ускакали? – спросил отец, глядя на неубранный стол.

– Да. Ты голоден? – заискивающе спросила дочь.

– Не подлизывайся, – отмахнулся отец и устало поплелся к лестнице.

Девушка поймала его за руку и сказала:

– Если ты не поешь, я скажу Уге, что ты ругал ее стряпню.

– Валяй, и на одного паааапуууулю у тебя станет меньше, – огрызнулся Рид.

– Ну, хватит дуться, садись за стол, я накормлю тебя, и можешь снова продолжать обижаться, – весело ответила Мия.

Рид сдался и сел за стол. Девушка быстро убрала грязную посуду и принесла отцу ужин. Мужчина принялся за еду, а дочь села рядом и начала рассказывать все, что ей удалось подслушать о планах молодых людей. Рид слушал внимательно и временами удовлетворенно кивал. Он смирился с тем, что дети не послушали его предостережений. Отец искренне переживал за Кима, поэтому с большим интересом расспрашивал дочь обо всем, что касалось этой ситуации. После сытного ужина и продолжительной беседы Мия и Рид отправились спать. Несмотря на нервное напряжение, девушка уснула быстро, видно, сказала усталость от насы-

ЩЕНОГО ДНЯ.

Глава 3

С того дня, как Ким отправился к Вратам, Мия не находила себе места. Девушка мучилась угрызениями совести и страхом за жизнь мужчин, которые по ее вине рисковали. Чтобы хоть как-то отвлечься от гнетущих мыслей, она решила не сидеть без дела и снова начала принимать пациентов, а также делать обход лежачих больных. Однако большую часть дня девушка проводила в доме Узы, ухаживая за Янгом. Ей приходилось лишь с тревогой наблюдать, насколько быстро ухудшается состояние больного. Он уже не водил тревожным взглядом по комнате, а просто лежал неподвижно с открытыми глазами. Янг перестал реагировать на внешние раздражители и смотрел перед собой отсутствующим взглядом.

Горю матери Узы не было предела. Женщина почти не отходила от мужа. Она сидела на стуле рядом с кроватью и тихо плакала. Было больно смотреть на это глубокое отчаяние. Обстановка в доме стала невыносимой.

Мия изо всех сил старалась помочь и делала все, что могла: сбивала температуру, обрабатывала место укуса, хоть и понимала, что все это бесполезно. Иногда после осмотра Янга, уставшая и подавленная, она спускалась на кухню и, сидя в тишине, пила чай, предложенный Узой. Часто и сама красавица составляла ей компанию. Они сидели, не говоря друг другу ни слова, каждая была погружена в свои мысли.

В этом усталом молчании было все: страх за жизнь любимых людей, бесконечное бессилие перед лицом смерти и полное тревог ожидание известий. Все внутри Мии наполнялось такой болью, на которую способно только по-настоящему любящее женское сердце.

– Я не видел, насколько плохо Янгу, но уверен, ты, дочка, выглядишь не лучше, – сказал как-то за завтраком Рид.

– Не переживай за меня, все нормально, – отмахнулась она.

– Нормально – это когда мы всей семьей ужинаем у горящего камина, а эту ситуацию нормальной не назовешь, – начал ворчать отец.

– Прости, папа, – грустно выдохнула Мия.

– За что? – хмуро отозвался отец.

– За то, что снова втравила всех в неприятности, – виновато ответила девушка.

– Тебя не за что винить, ты же хочешь помочь.

– Да, в том то и дело, что сижу тут и только хочу помочь, а помогают Янгу другие. Я их всех в это впутала, подвергла опасности. Отвратительно быть хорошей за чужой счет, – объяснила Мия.

– Перестань, ты всегда была слишком требовательна к себе. Они взрослые люди и пошли на это сознательно. Уверен, все будет хорошо. Лан и Ким отлично подготовлены. Не забывай, они Хранители, – успокаивал отец.

– Ким обещал связаться со мной по коннектору, когда бу-

дет у Врат. Прошло четыре дня, а от него нет вестей. Я пыталась вызвать его сама, но он не отвечает.

– Тоже переживаю, но сейчас мы ничего не можем сделать. Дорога до Вратного занимает двое суток, если бежать без сна и отдыха, их могло что-то задержать, или твой брат сейчас очень занят. Если они не вернуться через четыре дня, отправимся на поиски, – ответил Рид.

– Кто отправится? – испуганно спросила Мия.

– Я, Рон и Хог, мы уже обо всем договорились, – пояснил отец.

– Еще не хватало их в это впутывать!

– У тебя есть предложения получше? – ответил Рид.

– Не хочу никого обидеть, но там где не справится Киму с Ланом...

– Даже не договаривай, – перебил отец. – Мы с Хогом тоже многое повидали, и с подготовкой все нормально...

– Это ты не договаривай. О том, чтобы втравливать вас в это дело, не может быть и речи. Если Ким не вернется домой через четыре дня, я найду, как ему помочь, – решительно ответила дочь.

– И как же?! – с усмешкой ответил Рид.

– Есть несколько вариантов. Самый приемлемый из них позвать Хранителей. Рок подарил мне медальон – коннектор. Я могу с ним связаться и позвать на помощь. Конечно, это опасно, может стать известно про контрабанду, но выбора особо нет.

– Ты же говорила, что вариантов несколько, – заинтересовался отец.

– Да, но остальные хуже.

– Я весь во внимании, – настойчиво проговорил Рид.

– Ну... Я могу связаться с Виларом... – сказала Мия и, не договорив, опустила глаза.

– С Виларом?! Может сразу с Миролом, зачем мелочиться, – засмеялся отец.

– Мирола, как вариант, я тоже рассматривала, – тихо ответила девушка и покраснела.

– Ну, когда решишь позвать их на помощь, предупреди меня, начну собирать вещи. Как ты думаешь, какая погода сейчас в Гаоле?

– Я серьезно, пап, – обиженно сказала Мия.

– Ты меня удивляешь. Иногда такая рассудительная и умная, а иногда наивна, как ребенок. Вилар не станет нам помогать, его задача – бороться с преступностью, а не поощрять ее. Он ни за какие заслуги не простит тебе такое серьезное правонарушение. Мы с Роном и Хогом отправимся на поиски, и если не вернемся, зови Хранителей, а про Вилара и думать забудь, – серьезно проговорил Рид.

Мия согласно кивнула. Она и сама понимала, насколько глупо звать на помощь Верховного Хранителя.

После разговора с отцом прошло еще два дня мучительного ожидания. Мия все больше времени проводила в доме Узы. Девушка помнила указание брата ждать его возвраще-

ния там, поэтому практически не отлучалась.

– Уза, прости, пожалуйста, за нескромный вопрос, но могу я сегодня переночевать у Вас? Прошло уже шесть дней, они скоро вернуться, я должна быть здесь, – попросила Мия.

Молодая хозяйка молча кивнула и повела гостью в свою комнату. За все время пребывания в доме Мия впервые очутилась у Узы в комнате. Это было маленькое помещение с крохотным окошком. Стены были выкрашены в цвет топленого молока, от этого комната казалась светлой. Как и остальной дом, спальня была оформлена с большим вкусом. Интерьер изобилует красивым текстилем и изящными аксессуарами. Комната была настолько мала, что в ней помещалась только одна кровать, небольшой стол со стулом, узенький шкаф и маленький комод с зеркалом в красивой позолоченной раме.

Пока Мия растерянно озиралась по сторонам, Уза подошла к шкафу и достала чистый комплект белья. Затем положила белоснежные простыни на свою кровать и жестами объяснила госте, что спать она будет здесь.

– А где же будешь спать ты? – спросила смущенная девушка.

Красавица безразлично махнула рукой и отрицательно покачала головой.

– Ты хочешь сказать, что вообще не будешь спать? – спросила гостя.

Уза кивнула и принялась менять постельное белье. Пона-

чалу ответ удивил Мию, но потом она все поняла. Невозможно спать, когда так много поставлено на карту. Если им не удастся добыть лекарство в скором будущем, то и без того настрадавшаяся Уза потеряет все. Красавица понимала, что мать без отца долго не протянет. Никаких сбережений у семьи не осталось. У нее, если она останется без семьи и средств к существованию, есть только одна дорога. Мие рассказывали, что такие девушки часто попадают в подпольные публичные дома. Есть, конечно, пансионы для осиротевших девиц, но их очень мало. Чтобы попасть туда, нужен первый взнос. За эти деньги тебя селят в пансионе и пристраивают на работу. Но Уза не может говорить. Таких девушек туда не берут, поскольку есть вероятность, что их не возьмут на работу, они не смогут себя прокормить, а пансион понесет убытки. Случай с Узой был самый безнадежный, у нее вряд ли были деньги на первый взнос, и даже если бы были, ее туда не приняли бы. От этих мыслей к горлу подкатили слезы. Мия твердо решила помочь подруге, если спасти Янга не удастся.

– Уза, – тихо позвала девушка.

Красавица повернулась и внимательно посмотрела на гостью.

– Прости... Понимаю, что я не вовремя... И ты достойна восхищения, а не моего скомканного сочувствия... Я просто хочу сказать... – Мия не знала, как выразить свои мысли, не задевая достоинство девушки.

Видя ее замешательство, Уза подошла к ней и погладила по руке. Этот жест был наполнен такой нежностью и расположением, что гостья продолжила смелее:

– Я хотела сказать, что если не удастся спасти твоего отца, не отчаивайся. У меня много денег, и мне совершенно некуда их девать. Думаю, что смогу обеспечить вам достойное содержание...

Уза не дала ей договорить, она заплакала и крепко обняла гостью. Растроганная, Мия не смогла удержаться от слез. Напрасно девушка боялась задеть гордость красавицы, после всего пережитого ее не осталось. Удары судьбы давно очистили Узу от лишних амбиций. В сложившейся ситуации она была рада любой помощи.

Когда за окном стемнело, Уза накрыла к ужину. Мия напоила Янга лекарством и приготовилась спуститься. Девушка посмотрела на мать Узы, сидевшую с отрешенным видом у постели больного.

– Вам надо поесть, – сказала девушка.

– Я не голодна, – бесцветным голосом ответила женщина.

– Вы уже два дня ничего не ели, так нельзя. Голодовкой вы Янгу не поможете, – настаивала девушка.

– Это тут ни при чем, я просто не хочу есть.

Мия внимательно посмотрела на женщину. За последние дни она сильно исхудала и стала выглядеть ничуть не лучше мужа. Мать Узы выходила из комнаты только попить и сходить в туалет. Так больше не могло продолжаться.

– Не мне учить вас жизни, но вы ведете себя неправильно. У вас есть дочь, которая нуждается в вас. Да, у вас умирает муж, но ведь и у нее умирает отец. Сидя здесь, вы не помогаете Янгу, а убиваете Узу!– горячо сказала Мия.

Женщина подняла на девушку усталые глаза. С минуту она пристально смотрела на нее. Затем нехотя поднялась со стула и поплелась на кухню.

Уза очень обрадовалась, увидев маму. Она заботливо хлопотала вокруг женщины. Такое внимание со стороны дочери немного приободрило даму и придало ей аппетита. Окончив трапезу, мама приобняла Узу и спросила:

– Как ты?

Уза робко улыбнулась и кивнула.

– Ты у меня очень сильная и большая молодец. Всегда такой была, – с улыбкой сказала мать.

Чтобы не мешать семейной идиллии, Мия быстро поела и удалилась в комнату.

С того дня как ушел Ким, она не расставалась с коннектором. Вот и сейчас его звуковой сигнал возродил в Мие надежду. Она достала аппарат из кармана, тот послушно спроецировал изображение вызывающего. "Девять часов", – разочарованно подумала Мия и хотела сбросить соединение с Виларом. Но тут у девушки возникло острое желание ответить. Она так переживала за брата, что была способна на все, лишь бы помочь. Мия готова была со слезами умолять Верховного Хранителя спасти Кима, Узу и всех, кого онавтра

вила в это дело. На нее вдруг навалилось такое отчаяние, что захотелось броситься ему на шею и просить помощи. Девушку затрясло. Мию разрывали противоречия. Она скучала по Вилару, а в эти дни сильнее, чем обычно. Ей так не хватало его силы и заступничества. Она все чаще вспоминала недели, проведенные с ним в пещере. Как было приятно засыпать у него на плече, ощущать его безграничную силу и то спокойствие, которое он дарил ей. Рядом с ним девушка всегда чувствовала себя защищенной. Мия глубоко вдохнула и потянула дрожащий палец к сенсору для ответа.

Неожиданно девушка услышала стук в дверь. Этот резкий звук настолько напугал ее, что коннектор вылетел из рук. Аппарат упал на пол и затих.

Она подняла устройство, спрятала под подушку и поспешила в прихожую. Сцена, которую застала девушка, была совершенно неожиданной. Из-за спины Узы Мия разглядела стоящего на пороге Лана. Молодой человек был бледен. Он прислонился плечом к перилам крыльца и изумленными глазами смотрел на молодую хозяйку. Уза видела Лана впервые, поэтому растерялась и стояла в нерешительности.

– Лан! – позвала Мия.

Уза молча отстранилась и пропустила гостя в дом. К нему уже спешила Мия. Только когда Лан вошел в хорошо освещенную прихожую, девушки увидели, что он ранен. Правая рука Хранителя безжизненно повисла вдоль тела, а сквозь Вестис сочилась кровь.

– Ты ранен?! – вскрикнула Мия.

Лан ничего не отвечал, он, как замороженный, смотрел на Узу и молчал.

– С тобой все в порядке, где все остальные? – продолжала расспрашивать девушка.

Молодой человек наконец-то опомнился и перевел взгляд на нее.

– Ммм, вот, – произнес Лан и протянул девушке кожаную сумку. – Мне сказали дело срочное, так что не теряй времени.

Мия постояла в нерешительности, затем поспешила наверх к Янгу. Когда девушка вбежала в комнату больного, мать Узы дремала на стуле возле кровати. Девушка подошла к небольшому прикроватному столику и извлекла из сумки бумажный сверток. До обоняния донесся знакомый запах лекарственных препаратов. Это напомнило ей медицинский блок Северной Башни Хранителей. Мия аккуратно разорвала бумагу. Там находилось все необходимое для инъекций: две коробочки с ампулами, большой набор шприцов с тонкой иглой, спиртовые салфетки, лейкопластырь и даже стерильные медицинские перчатки.

Как неестественно смотрелись здесь все эти предметы, белые, стерильные, идеальных форм. Вид вещей из застенного мира на фоне средневековой обстановки еще раз натолкнул на мысль о том, что хищное общество словно состарившийся воин, которого все остальные шадят, давая в спокой-

ствии дожить свой век. В памяти всплыл разговор с Краго об унижительной отсталости ее расы. Мие стало противно. Как можно умирать от болезней, которые можно вылечить простыми уколами за пару недель? Зачем рисковать жизнью и свободой из-за пачки ампул со шприцами? Весь мир живет и развивается, а Держатели отгородились от прогресса с целью обогащения. Неужели нет другого способа защитить культурное наследие расы? К чему все это безумие?

Девушка вздохнула и открыла упаковку с ампулами. Внимательно изучив инструкцию, Мия обнаружила, что Лан на всякий случай купил вдвое больше лекарства, чем надо. Одна упаковка с ампулами была рассчитана на полный курс лечения. Это означало, что у нее останется целая упаковка драгоценного антибиотика, который способен спасти еще пару жизней. Это была прекрасная новость. Не менее приятно было то, что судя по инструкции курс лечения составлял девять дней, если случай запущенный, и пять, если больного укусили недавно.

Девушка наполнила шприц лекарством и подошла к Янгу. Она аккуратно протерла будущее место укола спиртовой салфеткой и сделала инъекцию в мышцу предплечья. Мужчина никак не отреагировал на боль. Чтобы не разбудить мать Узы, тихо упаковала лекарства обратно в сумку, спрятала все под столик и спустилась вниз.

Войдя в кухню, Мия увидела Лана, сидящего за столом. Рядом суетилась Уза. Красавица готовила гостю ужин и го-

рячий чай. Юноша не сводил восторженных глаз с молодой хозяйки. Он был настолько увлечен созерцанием нехитрых манипуляций Узы, что не обратил внимания на вошедшую подругу.

– Теперь ты расскажешь мне, что случилось? – спросила Мия.

Молодой человек повернулся, удивленно посмотрел на девушку и ответил:

– Если тебе хоть немного дорога моя жизнь, не спрашивай ни о чем, просто перевяжи мне руку и отведи к Риду.

– Ты пугаешь меня. Объясни, что происходит. Где все остальные? Зачем тебе мой отец?

– В мои планы совершенно не входит тебя пугать, просто твой неуравновешенный брат просил ничего тебе не говорить. Так ты отведешь меня к Риду? – повторил вопрос Хранитель.

– Если он запретил рассказывать, значит, есть о чем рассказать, и, судя по всему, мне это не понравится. Я права?

– Мия, у меня нет ни сил, ни времени с тобой препираться. Чем быстрее я попаду к Риду, тем лучше будут складываться дела у наших общих друзей, – не сдавался Лан.

Девушка подошла к молодому человеку и начала осматривать руку. Пострадавшим оказалось плечо. Это было огнестрельное ранение. Пуля прошла навывлет и не задела кости.

– У них было оружие из-за стены?! – срывающимся голосом спросила Мия.

– Оружие? О чем ты? Это я с лестницы упал, – отшутился Лан.

– Прекрати паясничать, объясни, что происходит, – потребовала она.

Параллельно с расспросами девушка готовила воду, чистые льняные ленты, мазь и иголку с нитками. Увидев грубую, толстую, потемневшую от времени иголку, Лан содрогнулся.

– Ты будешь зашивать меня этим?! Это же не игла, а орудие пыток! – возмущенно проговорил Хранитель.

– Это тебе не Орман, ничего изящнее нет.

Девушка под села к Лану и начала промывать место ранения. Затем обработала повреждение каким-то отваром и занесла иглу.

– А обезболивающее?! – возмутился Лан.

– Уза может дать тебе по голове табуретом? Это единственное доступное на данный момент обезболивающее, – ответила она и начала накладывать швы.

Лан поморщился, но не издал ни единого стога.

– Хищное общество тебя портит. Когда мы виделись в последний раз, ты была мягче, – обиженно заявил Хранитель, стоило Мие закончить.

– Прости, я очень волнуюсь за Кима и остальных. Скажи мне хотя бы, остальные целы? – спросила девушка.

– Эмм... Мне нельзя ничего тебе рассказывать, – замялся Лан.

– Значит, есть еще раненые?! – испуганно спросила Мия.

– Перестань, я же сказал, что мне нельзя...

– Лан, это не шутки. Если Ким пострадал, я еду с вами, – перебила его девушка.

– Ты никуда не поедешь, женщина. Тебя там только не хватало. Сиди, жди, без тебя справимся, – заявил молодой человек.

– Хищное общество тебя портит. Когда мы виделись в последний раз, ты был мягче, – передразнила Мия.

Девушка намазала шов неприятно пахнущей мазью и забинтовала плечо Хранителя льняным полотном.

– Пока ты ешь, я свяжусь с отцом по коннектору. В образе Тотема он быстро сюда доберется, – сказала она и ушла в комнату.

Придя в спальню, девушка достала из-под подушки аппарат и попыталась связаться с Ридом. После падения устройство не включалось. Сделав нескольких безнадежных попыток привести технику в чувства, расстроенная Мия вернулась на кухню.

В помещении было тихо. Лан пил чай, украдкой поглядывая на Узу, а та мыла посуду.

– Связаться с Ридом не получится, я уронила коннектор, и он перестал работать, – сказала она.

– Не проблема, я одолжу тебе свой, – отозвался Хранитель.

– Но я не знаю, как настроить соединение с аппаратом Ри-

да, – грустно ответила девушка.

– Ну, ничего не поделаешь, придется как раньше: Вестис в зубы и лапами по брусчатке. До вашего дома далеко? – спросил ее Лан.

– Смотря с чем сравнивать, ближе, чем до Врат. Только боюсь, с раненым плечом и незнанием дороги твой Тотем долго будет ковылять до Рида.

– Есть предложения получше? – спросил Лан.

– Придется плестись вместе, изменяться тебе с перевязкой все равно нельзя, – ответила девушка.

– Договорились, только нужно поторопиться, – сказал Хранитель и направился к выходу.

– Отлично, а пока мы дойдем, у тебя будет много времени, чтобы мне все рассказать, – проговорила Мия, следуя за молодым человеком.

– Много времени при минимуме желания – ничто. Давай лучше буду всю дорогу травить анекдоты?

– Анекдоты ты Риду при встрече рассказывай, а я бы про брата послушала, – не унималась девушка.

– О! А про твоего брата у меня в запасе куча анекдотов. Ким, если ты успела заметить, просто кладезь для наблюдательного человека. Вот помню, был случай...

– Ну, перестань Лан. Я не отстану. Мы тут с ума сходили, ночей не спали, а ты отшучиваешься, – причитала Мия.

Всю дорогу девушка пыталась выудить из Хранителя хоть какую-то информацию. Но он упорно отшучивался, поэтому

ей так и не удалось ничего узнать.

– Лан, ну наконец-то, мы тут с ума сходим, – облегченно сказал Рид, увидев спутника дочери.

Мужчина хотел пожать руку гостю, но увидел, что молодой человек ранен.

– С остальными все в порядке? – не отводя настороженных глаз с перебинтованного плеча, спросил Рид.

– Не совсем... – скомкано ответил гость и покосился на Мию.

Отец сразу понял намек и пригласил его в гостиную.

– Дочка, посиди, пожалуйста, в своей комнате, нам надо переговорить наедине, – сказал Рид.

Девушка бросила умоляющий взгляд в сторону мужчин, но это никого не проняло. Тяжело вздохнув, она поплелась вверх.

В комнате Мия не находила себе места. Она ходила из угла в угол и ждала, пока отец позовет. Время тянулось невероятно долго. Девушка сгорала от нетерпения. Она надеялась, что, оказавшись с отцом наедине, сможет выяснить, что происходит.

Спустя двадцать минут, девушка услышала возглас отца:

– Мия, спустись, пожалуйста.

Девушка побежала вниз. Но каково же было ее удивление, когда она застала Рида и Лана в дверях. Мужчины уже оделись и готовились к выходу.

– Мы уходим. Я хочу, чтобы ты ждала нас у Янга. Тебе

все равно надо его лечить, поэтому не бегай из дома в дом, поживи пока там, – сказал отец, открывая дверь.

– Что значит поживи пока?! Как долго вас не будет? Что происходит, пап?! – испуганно расспрашивала Мия.

Но отец ничего не ответил. Не успела девушка договорить, как мужчины закрыли за собой дверь. Совершенно растерянная, она села в гостиной и надолго задумалась.

Проанализировав происходящее, Мия поняла одно: среди мужчин есть еще пострадавшие и им нужна помощь. Судя по тому, что Ким попросил Лана не рассказывать о случившемся, он жив. Внезапная мысль о том, что Рем или Гай мог погибнуть, была последней каплей. Мия разрыдалась. Глупо было надеяться, что можно легко и беспрепятственно добыть лекарство. Девушка ненавидела себя за то, что уговорила брата помочь. По ее вине пострадали люди, и неизвестно, насколько сильно.

Время шло, а девушка все не могла успокоиться. За последние дни внутри накопилось такое напряжение, что Мию прорвало. Слезы лились градом, но легче не становилось. Наконец совершенно измотанная она уснула, прямо там, на диване в гостиной.

На следующее утро Мия проснулась рано. За окном пылал рассвет, наполняя комнату розоватыми бликами. В гостиной было красиво и уютно. После вчерашних слез девушку немного отпустило. Она стала более спокойной и старалась отгонять от себя мрачные мысли. Мия лежала на ди-

ване с открытыми глазами и смотрела на залитую солнцем комнату. С детства ей было присуще умение абстрагироваться от проблем. Эта способность не раз помогала в жизни. А тихое созерцание красоты успокаивало и заставляло вспомнить о том, что кроме внутренних переживаний, есть огромный мир, наполненный красотой и гармонией. Перед лицом прекрасного все проблемы казались плодом воображения.

Мия встала с дивана и пошла на кухню умываться. Рядом с рукомойником висело маленькое зеркало. Девушка кинула на себя оценивающий взгляд и недовольно нахмурилась. Бледный вид и синяки под припухшими глазами не придавали ей шарма. Мия ополоснула лицо холодной водой и собиралась к Узе.

На улице было прохладно. Девушка накинула на плечи шерстяную шаль и побрела по туманным улицам. В городе не было ни души, все спали. Безлюдная дорога быстро провела девушку по знакомому извилистому маршруту. Мия постучала в дверь. Ей быстро открыли, на пороге стояла мать Узы. Это очень удивило гостью, но, не подавая виду, девушка вошла в дом.

– А где Уза? – спросила она, раздеваясь.

– Спит, – коротко ответила женщина.

– Спит? – удивленно переспросила Мия.

– Да, – с улыбкой ответила хозяйка.

Все эти перемены насторожили гостью.

– Как Янг? – поинтересовалась Мия.

– Идите и посмотрите, – загадочно ответила дама.

Девушка не знала, что и думать, но без лишних расспросов поспешила наверх. Когда Мия вошла в комнату, первое, что она увидела – внимательно смотрящие на нее глаза Янга. От неожиданности гостья застыла на пороге.

– Он еще не говорит, но жар спал, и к нему начинает возвращаться сознание, – послышался из-за спины голос матери Узы.

Мия просияла. Она резко обернулась к женщине, обняла ее и заплакала, но на этот раз совершенно другими слезами.

– Ты не представляешь, как мы тебе благодарны! – сквозь слезы радости проговорила хозяйка.

– Не меня вам надо благодарить, я ничего не сделала, – ответила девушка и отстранилась.

– Уза написала мне про Лана и остальных. С ними случилось что-то плохое? На них все-таки напали контрабандисты? Они сильно пострадали? – расспрашивала женщина.

– Я не знаю, – утирая слезы, отвечала Мия. – Лан ничего не стал рассказывать. Они с моим отцом отправились к остальным на помощь. Но из разговоров я поняла, что, помимо Лана, есть еще раненые.

Женщина посмотрела на гостью виноватыми глазами и сказала:

– Надеюсь, все закончится хорошо. Храни Орман вас и ваших друзей.

Мия кивнула и принялась за труды: распаковала сумку,

извлекла лекарства, наполнила шприц сывороткой и сделала Янгу укол. Мать Узы ловила каждое движение девушки. И когда Мия воткнула в руку мужа иглу, женщина вздрогнула.

– Что вы сделали? – испуганно спросила женщина.

– Это называется укол. Лекарство попадает в мышцы, а оттуда в кровь, а дальше быстро распространяется по всему организму. Так процесс лечения удастся максимально ускорить.

– Первый раз такое вижу. И все эти странные предметы тоже, – недоумевала женщина.

– Это все изобретения травоядной расы, – коротко пояснила Мия.

– Травоядной расы?! – не верящим тоном переспросила хозяйка.

– Да, это общество совершенно не такое, как нам рассказывают. Отнюдь не сборище бестолковых овец, а высокоразвитая цивилизация.

Женщина бросила на Мию недоверчивый взгляд и прекратила расспросы.

Гостя упаковала лекарства и снова спрятала сумку под стол.

– Вы завтракали? – осведомилась хозяйка.

– Еще нет, – честно призналась девушка.

– Тогда прошу к столу, – бодро отозвалась женщина и пошла вниз.

На кухне пахло выпечкой. Оказалось, мать Узы специаль-

но для Мии испекла свежий хлеб.

– Когда вы успели? – спросила гостья.

– Я не ложилась. Вы не представляете, какое это было удовольствие наблюдать, как Янг плавно приходит в сознание, – ответила сияющая женщина.

Мия улыбнулась и принялась за предложенное угощение. Хозяйка не стала завтракать с ней, женщина вернулась к постели больного. Оставшись одна, девушка погрузилась в мысли. Её снова начали одолевать тревоги и волнения. Чтобы как-то успокоиться, гостья вышла из дома и присела на ступеньки крыльца. День был солнечный, но лучи с трудом пробивались сквозь кроны могучих деревьев. Людей на улицах было мало. Редкие прохожие смотрели себе под ноги и не обращали на девушку внимания. Мия закрыла глаза и вдохнула полной грудью влажный лесной воздух. Стало легче. Лес был её лучшим другом и всегда знал, как порадовать и успокоить. Девушка сидела, не открывая глаз, и слушала пение птиц. Через полчаса за дверью послышались шаги. На пороге появилась Уза и удивленно уставилась на гостью.

– Привет, – сказала Мия. – Рада, что ты наконец поспала.

Подруга улыбнулась и присела рядом.

– Вышла подышать свежим воздухом. Дома невоготу. Очень тяжело сидеть без дела и просто ждать, – грустно объяснила Мия.

Уза сочувственно кивнула. Затем жестами спросила, где Лан.

– Он с моим отцом куда-то уехал, – кратко ответила Мия. Красавица вопросительно посмотрела на подругу.

– Не знаю куда, они мне так ничего и не рассказали.

Уза погладила девушку по плечу.

– Только бы они все вернулись живыми, – выдохнула Мия.

К горлу снова подкатились слезы.

– Я так виновата, – сокрушалась она.

Уза сидела и внимательно слушала, ее красивые глаза были наполнены пониманием и сочувствием. Неожиданно для себя Мия начала откровенничать.

– От меня вечно одни неприятности. Удивляюсь, как отец с Кимом меня терпят. Я с детства как заноза в пальце. Никогда не была как все. Если они все вернутся живыми, больше носа из дома не высуну. Буду стирать, убирать и готовить, как и положено девушке.

По щекам покатались слезы. Уза выразительно посмотрела на Мию, встала и позвала в дом. Гостья подчинилась. Подруга проводила девушку на кухню и налила чай. Затем достала бумагу с карандашом и начала писать.

"Мия, ты молодец, быть самим собой – это большой труд. Гораздо проще подстраиваться под окружающих, чтобы тебя не отталкивали. Человек, который не боится показать свою настоящую сущность, часто одинок. В большинстве случаев люди прячутся, так как общество их не принимает. Страх быть отверженными делает нас лицемерами. В школе я смотрела на тебя с удивлением. Не спорю, ты очень отличалась от

остальных. Про тебя много судачили: "Странная сестричка досталась шикарному Киму..."

– Шикарному Киму?! – со смехом переспросила Мия, прочитав написанное.

Уза кивнула и продолжила писать: "Я тогда была совершенно другой, глупой и пустой. Ты раздражала меня, как и остальных. Мне казалось, что единственное, за что можно уважать человека, это деньги и красота. Я ничего не знала о жизни. Меня раздувала гордость за внешность, которую подарили мне родители и богатство, мною не заработанное. Сейчас мне очень стыдно перед тобой. Как только стало известно, что Гун слился с травоядным, все изменилось. Жизнь в один день показала мне, что такое настоящие ценности. Все мои так называемые подружки в одночасье превратились во врагов. Зависть ко мне, вызывавшая в них прежде желание услужить, переродилась в едкое отвращение. Все личное, что я когда-то по неосторожности рассказывала близким одноклассницам, вылилось ведром помоев в коридоры школы и бурно обсуждалось. Не могу передать словами, как все это ударило по мне. В один день от моего мира не осталось ничего. Все лопнуло, как мыльный пузырь. Потому что это все было ненастоящим. А как ты пережила позор семьи?"

– Нормально, – с улыбкой ответила Мия, – мне не привыкать. Единственным другом на тот момент был лес, а ему глубоко безразлично, с кем слился мой брат. В какой-то мо-

мент стало туго с деньгами, но, благодаря собирательству, я смогла заработать. Единственное, что тяготило, разлука с Кимом и боль отца.

Красавица посмотрела на гостью понимающим взглядом и снова закрипела карандашом по бумаге: "Да, боль родителей наблюдать было невыносимо. Честно признаться, мы с Гуном не были близки. Наша гордыня мешала общению, мы с детства соперничали за внимание родителей и много ссорились. Но когда брата депортировали, я поняла, какое важное место он занимал в моей жизни и жизни родителей. Отец был убит горем. Он очень любил Гуна. А чуть позже к горю от потери любимого первенца прибавилось предательство партнера по торговле. Отец вложил почти все наши сбережения в большую партию тканей, которую ждали со дня на день. А его партнер, воспользовавшись скандалом, все себе присвоил. Мы остались без средств к существованию. Отца на работу не брали, поэтому пришлось продать дом и переехать сюда. Так мы до сих пор и живем на деньги, вырученные за поместье".

– Да, моего папу тоже уволили из школы после скандала с Кимом, – рассказывала Мия. – Но знаешь, вся эта история пошла мне на пользу. Если бы не депортация Кима, я, наверное, не рискнула продавать травяные сборы и не стала профессиональным собирателем, а потом и врачевателем. Поначалу никто не хотел покупать у меня товар, но нужда заставила проявить настойчивость.

"Я бы очень хотела быть похожей на тебя", – написала красавица.

Мия подняла на подругу полные изумления глаза и переспросила:

– На меня?!

"Да, на тебя. Сильную, независимую, пренебрегающую правилами и мнением окружающих. Теперь я вижу, насколько ошибалась в школе. Думала, по тебе плачет пансион, а теперь ты сама пытаешься меня от него спасти. А еще Ким... Он всегда так заботился о тебе, относился с безграничной нежностью. В школе это сводило меня с ума".

– Ким замечательный, это правда. Мне очень повезло с братом, – довольно отозвалась Мия.

"Почему вы не женитесь?" – вывела каллиграфическим почерком Уза.

– Он пока никого не нашел, а мне никто не предлагал и уже вряд ли предложит, – кратко объяснила девушка.

"Я имею в виду, почему вы не поженитесь с Кимом?" – письменно пояснила подруга.

Мия удивленно уставилась на красавицу.

– Мы любим друг друга, но это братско-сестринская любовь, – ответила девушка.

"Для тебя возможно, но только не для Кима. Нужно быть тобой, чтобы не замечать, какие именно чувства питает к тебе брат".

– Ты ошибаешься, Уза. Мы с детства были близки и всегда

очень заботились друг о друге, – начала оправдываться Мия.

"Прости, я задела слишком личную тему, это все меня не касается. Просто присмотришься, и ты увидишь, что, возможно, я не ошибаюсь и со стороны виднее".

Мия задумчиво откинулась на спинку стула и отпила чай. Уза поняла, что поступает бестактно и перевела тему:

"Расскажи мне о Лане", – написала подруга.

Мия заулыбалась и начала рассказывать:

– Лан очень хороший: симпатичный, добрый и веселый. Когда я первый раз попала в Орман, он помог мне освоиться. Конечно, Кима он ни разу не победил, но с другими Хранителям был наравне. Меня удивило, что он не женат. Но мир за стеной такой странный, там вообще никто не спешит заводить семью. Еще у Лана потрясающее чувство юмора, и он умеет смеяться над собой. Мне кажется, это очень ценное качество. Уверена, он будет добрым и любящим мужем.

"Откуда он родом?" – продолжала расспрашивать красавица.

– Из Варлонга, живет в городе Вратный, рядом с Вратами в Орман. Наверно, это и вдохновило его стать Хранителем. Я мало о нем знаю. Но Ким рассказывал, что Лан – Дитя Аскера. По иронии судьбы его родители погибли, воюя с нашими, – сказала Мия и грустно вздохнула.

Подруга очень удивилась, узнав, что такой положительный мужчина, к тому же Хранитель, родом из Варлонга. Она, как и все себарцы, была напитана предвзятым отношением

к жителям враждебной державы.

"Как вы познакомились?"

– Верховный Хранитель прислал его и еще одного военного за мной в Предлесье. Я помогала лечить от Сухого Мора, – ответила Мия.

"В Ормане был Сухой Мор?!" – написала Уза и испуганно посмотрела на подружку.

– Да, но не уверена, что могу об этом распространяться. Все очень сложно. Нам многое не рассказывают. Мы заперты здесь, словно в консервной банке, в то время как остальной мир живет совершенно другой жизнью, – мрачно сказала Мия.

"Расскажи мне про священный лес, какой он?" – написала Уза.

И гостья принялась подробно рассказывать, все, что ей удалось узнать об Ормане и ее жителях. Больше всего Узу тронула история манула. Мия опустила все излишние подробности тех событий, сосредоточив повествование на описании жизни и характера дикого кота. Девушки так заболтались, что не заметили, как подошло время обеда.

Первой спохватилась Мия и пошла делать очередной укол Янгу. Уза принялась готовить еду.

А после обеда, чтобы не сидеть без дела, гостья помогала Узе по хозяйству. В делах и заботах день пролетел незаметно. Поужинав, девушки отправились спать. Уза настояла, чтобы Мия спала на кровати, а сама легла на полу. В эту ночь

в доме было тихо. Утомленные насыщенным днем, девушки крепко спали.

Следующее утро не принесло никаких новостей. Подруги переделали все дела по дому и не знали, чем себя занять. Нервное напряжение начало снова нарастать. Нужно было забыться в каком-то занятии. Мия предложила сходить к ней домой за лекарствами.

– Рид сказал мне ждать их возвращения у тебя. А это значит, они сразу направятся сюда. Нужно быть во всеоружии, если понадобится помощь, – объяснила гостья.

Уза согласилась сопровождать подругу. День был в самом разгаре. На улице было много людей. Поскольку Мия лечила в основном городскую бедноту, по пути домой девушка встречала много бывших пациентов. Люди удивленно смотрели на Узу. В этом районе семья красавицы была скандально известна, но из уважения к Мие никто не позволял себе ничего оскорбительного в адрес девушки.

По залитым солнцем улицам они быстро добрались до дома Мии. Подруга пригласила Узу пройти в гостиную, а сама начала собирать все необходимое. Упаковывая льняные полотна для перевязок в своей комнате, Мия наткнулась на футляр с медальоном. Немного поколебавшись, девушка взяла его с собой. Закончив все дела в комнате, она поспешила в пристройку, где хранились мази и отвары. Мия спешила. Она боялась, что мужчины могут вернуться именно в тот момент, когда она отлучилась.

Набрав полные руки мешочков и баночек, девушка вернулась в гостиную и сгрузила все на стол. Уза с любопытством наблюдала за подругой. Вдруг из кучи вещей на пол упала коробочка, и из нее вылетел медальон. Красавица подняла украшение и начала разглядывать.

– Это подарок Хранителей в благодарность за помощь, – кратко пояснила Мия и направилась в кухню взять сумку.

Когда девушка вернулась в гостиную, Уза все еще крутила в руках блестящий аксессуар, не в силах оторваться от такой красоты. Кроваво-красный кристалл искрился в солнечном свете, идеально гладкий металл загадочно бликовал. Не обращая на это внимания, Мия начала упаковывать вещи в большую кожаную сумку. Уза опомнилась только тогда, когда все было упаковано. Подруга протянула украшение его хозяйке. Девушка машинально одела его на шею и поспешила к выходу. Уза последовала за ней.

– Есть известия? – спросила Мия у матери Узы, когда они вернулись.

– Нет, никаких, – отозвалась женщина.

Это была хорошая новость. Девушка очень боялась что-нибудь пропустить. День клонился к вечеру. Уза занялась приготовлением ужина, Мия направилась делать укол Янгу.

Мать Узы была на посту. Она держала мужа за руку во время инъекции, и видно было, что мужчину это успокаивает. Состояние больного быстро улучшалось. Пациент внимательно наблюдал за всеми манипуляциями девушки, но пока

ничего не говорил. Сделав укол, Мия присела на край кровати и спросила:

– Как вы себя чувствуете?

Некоторое время Янг внимательно смотрел на нее и ничего не отвечал. Мия немного выждала, встала и собралась уходить. Но тут мужчина открыл рот и что-то невнятно прохрипел. Девушка села обратно и прислушалась. Больной делал отчаянные попытки что-то сказать, но у него ничего не получалось. Тогда она положила руку на плечо мужчины и мягко проговорила:

– Я вижу, что уже гораздо лучше. Не волнуйтесь, речь вернется, вы скоро поправитесь.

Мужчина благодарно посмотрел на Мию и кивнул. Счастью матери Узы не было предела. По щекам женщины бежали слезы радости. Она просияла и горячо поцеловала мужа в руку.

Девушка собрала лекарства, убрала все под стол и поспешила к Узе. Подруга мыла на кухне посуду.

– Иди скорее, твой отец пытается говорить, – сообщила Мия.

Уза бросила на нее счастливый взгляд и побежала наверх. Девушка надолго осталась одна. Вся эта семейная идиллия наполнила ее еще большим страхом за своих близких. С момента отъезда Кима прошло уже восемь дней. Для Мии это была самая долгая неделя в жизни. Именно на восьмой день Рид собирался отправиться на поиски молодых людей.

А сейчас он пропал сам. Девушку охватил ужас. Она представила, что, возможно, они никогда не вернуться. Что если их всех уже нет в живых? Или они истекают кровью? А она сидит тут без дела. Напряжение начало расти. Ее затрясло. Страх за жизнь мужчин начал перерастать в паническую истерику. Девушка начала задыхаться и непроизвольно схватилась за шею. Ее внимание привлек странный предмет. Никогда прежде она не носила ничего на шее. Мия пощупала находку и вспомнила, что одела медальон.

"Пора звать на помощь", – пульсировало в голове. Но что она скажет Року? Сохранит ли он тайну их преступления? Чем сможет помочь? Как сможет добраться до них без планолета? Эти и еще множество других вопросов вертелись в голове девушки. Все казалось безнадежным. Мия вспомнила про Вилара. Сломав коннектор, она потеряла возможность попросить о помощи Верховного Хранителя. Но, возможно, это было и к лучшему.

Ей снова захотелось плакать. Чтобы прийти в себя, она снова вышла и села на ступеньки крыльца. Как и днем ранее, Мия полной грудью вдохнула прохладный воздух. "Лес", – пропели мысли. Девушке сразу стало легче. Она прислушалась. Гомон птиц перекликался со стрекотанием сверчков. Кое-где были слышны далекие голоса. По улице неторопливо плыл туман. На город опустились сумерки. В окнах начали зажигать свечи. Вокруг шла обычная жизнь.

Глава 4

Навьюченное животное очень устало и двигалось медленно. Дочь подбежала к Риду и осмотрелась. Телега была пустой. На ней были навалены дрова, накрытые большим куском мешковины. Все внутри похолодело.

– Где все остальные, папа, что случилось? – дрожащим голосом спросила девушка.

– Мия, ты только не волнуйся, я все объясню, – ответил отец и спешился.

Мужчина повел лошадь на задний двор. Широкая телега со скрипом въехала в покосившиеся ворота и остановилась. Мия стояла чуть дыша, все внутри сжалось. Девушку трясло, она с трудом сдерживала слезы.

Рид отвязал лошадь от телеги и начал выгружать дрова на землю. Мия недоумевала, зачем отцу понадобились дрова и к чему такая спешка.

– Может, сначала выпьешь чая и все объяснишь? – предложила дочь.

– Некогда, помоги мне, нужно поторапливаться, – хмуро проговорил Рид.

Мия подошла к телеге и начала помогать. Из дома выбежала Уза и присоединилась к гостям. Втроем они быстро управились с грузом.

– Мия, обойди телегу справа и ухватись вот за ту высту-

пающую доску, – сказал отец и показал на угол передней части повозки. – Уза, а ты возмись с противоположного угла.

Девушки быстро заняли нужные позиции и ухватились за выступающие деревянные части настила. Мужчина обошел телегу с тыла и взялся руками за заднюю часть выступающей плоскости.

– Готовы? Теперь поднимаем, – скомандовал Рид и с усилием дернул доски вверх.

Девушки последовали его примеру. Настил отсоединился от каркаса повозки, и под ним оказалось второе дно.

– Оттаскиваем его... Аккуратно, не прищемите руки... Все, я опускаю.

Вместе они отнесли настил в сторону и положили на мокрую траву.

– В этом мире нужно срочно изобретать амортизаторы, меня давно так зверски не трясли, – послышался хриплый голос Кима.

– Ким! – крикнула Мия и подскочила к повозке.

– Когда залезал в этот гроб на колесах, был им, а теперь все, что от него осталось, – с улыбкой сказал выпрыгивающий из телеги брат.

Мия бросилась ему на шею.

– Ты живой! – обрадовалась сестра.

– Я да, но Рем и Гай ранены, нужно поторапливаться, – ответил молодой человек.

Мия отстранилась и заглянула в повозку. Оттуда показал-

ся Гай.

– Со мной все нормально, а вот Рему необходима помощь, – сказал молодой человек и кивнул в сторону лежащего без сознания брата.

Девушка обогнула телегу и подобралась поближе к раненому. Рем лежал на холщовом покрывале с закрытыми глазами и слабо дышал. На лбу выступила испарина. У молодого человека была перевязана нога и грудная клетка. Сквозь ткань сочилась кровь.

– Уза, его надо в дом, на кровать, – сказала Мия.

Красавица понимающе кивнула и жестом пригласила мужчин внести раненого.

Ким и Рид взяли за концы покрывала и, словно на носилках, вытащили Рема из телеги. Уза повела мужчин в дом. Мия ненадолго задержалась.

– А у тебя что? – участливо спросила она у Гая.

– Ерунда, – ответил молодой человек. Затем поморщился и приподнялся, опираясь о борт повозки, – сломал ногу.

– Покажи, – попросила Мия.

Гай задрал штанину и оголил открытый перелом берцовой кости.

– Ох, – выдохнула девушка, – давай помогу.

С этими словами она протянула ему руку и помогла спуститься.

– Дальше я сам, иди к Рему, он потерял много крови, ему срочно нужна помощь.

Мия кивнула и заторопилась домой.

В прихожей подругу ждала Уза.

– Нужна теплая вода, много чистой ткани и моя сумка, – попросила Мия.

Уза кивнула и убежала на кухню. Не дожидаясь возвращения подруги, девушка поспешила в комнату. Поскольку помещение было маленьким, Мия попросила мужчин удалиться на кухню. Пришла Уза с сумкой на плече, тазом в руках и простыней на шее.

– Порви, пожалуйста, полотно на небольшие куски. Размером примерно с носовой платок, – попросила гостя.

Уза приступила к делу.

Тем временем Мия извлекла из сумки ножницы и начала аккуратно разрезать перевязку на ноге. Спекшаяся кровь намертво приклеила грязную ткань к ране. Девушка теплой водой отмачивала импровизированные бинты и аккуратно, сантиметр за сантиметром освобождала рану.

Как только удалось снять старые повязки, Мия увидела огнестрельное ранение. При подробном осмотре стало понятно, что пуля вошла в мягкие ткани и застряла в бедренной кости. Было очевидно, что металлическое жало придется извлекать.

В дверях появился Ким.

– Как он? – встревоженно спросил брат.

– Не очень, пуля застряла в ноге. Придется вынимать. Нужен алкоголь, – ответила сестра.

– На трезвую голову людей не оперируешь? – отозвался Ким.

– Это в качестве дезинфекции, – сказала Мия.

– Я понял, – отозвался брат и куда-то ушел.

Девушка порылась в сумке и достала набор для хирургических вмешательств. В своей небогатой практике ей часто приходилось делать надрезы пациентам. Это не были полноценные операции, но орудовать ножом Мие было не привыкать. Девушка постелила кусок чистой ткани на столик и разложила инструменты: иглу, щипцы, острый миниатюрный нож, спринцовку из грубой кожи и заготовленные Узой кусочки ткани. После этого Мия побежала в комнату Янга за сумкой с лекарствами.

Когда она вернулась, Рем очнулся. На столе девушку ждала бутылка крепкой спиртовой настойки. Мия распаковала сверток с антибиотиками и набрала лекарство в шприц.

– Как ты? – спросила она молодого человека.

– Не очень, – тихо ответил здоровяк.

– Тебя подстрелили, и пуля осталась в ноге. Надо ее вытащить, иначе будет заражение. Потерпишь?

– У меня есть выбор? – отозвался Рем.

– Даже если тебя съели, есть выбор: либо вниз, либо вверх, – пошутила девушка. – У тебя жар, начался воспалительный процесс. Это антибиотик, он поможет, – коротко объяснила она и сделала укол в плечо.

Молодой человек удивился, но ничего не сказал:

– Нужно спешить, рана сильно кровоточит, – сказала Мия.

– Ну, тогда начинай, – ответил Рем.

– Ким, мне нужна твоя помощь, – крикнула девушка.

– К твоим услугам, – сказал появившийся в дверях брат.

– Нужно, чтобы ты держал Рема, – сказала сестра, затем повернулась к раненому и добавила. – Ничего личного, просто реакция на боль – дело непроизвольное, а сломанная челюсть мне ни к чему.

– Понимаю, – ответил здоровяк.

Девушка кивнула и приступила. Она ловко натянула медицинские перчатки, привезенные Ланом, и обработала алкоголем края раны. Рем поморщился, но промолчал. Из пулевого отверстия сочилась кровь, это очень мешало. Мия щипцами оттянула край раны и спринцовкой начала отсасывать кровь. Здоровяк зарычал, но не шелохнулся. Спустя пару минут рану удалось осушить.

– Потерпи, сейчас будет больно. Ким, держи крепче, – с этими словами она погрузила палец в рану.

Рем закричал и дернулся, но Ким его удержал. Девушка как можно осторожнее двигала пальцем внутри раневого канала, стараясь нащупать пулю. Это было непросто. Ударившись о тело, металлический снаряд изменил траекторию и затерялся, оставив после себя большое количество поврежденных тканей: своеобразный микс из измельченных жил, осколков костей и прочего органического материала. Нашу-

пать во всем этом великолепии твердый предмет, размером с ноготь, оказалось непросто. Кровь с новой силой прилила к ране. Мия извлекла палец из раны и снова начала откачивать кровь. Здоровяк рычал от боли, по щекам градом катились слезы.

– Потерпи, миленький, – нервно причитала девушка, – я очень стараюсь...

Громкий крик сотряс дом, когда Мия снова засунула палец в рану. Девушка плакала, но продолжала искать пулю. Прошло пару минут, и наконец правее от входного отверстия, у самой кости девушка нащупала твердый металлический комок.

– Нашла! – обрадовалась Мия. – Папа, иди сюда, помоги Киму. Сейчас начну вытаскивать, будет очень больно. Боясь, он один не справится.

Рид вошел в комнату и навалился на ноги раненого. Ким сосредоточил всю свою силу на верхней части туловища и руках.

– Готовы? – спросила девушка.

Мужчины закивали. Мия осторожно раздвинула пальцами края раны. Рем закричал. Девушка вооружилась пинцетом и погрузила инструмент в отверстие. В ране снова набралась кровь.

– Уза, промокни, пожалуйста, тканью кровь, а то ничего не видно, – попросила Мия.

Подруга протиснулась к Рему и скомканным куском ткани

удалила алую жидкость. Чтобы добраться щипцами до пули, пришлось надавить на рану. Рем дернулся так, что мужчины с трудом его удержали. Не обращая внимания на крики подопечного, Мия продолжала попытки ухватить щипцами металлический комок, и очень скоро ей это удалось. Девушка потянула инструмент на себя, но безуспешно. Пуля крепко застряла в кости и не поддавалась. Нужно было, как можно сильнее сжать щипцами кусок помятого металла и дернуть. У Мии на это не было сил.

– Гай, мне нужна твоя помощь, – позвала девушка.

Мертвенно-бледный Гай вошел в комнату.

– Моих сил не хватает, пуля застряла в кости, надо перехватить у меня щипцы, сильно сжать и выдернуть, – объяснила девушка.

Молодой человек был в ужасе. Казалось, он вот-вот упадет в обморок. Крики брата и без того довели его до полубоморочного состояния, а участвовать в истязании Рема было просто невыносимо.

– Гай, я понимаю твои чувства, но чем быстрее мы выдернем пулю, тем быстрее все закончится, – уговаривала девушка.

Молодой человек еле заметно кивнул и пробрался ближе к Мие.

– Держи, – проговорила девушка, давая возможность Гаю перехватить щипцы. – Только не разжимай, а то опять придется ее ловить.

Гая удалось перехватить инструмент, не упустив предмет.

– Теперь зажми ее со всей силы и резко дерни, – скомандовала она.

Молодой человек глубоко вдохнул, закрыл глаза и рванул щипцы на себя. Рем издал такой нечеловеческий крик, что в окнах задрожали стекла. Рид с Кимом налегли на силача, но не справились. Молодой человек отшвырнул Кима. Тот отлетел и ударился спиной о шкаф.

– Тихо, Рем! – закричала Мия. – Он ее вытащил! Все! Все!

Слезы градом лились по щекам мужчины. Лицо было бледно-зеленого цвета. Его била крупная дрожь. Все замерли в ожидании. С огромным трудом молодой человек взял себя в руки и лег. Ким вернулся на исходную позицию.

– Теперь осталось только промыть рану и зашить. Так больно больше не будет, – объяснила Мия.

Рем кивнул. Чтобы не мешать, Гай удалился из комнаты. Девушка принялась откачивать кровь и обрабатывать рваные края раны алкоголем и спиртовыми салфетками. После пережитого обработка и наложение швов показались молодому человеку легким пощипыванием.

Мия отложила иглу, нанесла вокруг шва мазь и перевязала ногу.

– Передохни. Я пока схожу заварить тебе специальный отвар, пей его, как можно больше. При обильных кровопотерях надо много пить, – сказала девушка, стягивая кровавые перчатки с рук.

Ким с Ридом отпустили Рема и покинули комнату. Мия достала из сумки баночку с концентрированным отваром семян Молчуна и пошла на кухню. От пережитого шока ноги были ватные. Девушка шла, держась за стену.

– Не время падать в обморок, – сказал подошедший Ким и взял сестру под руку.

– Все нормально, просто... Это все ужасно... Очень хочется впасть в истерику, забиться в щель и расплакаться, а приходится быть жесткой и сосредоточенной, – искренне призналась Мия.

– Ты молодец, – восхищенно проговорил брат.

– Спасибо, – смутилась девушка.

На кухне юную врачевательницу ждала Уза и ее мать. Женщины в четыре руки готовили гостям ужин. Мия развела концентрат в теплой воде и перелила в большой кувшин. Взяла с полки кружку и понесла все это Рему.

– Мне нужно осмотреть другую рану, – сказала девушка, протягивая отвар.

– Там ерунда, немного подрали, – объяснил здоровяк.

– Все равно надо обработать. Я сейчас поменяю воду и снова начну тебя мучить, – с этими словами девушка вышла, прихватив таз.

Вернувшись, Мия снова принялась за дело. Она разрешила повязку на ребрах. Как и в случае с ногой, ткань прилипла к коже. С помощью воды ей удалось освободить место ранения. В области ребер с правой стороны красовались глубо-

кие рваные раны.

– Придется зашивать, – без энтузиазма сказала Мия.

Рем устало кивнул. Девушка аккуратно смыла запекшуюся кровь, обработала раны и начала накладывать швы. Большой временами рычал и вздрагивал.

– Тебе сильно досталось, зашивать буду долго, – сказала она.

Здоровяк ничего не ответил.

– Ким, можно тебя на секунду? – позвала Мия.

В дверях показался брат. Молодой человек что-то жевал. Сестра явно оторвала его от ужина.

– Нужно найти палки, чтобы наложить шины Рему и Гаю, – не отрываясь от работы, попросила Мия.

– Сейчас доем и все сделаю, – ответил брат и снова исчез.

Спустя час раны на ребрах Рема были заштопаны, обеззаражены и перевязаны. Молодой человек начал засыпать. Мия присела на край кровати, чтобы передохнуть. И тут ее пронзила неожиданная мысль: "А где Лан?" Девушка тихо вышла и направилась на кухню.

За обеденным столом сидел только Гай. Уза убиралась и мыла посуду.

– А где остальные? – спросила Мия.

– Вышли на улицу подышать свежим воздухом, – ответил Гай.

– За эти дни не надышались? – отозвалась девушка.

– Да как то не до того было, – улыбнулся молодой человек.

– А до чего? Вы расскажете что случилось? Где Лан, с ним все в порядке? – расспрашивала девушка.

– Надеюсь, да, – коротко ответил Гай.

– Что значит: "Надеюсь да"?! – испугалась Мия.

– Я очень устал, давай отложим разговор до завтрашнего утра.

Девушка внимательно посмотрела на молодого человека и прекратила расспросы.

В кухне воцарилась тишина, Мия молча промыла ссадину на месте перелома, нанесла заживляющую мазь и прибинтовала шину в виде прямой палки, которую принес Ким.

– Уза, может, постелем Гаю в твоей комнате на полу? – предложила Мия, закончив.

Девушка согласно кивнула и ушла.

– Спасибо, – поблагодарил Гай.

– За что? – удивилась девушка.

– За заботу.

– О чем ты говоришь? Если бы не я, вы бы не пострадали, – грустно ответила она.

– Да брось, было весело, – устало сказал молодой человек.

Мия заплакала и отвернулась.

– Перестань себя во всем винить. Я понимаю, почему ты хотела помочь Узе. Мы ввязались в это не только ради тебя. Думаешь, нам не жалко Янга? – начал утешать Гай.

Девушка молчала и плакала.

– Посмотри на меня, – позвал молодой человек, и Мия

подняла на него заплаканные глаза. – Все, что с нами происходит, это последствия нашего личного выбора.

Девушка покачала головой и снова отвернулась. Гай взял ее за подбородок и аккуратно повернул к себе.

– Не бери на себя больше, чем можешь унести, Мия. Ты удивительная, добрая девушка. То, что ты не остаешься безучастной к чужому горю, достойно восхищения. Я согласился бы помочь, даже если бы не задолжал тебе пару жизней, – тихо проговорил Гай.

Мия залилась краской, с минуту они молча смотрели друг другу в глаза, молодой человек так и держал ее за подбородок. Казалось, он хотел что-то добавить, но не решался. Девушка думала о своем и продолжала ронять слезы. Она чувствовала себя раздавленной. Слова Гая ничуть не уменьшили угрызений совести.

Эту сцену и застал вернувшийся с улицы Ким.

– Я не помешал? – сквозь зубы сказал он.

– Нет, – ответил Гай и отпустил Мию.

Девушка смахнула слезы и встала.

– Уже поздно, надо ложиться, – сказала она и вышла из кухни.

Ким бросил на Гая гневный взгляд и последовал за сестрой. Девушка остановилась на крыльце.

– Здесь вам спать негде, придется идти домой. Мне надо остаться. Я не могу оставить Рема и Янга без присмотра, – сказала она подошедшему Киму.

– Хорошо, – коротко ответил брат.

После ухода Рида с Кимом в доме воцарилась тишина. В комнате на первом этаже спали мужчины. Уза с матерью поднялась к Янгу. Мия осталась одна. Девушка налила себе горячего чая и села за стол. Измученная и уставшая, она положила голову на скатерть и быстро уснула.

На рассвете девушку разбудил стук в дверь. Она встала и пошла в прихожую. Сонная и растерянная, Мия без лишних расспросов открыла дверь. На пороге стоял Лан.

– Лан! – вскрикнула девушка и бросилась Хранителю на шею. – Как хорошо, что ты вернулся!

– Ради этих слов не жалко простреленного плеча, – с улыбкой ответил молодой человек.

На лестнице показалась Уза. Девушка тоже проснулась от стука в дверь и поспешила вниз. Увидев красавицу, гость смутился.

– Доброе утро, – проговорил Хранитель.

Уза просяла. Она тоже очень тревожилась за него. В отличие от Мии красавица сразу заметила отсутствие Хранителя, но боялась мешать и лезть с расспросами.

– Ты, наверное, устал и голоден, проходи на кухню, – сказала Мия и пошла накрывать на стол.

Лан не тронулся с места. Он, как замороженный, смотрел на Узу, забыв про все на свете. Красавицу это смутило, но девушка не спешила уходить. Так они и стояли на разных концах коридора, не сводя друг с друга глаз. Идиллию нару-

шил вышедший из комнаты Гай.

– Привет, – обрадовался молодой человек и подошел к Хранителю, загородив собой Узу. – Как ты добрался?

– Нормально, – ответил Лан и пожал Гаю руку.

Уза вздохнула и прошла на кухню. Там суежилась Мия. Девушка принялась помогать подруге.

Стол был уже накрыт, а Лан с Гаем все еще о чем-то тихо разговаривали в коридоре.

– Идите есть, – позвала Мия.

Молодые люди вошли и сели за стол.

– Отшвырнул Кима, как котенка, тебе бы понравилось, – весело рассказывал Гай.

– А пуля? – расспрашивал Лан, украдкой поглядывая на Узу.

– Я ее выдернул, – ответил молодой человек.

– А где Ким с Ридом? – поинтересовался Хранитель.

– Ушли к нам домой, – ответила Мия, затем повернулась к Гаю и спросила, – Рем спит?

– Да, спит, как убитый, – произнес молодой человек.

– Не надо нам убитых, – тихо проговорила девушка.

Гай улыбнулся и задержал взгляд на ней. Внимание молодого человека смущало Мию. Убедившись, что больше не нужна, она вышла на улицу.

Осеннее утро встретило ее ветром и прохладой. Лес шумел листвой. В воздухе пахло дождем. По улицам стелилась дымка. Девушка присела на ступеньки и закрыла глаза. Те-

перь, когда все вернулись, мир снова обрел краски. Чувство вины продолжало терзать девушку, но страх за жизнь друзей отступил. В конечном итоге, лекарство добыть удалось, и все остались живы. Мия улыбнулась. Теперь все было позади.

Спустя полчаса на улицу вышел Лан. Увидев сидящую на ступеньках Мию, молодой человек удивился.

– Пикник? – с улыбкой осведомился Хранитель.

– Забастовка, – отшутилась Мия.

– По какому поводу? – заинтересовался Лан.

– По поводу полного непонимания происходящего. Ты, наконец, расскажешь мне, что произошло? – возмущенно проговорила девушка.

– Конечно, но с одним условием, – ответил друг.

– С каким?

– Сначала ты расскажешь мне про Узу, – тихо сказал Лан.

– Что именно тебе рассказать?

– Все, – коротко ответил Хранитель.

– Ну, Уза – необыкновенная девушка с очень интересной судьбой. Мы учились с ней в школе. Но красота и богатство сделало ее жуткой зазнайкой. Все изменилось, когда выяснилось, что ее старший брат Гун слился с травоядным. Семья Узы потеряла состояние и статус. Им пришлось продать имение и переехать сюда, а на оставшиеся от продажи деньги они живут до сих пор, – начала свой рассказ Мия.

– А как же она училась, если не может говорить? – удивился Лан.

– Она не всегда была немой. После позора на нее напали, пытались изнасиловать и сильно избили. Рем оказался поблизости и спас ее. Но с тех пор она перестала говорить. Психологический шок, наподобие того, что был у меня, – объяснила девушка.

Лан помрачнел и задумался.

– Так ты мне расскажешь, что с вами произошло? – после непродолжительного молчания спросила Мия.

– А почему она не замужем? – не обращая внимания на нее, спросил Лан.

– Не знаю, как у вас в Варлонге, а у нас к девушкам из опозоренных семей не сватаются. Уза красива, и до депортации Гуна у нее были самые завидные перспективы, а теперь она никогда не выйдет замуж. Даже Рем с Гаем, при всем их хорошем отношении к Узе, никогда к ней не посватаются, – объяснила Мия.

– Дикий мир, – сказал Хранитель.

– А в Варлонге разве не так?

– Так же. Просто, пожив за стеной, забываешься, – ответил Лан.

– Будь я мужчиной, мне было бы все равно, покрыта семья девушки позором или нет. Наплевать, что уволят с работы и будут оскорблять на улице. Она не должна всю жизнь расплачиваться за нелепые предрассудки кучки необразованных людей.

Лан внимательно посмотрел на Мию.

– Ты очень необычная девушка, – тихо сказал молодой человек и пошел в дом.

Когда Хранитель вставал, из кармана выпал маленький кусочек бумажки. Листок упал на ступеньку рядом с Мией, и можно было без труда прочитать короткую надпись, сделанную рукой Узы: "Спасибо, Лан! Я никогда тебя не забуду!" Девушка непроизвольно улыбнулась.

– Постой, ты уронил, – сказала она и протянула записку. Молодой человек смутился и убрал листочек в карман.

Из-за упавшей записки Мия забылась. Только когда Лан ушел, она поняла, что так и не дождалась объяснений, но было уже неуместно, идти в дом и продолжать расспросы. Девушка расстроилась. Чтобы немного развеяться, Мия решила пройтись.

Город постепенно просыпался. На улице появились первые прохожие. Угрюмые горожане шагали по мокрой брусчатке, глядя себе под ноги. Да и девушка, погруженная в свои мысли, прогуливалась и ничего вокруг не замечала.

– С каких пор у тебя проблемы со зрением? В следующий раз придется рисковать жизнью, добывая тебе контактные линзы, – послышался голос брата.

Мия резко остановилась и посмотрела перед собой. В паре метров от нее стоял Ким.

– Прости, я задумалась, – сказала сестра.

– Надеюсь обо мне? – с улыбкой спросил молодой человек и подошел.

– И о тебе тоже. Расскажи мне, что произошло, – умоляющим тоном попросила Мия.

– Конечно, только лучше не при свидетелях. Пойдем к Узе.

И молодые люди направились к дому Янга. Но разговор снова пришлось отложить. Дома девушку ждали дела: пришло время делать уколы Рему и Янгу.

Состояние отца Узы стремительно улучшалось. Теперь не оставалось никаких сомнений в том, что мужчина поправится. Он начал говорить и окончательно пришел в себя. Мужчина был еще слаб, но его перестали мучить боли в суставах. Янг начал шевелить руками и ногами, хотя с постели пока не вставал.

С Ремом тоже все было хорошо. Антибиотики заглушили воспалительный процесс. Раны перестали кровоточить. Благодаря мази, сделанной Мией, начался интенсивный процесс заживления.

Гая девушка старательно избегала, но молодой человек не нуждался в особом уходе.

Когда с врачебательскими обязанностями было покончено, гости собрались к завтраку. В кухне было тесно. Лан и Ким сели рядом с Мией, а Гай с Узой разместились на противоположной стороне стола.

– Ну, теперь вы мне, наконец, объясните, что с вами произошло? – взмолилась Мия.

– Конечно, – отозвался брат.

– Да, расскажи ей, как ты всех нас подвел, – вмешался Лан.

– С чего это я? – обиделся Ким.

– А кто маршрут разрабатывал, я что ли? – ворчал Хра-
нитель.

– Если бы его разрабатывал ты, мы бы в первых же кустах заблудились, – огрызнулся Ким.

– Прекратите препираться, объясните, наконец, – прервала перепалку Мия.

Ким жестом попросил Лана помолчать и начал рассказы-
вать:

– Когда мы с Гаем и Ремом отправились в путь, было решено идти лесами, чтобы мой Тотем не привлекал лишнего внимания. На полпути к Вратному есть город Речной. Как ты понимаешь из названия, он стоит на реке. В центре его находится большой каменный мост. Но это не единственное место, где можно перебраться через реку. Я выяснил, что в лесу, километрах в двух от города, есть еще один деревянный мост. Там река сужается, и какой-то добрый горожанин построил его...

– Не слушай эти сказки о добром горожанине и мифиче-
ском мосте. Нет там ничего, – перебил Лан.

Ким с вызовом посмотрел на друга и продолжил:

– Мост там был, но когда мы до него добрались, его жал-
кие останки все еще дымились. Кто-то менее добрый его спа-
лил. Это маленькое недоразумение вылилось для нас в боль-

шие проблемы. Нам пришлось идти в город, и переходить реку по основному мосту. В принципе ничего сложного, но это лишнее время. Я связался с Ланом и объяснил ситуацию. Но этот нервный товарищ отказался ждать нас в городе и пошел навстречу...

– Нет, Мия, ты сама посуди, сначала он говорит: "Вопрос жизни и смерти. Человек умирает и нужно срочно достать лекарство". А потом просит подождать пару часиков...

– Не перебивай, дай рассказать, потом будешь оправдываться, – ответил Ким.

– Пусть хвост твой куцый оправдывается за то, что жалкий такой, а мне оправдываться не за что, – огрызнулся Лан.

– Лан, дружище, у тебя хвост долог, а ум короток, – ответил Ким.

– Ну, все же лучше, чем у тебя: и умом не особо похващаешься, и хвост, словно дверью прищемили, – весело отозвался Лан.

Ким злобно посмотрел на друга, а тот, воспользовавшись заминкой, перехватил инициативу.

– За те два часа, что мне пришлось их ждать, я успел пройти весь город и выйти на самую окраину. Там меня и поджидали. На самом деле зрелище было забавное...

– Конечно, всегда очень смешно смотреть, когда Лану надирают задницу. Правда, Мия? – вмешался Ким.

Девушка строго посмотрела на брата.

– Выхожу я из городских ворот и вижу, как посреди до-

роги сидит огромный белый медведь. Еще не успев понять, что к чему, делаю пару шагов ему навстречу. И тут справа и слева к нему присоединяются тигр и гризли. И тут до меня, наконец, дошло, кого дожидаются эти ребята. Начинаю изменяться и совершенно неожиданно получаю дубиной по голове. Они там столпились исключительно для отвода глаз, а главную опасность я проглядел. Какой-то пасюк зашел сзади и с размаху приложил к моей голове огромную дровину.

– Зрители аплодируют, – засмеялся Ким.

Лан не обратил на друга внимания и продолжил:

– Очнулся я без оружия, денег и лекарства. Они забрали все, кроме коннектора.

– А почему не взяли его? – удивилась Мия.

– Потому что не нашли. Даже не спрашивай, где он его носит, – засмеялся Ким.

– В сапоге я его ношу, у меня там под него специальный кармашек, туда они заглянуть не догадались. Это была единственная удача за всю историю наших приключений. Когда я очнулся, сразу связался с Кимом и все объяснил. Словами не могу выразить, сколько оскорблений мне пришлось от него выслушать, – сказал Лан, и картинно утер мнимые слезы.

– А что ты ждал? Хвалебную оду в стихах тебе надо было прочесть за то, что ты лекарство упустил? – возмутился Ким и обратился к сестре. – Ты представляешь, развели его, как котенка, Хранитель хренов. В итоге нам пришлось не убегать от контрабандистов, а гоняться за ними. Отбивать наше доб-

ро. Причем из-за удара по голове Лан не уловил, куда отправились эти ребята. Мы разделились: Лан с Ремом пошли в город, а я с Гаем в лес. Нам еще повезло, что бандиты думали, будто он один. Они не слишком торопились скрыться, поэтому мы с Гаем их быстро догнали. Контрабандистов было пятеро, но как выяснилось позже, это была только часть группировки. Найдя воров в лесу, мы сразу связались с Ланом. Только после того, как все были в сборе, мы решили напасть. Нас не удивило, что у контрабандистов было огнестрельное оружие. Помимо ствола Лана у них имелось еще несколько пистолетов с глушителями, а у нас только мое служебное. Мы не смогли отбить сворованное, но нам удалось их напугать. Бандиты стали отступать в сторону Речного. И тут мне в голову пришла гениальная мысль...

– Ой, да брось, любому школьнику пришла бы в голову эта мысль, – перебил Лан.

– Завидуй молча, – отсек друга Ким и продолжил. – Я подумал, что контрабандисты, скорее всего, не знают, о том, что мост в лесу сгорел, а значит, у нас есть шанс загнать их в тупик. Так мы и поступили. Гнали их до Речного, и в итоге они уперлись в сгоревший мост. Но все равно с ними пришлось повозиться.

– Будь они без оружия, мы бы легко с ними справились, – дополнил рассказ Гай. – А так пришлось побегать, пока они не потратили на нас все пули.

– Ну, а потом было несложно, только Гаю в драке сломали

ногу. А бедолаге Рему, достался медведь, который и подрал ему ребра, – сочувственно сказал Лан.

– Нам удалось напасть в самый подходящий момент. Бандиты разговаривали по коннектору с остальными членами группировки. Мы не дали им закончить разговор и сообщить о том, что мост сгорел. Поэтому когда подоспела подмога, им пришлось бессильно наблюдать, как мы выбиваем награбленное из их коллег и уносим ноги. Чтобы сбить со следа, пришлось сделать вид, будто возвращаемся во Вратный, а затем, сделав петлю, вернуться в Речной и перейти мост. Но контрабандисты подстраховались. На выходе из города нас ждал снайпер. Он – то и подстрелил Рема. Я выстрелил в ответ, но не достал. Снайпер по коннектору быстро оповестил друзей, и на нас началась охота. Кое-как нам удалось дотащить Рема до следующего крупного населенного пункта, и там неподалеку в лесу мы затаились. Долго там оставаться было нельзя, Рему становилось хуже. Я оказал ему первую помощь, но нужно было что-то посущественнее. Тогда у нас созрел план. Лан должен был незаметно пройти мимо контрабандистов и позвать Рида. Его контрабандисты не знали в лицо, поэтому, арендовав телегу с двойным дном и лошадь, он вполне мог сойти за торговца. Ну а дальше ты все знаешь. Лан добрался до вас, но снова напоролся на снайпера, который прострелил ему плечо. Объяснил Риду ситуацию, и они поехали в Степной. Там отец купил лошадей и телегу и, спрятав там Лана, приехал за нами. Мы встретили его на до-

роге и залезли в потайной отсек. А завершилась вся эта фееричная история невероятной тряской в старой скрипучей телеге.

– А куда делся Лан? – спросила Мия.

– Лан отвлекал контрабандистов от нас. Он уводил их подалеже от места загрузки, – ответил Ким.

– Рид купил две лошади, поэтому я верхом повел контрабандистов в сторону Речного, затем сделал крюк и, убедившись, что за мной не следят, приехал сюда, – дополнил Лан.

– За тобой точно не следили? – спросил Гай.

– Точнее некуда, – серьезно ответил Лан.

– Да кого ты слушаешь, ему несколько дней назад по голове дали, – посмеялся Ким.

– Ударили меня, а с головой плохо у тебя, – отозвался друг.

– С кем поведешься, от того... – начал было Ким

– И рога вместо мозгов, – закончил фразу Лан.

– Вы молодцы, – перебила сияющая Мия. – Насчет Рема не волнуйтесь, я поставлю его на ноги. Янгу тоже уже гораздо лучше. Спасибо вам огромное!

Пораженная всем услышанным, Уза тихо сидела и плакала. Девушка и представить не могла, что ради спасения ее семьи кто-то так рисковал. Она была настолько благодарна друзьям, что, даже не будучи немой, вряд ли смогла найти подходящие слова. Лан заметил, что красавица плачет и забеспокоился.

– Все в порядке?

Уза с улыбкой кивнула и вытерла слезы.

Немного помолчав, молодые люди продолжили обсуждать подробности недавних приключений. Мия начала собирать завтрак для Рема. Приготовив новый кувшин с отваром и положив на поднос тарелку с омлетом, девушка направилась к больному. Следуя примеру подруги, Уза собрала еду для родителей, но вся посуда на поднос не поместилась. Тогда Лан вызвался помочь, и молодые люди ушли на второй этаж.

– Как нога? – спросил Ким у Гая.

– Лучше, чем у Рема, – ответил тот.

– Ничего, Мия вылечит, – заверил Хранитель.

– Да уж, удивительно, как все изменилось со школы. И Мия стала такой красавицей. Кто бы мог подумать, что из странной щуплой девчонки получится...

– Гай, я бы на твоём месте приглядывался к другим барышням. Ты же, насколько я помню, строил планы на Лею, – перебил Ким.

– Да, но ее продали, – коротко объяснил друг.

– В каком смысле? – удивился Ким.

– В прямом, выдали за какого – то богача.

– Как бы там ни было, очень не рекомендую ухаживать за Мией. Было бы очень неприятно, после всего пережитого сломать тебе вторую ногу, – с ухмылкой сказал Ким.

– Не утруждайся, все и так в курсе, за кого она выйдет. Со школы было видно, что тебя, если и интересуют девушки, то

только одна. Поэтому к ней никто и не сватался. Но ты не затягивай, а то ведь она тут, а ты там... – многозначительно проговорил Гай.

Ким понимал, что друг прав. Он не хотел оставлять сестру в Себаре. Молодой человек мечтал увезти девушку в свой дом за стеной, но не знал, как уговорить сестру. От всех этих мыслей настроение у Кима испортилось. Он решил освежиться и вышел на улицу.

– А где Ким? – спросила Мия, вернувшаяся от Рема.

– На улице, – ответил Гай.

Девушка быстро разгрузила поднос с грязной посудой и вышла с кухни. Остаться наедине с Гаем ей совершенно не хотелось. Не зная куда деться, девушка решила посидеть на крыльце. Каково же было ее удивление, когда на своей любимой ступеньке она обнаружила Кима. Молодой человек сидел с закрытыми глазами и полной грудью вдыхал влажный лесной воздух.

– Мы так похожи, – сказала Мия и присела рядом.

– Неудивительно, мы же прожили практически одну жизнь, – ответил брат.

– Нет, мы жили рядом, но проживали совершенно разные жизни, – ответила сестра и положила голову на плечо Кима.

Молодой человек приобнял сестру за плечи.

– Да уж, я помню, как ты переживала за разные там несправедливости жизни. Мне тогда и в голову не приходили вещи, о которых ты говорила. Помню, как защищала Гуна. Я

чуть с кресла не упал тогда от возмущения. Потом, когда сам оказался на его месте, вспомнил твои слова. Ты всегда умела мыслить независимо. Это делало тебя особенной, – тихо проговорил Ким.

– Нет, это ты у меня особенный. Ты знал, что в школе тебя называли Шикарный Ким? – спросила сестра.

– Кто это меня так называл? Эти расфуфыренные пустышки? Мне всегда было плевать на их мнение, – отмахнулся брат и, понизив голос, добавил. – Честное слово, все эти неприятности пошли Узе на пользу. Вот теперь она по-настоящему красива, и на месте Гая с Ремом я бы не терялся.

– Ты забыл, что ждет того, кто женится на представительнице семьи с травоядным Тотемом? Да их со свету сживут, – прошептала Мия.

– Дикий мир, – ответил брат.

– Слушай, вы с Ланом случайно не родственники. Он мне несколько часов назад по этому поводу точь-в-точь так же ответил, – изумилась девушка.

– Лан – бедняга совсем разум потерял. У них в Варлонге таких красавиц, видимо, не встретишь. С ним просто общаться невозможно. Наедине ведет себя нормально, но стоит на горизонте появиться Узе, как он перестает воспринимать окружающую действительность. Никого, кроме нее, не замечает, – ворчал Ким.

– Это же прекрасно. Пусть женится на ней и увезет отсюда.

– Увезет? Ты разве не в курсе? За стену нельзя так просто уехать или увезти. Если Хранитель женится на девушке нашей расы, они остаются жить в хищном обществе, – объяснил Ким.

– Тем лучше, будут жить здесь. Я буду к ним в гости ходить. К тому же замужество с Хранителем смочет с семьи Узы позор. Лан хорошо обеспечен, сможет вытащить их из нищеты.

Ким ничего не ответил. Все эти разговоры о жизни в хищном обществе раздражали его. Он давно разлюбил родные земли. Его домом стал травоядный мир.

Мия погрузилась в размышления о том, какие плюсы принесет брак Лана с Узой, и тоже замолчала.

Так они и просидели, обнявшись, пока вдалеке не показался Рид. Девушка встала со ступенек и пошла навстречу отцу. Ким заворуженно смотрел ей вслед.

Глава 5

Дни полетели стремительно. Рем быстро поправлялся, и уже через три дня его перевезли домой. Нога Гая тоже зажила, но про работу в школе пока можно было забыть. Янг начал садиться и даже вставать. Казалось, все самое плохое осталось позади.

Лан так и не переехал в дом к Мие и Риду. Все это время он жил с Узой и помогал женщинам по хозяйству. Его было невозможно оторвать от красавицы. Молодой человек смотрел на Узу влюбленными глазами, но ничего не говорил. Они словно читали мысли друг друга. Стоило девушке схватиться за тяжелый таз с водой или дрова, как Лан перехватывал у нее увесистую ношу. Пара была неразлучна.

Мия старалась реже заходить к Узе, чтобы не нарушать идиллию. Девушка проводила много времени с братом. Они с Кимом много гуляли и разговаривали, иногда к ним присоединялся отец. Это были замечательные дни, которые быстро подошли к концу.

В Орман Ким с Ланом решили возвращаться вместе.

– Почему вы не хотите ехать верхом? – поинтересовалась Мия.

– Так нас могут узнать. К тому же Тотемы добегут быстрее, – объяснил Лан.

– Сильно сомневаюсь. С таким плечом тебе бегать нельзя.

И что скажет руководство, когда увидит твое пулевое ранение? – спросила Мия.

– Возбудят внутреннее расследование, на котором я чистосердечно признаюсь, что подвергся нападению контрабандистов, – ответил Лан.

– Внутреннее расследование?! – испуганно переспросила девушка.

– Это стандартная процедура при подобных ранениях, – пояснил Ким.

– Но у них же есть определители лжи и химиодетекция, – заволновалась Мия.

– Ну, эту процедуру, как ты помнишь, просто так не делают, а аппаратную детекцию при определенной сноровке можно обмануть. Эти устройства считывают кровяное давление, ритм сердца, электрическую активность кожи и так далее. Подобные проявления несложно контролировать, чему нас собственно и учат. Мы должны уметь хранить государственные тайны, поэтому применять к нам аппаратную детекцию бесполезно, – успокоил Ким.

– Не волнуйся, Мия, никто ничего не узнает, буду нем как рыба. Расскажу только ту часть правды, которую им нужно знать, – заверил Лан.

Девушка немного успокоилась.

Вечер накануне отъезда Хранителей был веселым. Уза и Лан пришли в гости к Мие и Киму, вскоре к ним присоединились Гай с Ремом. Рид решил не мешать и ушел в кузницу.

В гостиной накрыли стол. Мия наготовила много вкусностей, и стол ломился от яств. Лан с Кимом общались в свойственной им шутливой манере, чем очень смешили друзей.

– Ты мне обещала, помнишь? – говорил Мие брат. – Скоро соревнования, и ты обязана приехать. Я свяжусь с тобой по коннектору, и мы обо всем договоримся.

– Я сломала его, – извиняющимся тоном ответила девушка.

Поначалу молодой человек расстроился, но затем вспомнил об одном очень важном плюсе этой поломки. Теперь Виллар не сможет связаться с сестрой, и это было на руку Киму.

– Ничего страшного, будем держать связь через коннектор отца, – ответил брат.

В эту ночь Лан остался ночевать у Кима. Молодые люди планировали выехать ранним утром, поэтому возвращаться в дом Янга не было смысла. Друзья засиделись допоздна, и было решено, что Мия постелит Узе у себя в комнате.

Утро следующего дня было скомканным. Ким с Ланом быстро позавтракали и засобирались в дорогу. Молодые люди легли поздно, поэтому были сонные и хмурые. Только когда все собрались в прихожей, нашлось время проститься. Рид обнял сына и громко похлопал по спине. Отец попросил Хранителей больше не попадать в неприятности и вести себя хорошо. Мия расцеловала брата и заверила, что приедет на соревнования. Лан отвел Узу в сторону и, не говоря ни слова, протянул белый конверт. Красавица растерялась,

ей хотелось обнять молодого человека, но она постеснялась. Так они и простились.

После ухода мужчин в доме стало пусто и тихо. Рид ушел в свою комнату. Хозяйка дома начала прибираться на кухне, а Уза присела на диван и открыла подаренный конверт.

Закончив уборку, Мия вернулась в гостиную. Сцена, которую застала девушка, ошарашила ее. Гостья сидела на диване и горько плакала. В руке красавица держала письмо.

– Что случилось? Он написал что-то обидное? – испугалась Мия и подошла к подруге.

Уза отрицательно покачала головой и протянула ей конверт. Девушка извлекла письмо и начала изучать. С одной стороны страницы был очень красивый рисунок, выполненный карандашом. Своей рукой Лан изобразил морской пейзаж, где соленые потоки набегали на песчаный берег и, разливаясь, превращались в живописные волны. Над блестящей гладью воды сияло солнце, а бескрайнее небо украшали редкие облака. Картину дополняла парящая над всем этим великолепием чайка. Мия была поражена, она даже не подозревала, что молодой человек умеет так красиво рисовать.

Из всего увиденного девушка так и не поняла, что именно расстроило Узу. Она бросила вопросительный взгляд на подругу, та жестом попросила перевернуть листок. Мия последовала совету и увидела текст. Понадобилось меньше минуты, чтобы на глаза навернулись слезы. Никогда прежде девушка не читала ничего подобного:

"Уза, возможно, тебя удивит этот рисунок, но я пытался изобразить тебя. Понимаю, что, на первый взгляд, сходство слабо уловимо, поэтому поясню:

Ты – это море, под сияющей гладью которого кроется невероятной глубины и многообразия мир.

Ты – это волны, сбивающие с ног своими живописными потоками.

Ты – это песок, прикоснувшись к которому однажды, навсегда запоминаешь его бархатную нежность.

Ты – это солнце, лучи которого согревают и наполняют желанием жить.

Ты – это небо, преисполненное чистым сиянием бесконечности.

Только одинокая чайка на этом рисунке не ты. Эта белая птица я.

Я греюсь в лучах твоего солнца, рассекая крыльями хрусталь твоего неба, и наслаждаюсь мерцающим блеском твоих танцующих волн. И куда бы я ни полетел, везде вижу только тебя.

У меня нет сил оторваться от этого невероятного мира, имя которому – Уза".

Мия смахнула слезы и вернула листок подруге. Эти строки тронули ее до глубины души. Девушка обняла Узу и сказала:

– Это отличные новости, значит, он вернется и сделает тебе предложение. Станем жить по – соседству. Буду нянчить

ваших детишек, – мечтательно добавила она.

Уза бросила странный взгляд на подругу и, достав из кармана листок с карандашом, начала писать:

"Я ненавижу этот мир и не хочу здесь жить. Мне неприятны все эти, на первый взгляд, добрые люди. Знаю, ты не поймешь, но я бесконечно обижена на Себар и всю хищную расу. Они разрушили мою семью и превратили нашу жизнь в ад. Больше всего на свете я мечтаю уехать отсюда. Мне наплевать куда, лишь бы подальше отсюда..."

– Уза, я понимаю твои чувства, но, если вы с Ланом поженитесь, вашу семью перестанут оскорблять. Вы снова приобретете статус, а заработка Хранителя хватит на очень достойную жизнь.

"Мне не нужна достойная жизнь за чужой счет, и моей семье не нужно прощение, потому что нас не за что прощать. Не хочу жить в этом жестоком отсталом обществе. Я не рассказывала тебе, но мой отец после позора Гуна писал прошение Держателю, чтобы тот депортировал всю семью. Нам отказали! Зачем было заставлять нас страдать?! К чему эти изощренные методы?! Почему нельзя было сослать нас вместе с братом?! Я ненавижу этот мир и презираю Держателя. Папа до сих пор безутешен, и единственное его заветное желание – уехать отсюда и найти Гуна", – прочитала Мия.

– Неужели ничего нельзя сделать? Я не знала, что выехать из хищных земель так сложно.

В комнату вошел Рид и, увидев заплаканных девиц, спро-

сил:

– У вас все в порядке?

– Все нормально, – ответила дочь.

После этого разговора мировоззрение Мии поменялось. Она стала гораздо хуже относиться к Держателю и к хищному обществу в целом. Девушка только сейчас почувствовала свою несвободу. Их заперли в этом средневековом мире, лишив права выбора. Но даже не это поражало ее, а то, почему нельзя депортировать всю семью, если произошло слияние с травоядным Тотемом. Зачем унижать, лишать работы и обрекать на голод? К чему эта жестокость? Сколько бы она об этом не думала, ответов не находилось.

Отвлечься от грустных мыслей помогала только работа. Девушка снова занялась врачевательством, а в редкие свободные дни пропадала в лесу. Несмотря на занятость, она всегда находила время навестить семью Узы. Янг окончательно поправился. Спустя девять дней, как и было обещано в инструкции, от болезни не осталось и следа. Мать Узы была счастлива. После выздоровления мужчина перестал хандрить. Используя свои связи, Мия помогла ему устроиться на работу, и жизнь семьи постепенно наладилась.

В выходные Уза приходила к подруге в гости, и девушки устраивали сеансы связи с Кимом и Ланом. Это были незабываемые вечера. Мужчины весело подтрунивали друг над другом и рассказывали интересные истории о жизни в Ормане. Девушки тоже делились впечатлениями: Мия – вслух,

а Уза – на бумаге.

Так незаметно пролетел месяц. Близилось время визита к Держателю. Мия начала нервничать, ей ужасно не хотелось ехать. Она испытывала неприязнь к власти вообще и повелителю Себара в частности. Рид не одобрял ее взглядов.

– Ты не понимаешь, Мия, нам нужна сильная власть. Если не проявлять жесткость, враждебные державы сотрут нас в порошок. Да, некоторые законы Держателя сложно понять, но это не личная прихоть руководителя, каждое решение взвешивается и продумывается группой специалистов.

– Я не буду с тобой спорить, пап. Возможно, ты прав, и мое мнение основано на эмоциях, но ехать к нему у меня нет никакого желания, – грустно ответила Мия.

– У тебя нет выбора, – серьезно сказал Рид.

– Я знаю, – вздохнув, подтвердила дочь.

– Пожалуйста, будь умницей и веди себя достойно.

Поскольку путь от Предлесья до поместья Держателя занимал двое суток, было решено выехать за три дня, и остаток посвятить прогулкам по окрестностям замка.

– У тебя есть подходящее платье? – поинтересовался накануне отъезда Многоуважаемый Рон. – Если нет, я попрошу жену тебе что-нибудь подобрать.

– Ким подарил мне очень красивый наряд для торжественного вечера в Ормане, я одену его, – сказала девушка.

– Отлично, тогда будь готова завтра к девяти утра, мы за тобой заедем, – ответил мужчина.

Ранним ноябрьским утром собранная и одетая Мия ждала на крыльце. Посол с женой подъехали к дому Рида на крытой пассажирской повозке, запряженной парой лошадей. Многоуважаемый Рон галантно распахнул перед Мией дверцу и помог залезть. Рид поблагодарил друга за помощь, поцеловал дочь и долго стоял на крыльце, наблюдая, как в утреннем тумане тает силуэт дилижанса. С тяжелым сердцем девушка покидала Предлесье, она не ждала ничего хорошего от этой поездки.

Жена посла, Ола, была очень приятной женщиной. Видя как тоскливо Мие, она занимала девушку непринужденной беседой, а Рон – интересными рассказами. Это немного приободрило девушку, ей со времен школы нравилось слушать бывшего посла. Благодаря стараниям попутчиков, время в дороге пролетало незаметно.

Мия обнаружила, что ей нравится путешествовать. Когда делались остановки для отдыха и перекуса, девушка с огромным интересом разглядывала новые места. Несмотря на холод, погода была солнечная, и это добавляло очарования незнакомым пейзажам.

Рон принял решение не ехать всю ночь, а остановиться на постоялом дворе. Впервые Мия ночевала в подобном заведении. Нельзя сказать, что девушка была в восторге, но условия оказались вполне сносными. От переизбытка чувств она долго не могла уснуть. Мия несколько часов ворочалась на скрипучей кровати и прокручивала в памяти увиденное за

день.

На рассвете путники разместились в повозке, и поездка продолжилась. Девушка совершенно не выспалась и клевала носом.

– Тоже не любите ночевать на постоянных дворах? – поинтересовалась Ола.

– Мне раньше не приходилось ночевать в таких местах, поэтому сложно судить, но мне не спалось, – с улыбкой ответила Мия.

– По долгу службы Рон много путешествовал, и в молодости мы почти все время проводили в дороге, постоянные дворы были для нас частым прибежищем, – призналась женщина.

В разговор вклинился муж, и пара начала рассказывать занимательные случаи из их прежней кочевой жизни.

Поездка подходила к концу, уставшие от бесконечной тряски путешественники прибыли на территорию поместья Держателя. Они настолько удачно доехали, что в запасе осталась ночь и полдня. Торжество начиналось в полдень, поэтому было решено встать рано и погулять по парку перед замком.

– Он великолепен, уверена, ты в него влюбишься. Впервые я попала сюда в твоём возрасте, и этот шедевр стал для меня одним из самых ярких впечатлений в жизни, – с восторгом отзывалась Ола о парке.

Мия улыбалась. Девушка хотела признаться, что стриже-

ным кустам и ровным газонам предпочитает растрепанную необузданность самобытных лесов, но промолчала.

Ночевали путники в комфортабельном особняке для гостей Держателя. Он был гораздо ухоженнее и комфортабельнее прежнего места ночевки. Гостевой дом имел пять этажей, и, насколько успела заметить Мия, все они различались по отделке. С верхних этажей открывался потрясающий вид на окрестности, в них селили очень важных гостей, поэтому помещения здесь выделялись роскошью и богатством. Чем ниже был этаж, тем скромнее становилась обстановка. Но даже первый, на который и заселили путников, был отделан со вкусом и элегантной сдержанностью. Интерьер помещений не был украшен помпезной лепниной или красивым мрамором, но изобиловал дорогим текстилем и деревянными элементами, окрашенными в пастельные тона. Мебель была строгой, но очень удобной и исправной. Все комнаты были хорошо освещены и регулярно убирались. В воздухе витала свежесть и цветочные ароматы. Даже первый этаж гостевого дома казался дворцом.

Поскольку путешественники доехали поздно вечером, они поели и разошлись по комнатам. Мия настолько устала, что сразу уснула в своей мягкой белоснежной кровати. Утром девушка встала бодрой и отдохнувшей. Она оделась и спустилась к завтраку.

– У нас впереди пять часов, и я предлагаю посвятить их дворцовому парку. Все согласны? – с улыбкой осведомилась

Ола.

Друзья согласно закивали.

Позавтракав, гости направились к главному входу в парк замка Держателя. Большие с изысканной ковкой ворота были открыты. Путники беспрепятственно попали внутрь и начали свою импровизированную экскурсию.

Парк и вправду был великолепен. Дорожки стелились замысловатыми изгибами и были вымощены светлым камнем. По сторонам тропинок росли красиво стриженные кустарники. Лужайки парка покрывал идеальный газон, который даже в это время года имел сочный зеленый цвет. Опавшие листья были убраны, и ровный травянистый покров смотрелся словно ковер.

– Как жаль, что сейчас не лето. Здесь невероятные цветники! – комментировала Ола.

Мия слушала вполуха. Она с любопытством смотрела по сторонам.

Особого внимания заслуживали скульптуры, которые в хаотичном порядке украшали парк. Изваяния были на разные темы. Одна из скульптур особо запомнилась Мии. Художник изобразил сцену борьбы человекотигра со львом. Зверовоин руками схватил грозное животное за пасть, и пытался разорвать ее. Хищник извивался и пытался нанести обидчику удар правой лапой. Эта жестокая сцена была изображена настолько ярко, что Мия содрогнулась. Казалось, еще мгновение и из пасти льва брызнет алая кровь.

Остальные скульптуры не были столь кровожадны. Многие изображали красивых женщин и мужчин, стоявших в различных позах. Были и просто статуи Зверовоинов.

– Помнишь его? – спросил Рон, указывая на один из памятников.

Это была скульптура получеловека – полуласки. Зверовоин стоял в красивых доспехах, закинув массивный меч на плечо, и гордо смотрел вдаль.

– Это Рук, – восторженно ответила Мия.

Посол довольно улыбнулся и кивнул.

Помимо красивых статуй парк украшали помпезные фонтаны. Они были декорированы разнообразной лепниной и имели разные размеры.

– К сожалению, с октября фонтаны перестают работать, – сказала Ола.

Но даже без воды они смотрелись изысканно и гармонично.

– Красиво, правда? – спросила Ола и подняла голову.

Мия проследила за взглядом женщины. Ее спутница смотрела на красивый кованый светильник.

– Все фонари и ограды парка сделаны в кузнице Форжа, – сказала она.

– Я думала, они куют только оружие, – удивилась Мия.

– По заказу Держателя они куют все, что угодно, – ответила Ола, затем подошла к фонарю и указала на печать у основания массивной ножки. – Видишь, это их клеймо.

Девушка присмотрелась и сразу узнала вдавленный прямоугольник с крупным орнаментом и буквами ФРЖ по центру.

После этого Мия начала приглядываться к низким декоративным оградам, и на каждой стояло это маленькое клеймо.

Несмотря на то, что листва облетела, парк не выглядел голым. Он был плотно засажен туями в виде шаров и высокими кипарисами. Мия очень любила вечнозеленые деревья. Леса Себара в основе своей были смешанными, но тенистые ельники и поросшие соснами холмы не были редкостью. Зимой могучие хвойные гиганты дарили ощущение тепла и жизни.

В нескольких местах парка Мия заметила остриженный в форме свечи можжевельник. Девушка сразу вспомнила, как в детстве с Кимом любила жечь сухие ветки этого красивого растения. Ее до сих пор поражает, насколько интенсивно он горит, словно порох.

В парке было тихо и безлюдно, ветер гонял по дорожкам редкие листья. Обстановка была очень приятной и располагающей.

Путники набрали на небольшую круглую беседку, по периметру которой стояли массивные колонны с искусной лепниной. Там они решили передохнуть.

Рон начал рассказывать историю о том, как впервые здесь побывал.

– Мне тогда было всего шестнадцать лет, вы не представ-

ляете, какое впечатление произвел на меня замок...

Мия не слушала. Она жадно впитывала окружающую красоту. Лучи солнца, пробиваясь сквозь колоннаду, слепили глаза. Все статуи и деревья стояли в золоте. Девушка закрыла глаза и прислушалась. Птиц было почти не слышно. Большинство сладкоголосых видов уже мигрировало в теплые страны или Орман. Среди отдельных возгласов ворон и сорок было слышно задиристое чириканье воробьев и синиц. Мия глубоко вдохнула. "Осень", – пронеслось в голове. Рон продолжал рассказывать достаточно долго, но потом посмотрел на часы и спохватился:

– Без десяти двенадцать, нам пора!

Путешественники заторопились к главному входу в здание.

Замок Держателя был величественным и роскошным. Он не имел ничего общего со средневековыми постройками, а походил на огромный дворец. Это было светлое отштукатуренное здание, богато усеянное лепными элементами, колоннами и статуями. Архитектура здания изобиловала арками и большими эркерными окнами. Структура дворца была замысловатой, строгую, на первый взгляд, постройку осложняли многочисленные выступы и флигели. Замок нельзя было назвать изящным, в нем было слишком много кричащей помпезности.

– Его строили десять лет, – сказала Ола, заметив, как Мия разглядывает дворец.

– Надеюсь, у нас еще будет время насладиться этим шедевром архитектуры снаружи, но в данный момент надо поспешить внутрь, – вмешался Рон и, взяв дам под руки, повел к дверям.

Гости поднялись по белым закругленным ступеням главного входа и подошли к высоким резным дверям. Мия посмотрела в сторону и увидела скульптуру Зверовоина-льва, который согнувшись под тяжестью ноши, подпирал руками-лапами большой полукруглый балкон, являющийся одновременно крышей над крыльцом парадного входа. С другой стороны от входа, как и положено по всем законам симметрии, стоял его брат-близнец.

Не успели гости постучать, как дверь распахнулась. На пороге стоял мужчина в дорогом костюме. Он обладал располагающей внешностью и безупречными манерами. На мгновение Мия подумала, что это Держатель встречает их в дверях собственного дома. Девушка удивилась, совершенно не таким положительным она его себе представляла. Но когда услужливый мужчина провел их в дом и помог раздеться, Мия поняла, что это служащий. Вежливый мужчина проводил приглашенных в зал для гостей и незамедлительно удалился.

В помещении уже были люди. Богато одетые мужчины и женщины прогуливались по залу. Мия заметила нескольких официантов, которые предлагали легкие закуски, хаотично перемещаясь по комнате. Некоторые гости знали друг друга

и, стоя в сторонке, тихо беседовали. На вошедших никто не обратил внимание.

– Рон, дружище, сколько лет?! – послышался незнакомый голос из-за спины.

Гости обернулись. Сопровождаемый все тем же швейцаром в зал вошел высокий статный мужчина со шрамом на правой щеке. По особой выправке и осанке Мия догадалась, что он военный. У него были короткие темные с проседью волосы и белоснежная улыбка. Несмотря на возраст, мужчина выглядел невероятно привлекательно и источал силу и уверенность.

– Шот! – воскликнул Рон и по-дружески обнял военного.

Остальные присутствующие обернулись на шум. Только теперь гости заметили Мию. Многие начали пристально разглядывать девушку. Это было настолько навязчиво и невежливо, что она внутренне сжалась. Тем временем у мужчин завязался разговор, и они начали машинально продвигаться в центр зала. Мию такой маршрут решительно не устраивал. Девушка мечтала спрятаться от назойливых взглядов в каком-нибудь укромном месте. Она остановилась и начала осматриваться.

Просторное помещение с высокими потолками имело округлую форму. Зал состоял из двух этажей: первый был основным, а второй представлял собой цокольный вынос, тянувшийся по периметру комнаты, огороженный плотным рядом белоснежных пузатых балясин. Нависающий над ниж-

ним помещением выступ подпирали строгие колонны, образующие уютный слабо освещенный коридор. Этим обстоятельством и воспользовалась Мия. Девушка отошла к стене и начала продвигаться вперед.

Пройдя таким образом почти всю комнату, она заметила приоткрытую стеклянную дверь и заглянула внутрь. Мия увидела узкий коридорчик, который вел на небольшую лоджию. Это помещение настолько понравилось девушке, что она направилась туда.

На балконе никого не было, тишина, уют и великолепный вид на парк подкупили ее. Несколько минут девушка стояла, наслаждаясь уединением. Вдруг за спиной послышались шаги и незнакомый мужской голос:

– Красиво, правда?

Девушка обернулась. Перед ней стоял изысканно одетый мужчина лет тридцати пяти, на красивом ухоженном лице которого была натянута белозубая улыбка. Глядя на мимику незнакомца, девушка изумилась, насколько неискренней была его приветливость. Мужчина улыбался только губами, при этом глаза его оставались расчетливыми и холодными.

Несколько мгновений они разглядывали друг друга. Незнакомец ждал, что Мия ответит, но девушка молчала. Тогда он подошел и встал рядом. Мие стало некомфортно, захотелось уйти. Она уже готова была сделать шаг в сторону выхода, но незнакомец продолжил:

– Видел твое интервью, для провинциалки ты неплохо

справились.

Мия изумленно уставилась на мужчину. Его тон был настолько пренебрежительным, что почти ранил девушку. Не желая продолжать разговор, она направилась к выходу, но незнакомец придержал ее за локоть.

– А что тебя собственно задело? Слышал, ты даже школу не закончила, – возмущенно проговорил он.

Мия не была злым человеком, оскорбления и обидные действия вызывали в ней не гнев, а слезы. Это всегда ее смущало. Много раз в детстве, когда нужно было ответить на наглость, по щекам предательски начинали катиться слезы, а для обидчика это верный знак, что он победил. В подобных ситуациях девушка предпочитала быстро удалиться, не обнажая своих слабостей. Вот и теперь Мия освободила руку и хотела уйти.

– Подожди, я только хотел узнать, что в твоём понимании значит: "Ближе всего к небу тот, кому ничего не надо"? – спросил мужчина.

Мия обернулась и удивленно воззрилась на незнакомца.

– Такая наивная! – сказал мужчина и картинно закатил глаза. – Не знаю, за сколько ты продала этому счастливику свой автограф, но поверь, он перепродал его гораздо дороже. Ты же теперь типа цирковой обезьянки для всего мира. Это здесь тебе не докучают, а стоит выйти за стену, облепят, как мухи де...

Не закончив фразу, мужчина рассмеялся. "Отвратитель-

но", – подумала Мия и снова направилась к выходу. Незнакомец сказал ей что-то вслед, но она не слушала.

– Куда ты пропала, мы тебя обыскались? – встревоженно спросила Ола, увидев вошедшую в зал Мию.

– Я просто...

– Пойдем, сейчас все начнется, – не дождавшись ответа, проговорила женщина и повела девушку в соседнее помещение.

Мия вошла и осмотрелась. Одна стена помещения полностью состояла из окон, возвышающихся от пола до самого потолка. Оттуда открывался великолепный вид на парк. Сразу за окнами располагалась просторная полукруглая лоджия, имеющая ограждение, декорированное балясинами и маленькими колоннами. Под ней находилась большая круглая клумба с беседками по двум сторонам и большим фонтаном в центре.

Соседний зал был светлым и просторным. Помещение наполняли красиво сервированные столы, покрытые белоснежными скатертями. У противоположной от входа стены было небольшое возвышение, на котором стоял отдельный стол. Мия догадалась, что эти места предназначены для Держателя и его семьи. Интерьер зала был оформлен так же помпезно, как и вся официальная часть замка: золотые канделябры, мраморная облицовка, ажурная лепнина и дорогие ковры.

Мия с удивлением обнаружила, что за время ее недолгого отсутствия гостей стало гораздо больше, свободных столов

почти не осталось. Зал был полон шикарно одетых мужчин и женщин. В воздухе висел дурманящий коктейль разнообразного парфюма.

Девушка сразу обратила внимание на тихую музыку. Обнаружить источник звука Мие удалось не сразу. Оказалось, что и в этом зале вдоль противоположной от окон стены имеется цокольный выступ. Там, незаметный с первого взгляда, расположился небольшой оркестр, в арсенале которого имелись скрипки, флейты и еще какие-то незнакомые Мие инструменты. Музыканты играли тихо и ненавязчиво, давая гостям возможность спокойно общаться.

Разглядывая помещение, девушка не сразу заметила, как отреагировали присутствующие на ее появление. Многие смотрели на девушку и перешептывались. Только посмотрев перед собой в поисках Рона, Мия обнаружила, что находится в центре всеобщего внимания. Посторонние взгляды смутили девушку, она опустила глаза и тихо проследовала за Олой. Вскоре женщины добрались до стола, за которым сидел посланец и Шот.

– Больше не пропадай так неожиданно, – шепнул Рон, галантно отодвигая перед Мией стул.

Девушка кивнула и села.

– Познакомься, это мой старый друг Шот, – с улыбкой произнес Рон.

– Очень приятно, меня зовут Мия, – обратилась к военному девушка.

– Я знаю, – сказал мужчина и подмигнул.

Девушка никак не могла привыкнуть к тому, что ее знают в лицо те, с кем она не знакома. В памяти всплыл недавний разговор на лоджии: "Ты же теперь типа цирковой обезьянки для всего мира. Это здесь тебе не докучают, а стоит выйти за стену...". Все эти размышления испортили девушке настроение. Она поняла, что приятная часть дня закончилась у дверей замка, и началась неприятная. "Это надо просто пережить", – мысленно успокаивала себя Мия.

Вдруг в помещении все стихло. Эта неожиданная перемена заставила девушку поднять глаза и присмотреться. В зал вошел Держатель с супругой. Мия с неприкрытым любопытством начала разглядывать вельмож.

Мужчина был небольшого роста и достаточно плотного телосложения. На вид ему было лет сорок. Держатель не блистал красотой: рыхлые щеки и острый нос дополняли маленькие темные глаза. С лица мужчины не сходила гримаса неприязни, словно ему под нос поднесли что-то дурно пахнущее. Тот факт, что он был блондином, удивил Мию, она всегда представляла его брюнетом. В целом весь облик Держателя разочаровал девушку. С детства окруженная военными и людьми, не изнеженными роскошью, она привыкла видеть подтянутых работающих мужчин. То, что руководитель Себара был полный и приземистый, стало для нее неприятным сюрпризом.

Жена Держателя своей красотой только подчеркивала

недостатки мужа. Она была высокой стройной брюнеткой. Ее можно было бы назвать красавицей, если бы не схожее с мужем пренебрежительное выражение лица. Надменность портит впечатление о любом человеке. Природа богато одарила эту женщину красотой: большие ярко-голубые глаза и выразительные губы выгодно контрастировали с черными, как смоль, волосами. На вид ей было не больше двадцати пяти, но что-то подсказывало Мие, что это обманчивое впечатление.

Держатель с женой проследовали из боковой двери к возвышению, подошли к столу, но садиться не стали. В воздухе повисла тишина. Всем было интересно, что скажет руководитель, и мужчина не заставил себя долго ждать.

– Хочу поприветствовать всех, кто посетил сегодня мой замок, – Держатель сделал еле заметный поклон присутствующим и продолжил. – Поводом для нашего торжества послужила победа. На своем веку я праздновал множество побед, но эта особая. Сегодня мы будем отмечать не победу над Варлонгом или очередной разгром Душманга, а триумф совершенно другого характера. Без лишнего преувеличения можно сказать, что у этой победы мировые масштабы. Впервые весь мир заговорил о хищной расе, и что вдвойне приятно, конкретно о Себаре. Поводом послужили события трагичные, но невероятно выгодные для нашего сообщества. Впервые за многие столетия нам удалось потрясти весь мир. Эпидемия, беспощадно истреблявшая наш народ, вышла за

пределы хищных земель и, словно дикий зверь, набросилась на застенный мир. Наш старинный враг Сухой Мор оказался непобедим. Ни хваленая наука, ни военная мощь не смогли устоять перед лицом этой свирепой болезни. Все достижения и блага застенного мира оказались под угрозой вымирания. И вот именно тогда они вспомнили о нас, о расе, которую ошибочно считают невежественной и отсталой. Впервые за много столетий Мировой Совет умолял нас о помощи, которую мы им великодушно оказали. Сам Верховный Хранитель – Вилар лично посетил Себар. Только благодаря нашим стараниям, с Ормана снято чрезвычайное положение, и весь мир спасен от смертоносной эпидемии. Мировая общественность заговорила о хищной расе иначе. Впервые мы показали всем, что самобытность и культурная изоляция способны приносить свои плоды. Нами была доказана простая истина: их мир не так безопасен, а наш не так безобиден, как кажется на первый взгляд. Поздравляю всех с этим поистине историческим триумфом!

Держатель взял в руки бокал вина и поднял. В зале зазвонела посуда. Гости начали наполнять бокалы и поднимать их вверх. После недолгой паузы мужчина отпил и продолжил.

– Я бы хотел выразить отдельную признательность человеку, благодаря которому было найдено лекарство от Сухого Мора, – сказал Держатель и посмотрел в сторону Мии.

Все внутри сжалось. "Только не это", – простонала про себя девушка. На щеках начал проступать румянец. Ей хоте-

лось провалиться сквозь землю. Последовала маленькая пауза. Взоры всех гостей были обращены в ее сторону.

В зале появился красиво одетый молодой человек, на бархатной подушке он нес деревянный футляр с золотым орденом внутри. "Ужас!" – пронеслось в голове Мии. Девушка глубоко вдохнула и закрыла глаза.

– Господин посол, прошу вас, пройдите ко мне, – попросил Держатель.

От неожиданности Мия открыла глаза и посмотрела на Рона. Тот встал и направился к Держателю.

– За проявленный героизм и неоценимый вклад в дело спасения мира от эпидемии я награждаю вас Орденом Чести первой степени, – провозгласил руководитель.

Зал взорвался аплодисментами. "Фуф, пронесло", – мысленно ликовала Мия. Ола рукоплескала мужу и с опаской поглядывала на спутницу. Держатель спустился к Рону и собственноручно надел орден на его грудь. Овации не прекращались до тех пор, пока посол не сел обратно за стол. Аплодисменты быстро сменились гулом голосов, а затем тихой музыкой. Гости принялись за еду. У столиков засуетились услужливые официанты. Торжественная часть встречи началась.

– Не расстраивайся, Мия, можешь быть уверена, все здесь прекрасно осведомлены о том, кто действительно внес свой "неоценимый вклад в дело спасения мира от эпидемии", – утешала девушку Ола.

– Не волнуйтесь за меня, я не ношу ордена, и желтое золото мне не идет, – отшутилась Мия.

– Чувствую себя виноватым перед тобой, – вмешался в разговор Рон.

– Не надо, в этом нет моей заслуги. На всех этапах борьбы с Мором было задействовано много людей. Я просто готовила отвары и поила ими больных, а все остальное делали другие. Мой вклад в эту победу очень скромн...

– Как и вы сами, – перебил Шот.

Девушка смущенно улыбнулась малознакомому военному.

– Я понимаю, что в нашем патриархальном обществе крайне опасно награждать орденом первой степени девятнадцатилетнюю провинциалку, – с невеселой улыбкой добавила девушка.

– Мия, перестань! Все в тебе мне нравится, но эта неприятельность... – Ола закатила глаза. – Откуда эта неуверенность в себе?

– Люди разные. Не всем же быть уверенными в себе, – ответила девушка и пожала плечами.

– Скромность украшает женщину. Как говорил мой отец: "Кроткая женщина – невероятно нежная мать и заботливая жена". Оставайтесь такой Мия, вам это идет больше золотого ордена первой степени, – отозвался Шот.

– Спасибо, – смущенно поблагодарила девушка.

Мужчины сменили тему разговора и начали обсуждать ка-

кие-то государственные дела. Она с интересом их слушала и изредка вставляла свои комментарии. Мия быстро потеряла интерес к разговору друзей и начала смотреть по сторонам. За другими столиками люди ели и общались. Она все еще привлекала внимание, и это ее напрягало. Чтобы не встретиться взглядами с любопытными гостями, девушка уткнулась глазами в стол. Единственным предметом, на который она иногда поглядывала, стали настенные часы, и, как назло, время тянулось очень медленно.

Прошло пару часов, прежде чем гости насытились и заскучали. Заметив это, Держатель подозвал какого-то мужчину, по всей видимости, ведущего и что-то шепнул ему на ухо. Тот вышел в центр зала и объявил:

– Дамы и господа, прошу вас проследовать на арену.

Мия вопросительно посмотрела на Олу.

– Сейчас начнутся бои Зверовоинов. Традиционное развлечение Держателя, – пояснила женщина.

Гости начали подниматься из-за столов и медленно продвигаться к выходу. На этот раз Мия не отставала от своих спутников. Девушка боялась потеряться. Путь до арены оказался сложным и извилистым. Выйдя, приглашенные пересекли несколько залов и двинулись по длинному дугообразному коридору, затем преодолели три яруса большой мраморной лестницы и прошли сквозь широкие двустворчатые двери в помещение арены.

Это было большое крытое помещение круглой формы,

по периметру которого, наподобие амфитеатра, в несколько уровней располагались обитые бархатом деревянные сиденья. По четырем сторонам света пролегали лестничные проходы, воспользовавшись которыми можно было спуститься на нужный уровень. Зал арены был хорошо освещен, поскольку над верхним рядом сидений начинались высокие окна, которые, словно хрустальное кольцо, опоясывали здание по всей окружности.

Рон провел друзей на средний уровень. Мия села в центр ряда, на соседнем кресле расположился Шот. Когда все гости заняли свои места в зале, ведущий вышел в центр и объявил о начале поединка. Затем мужчина удалился, и на арене появились двое молодых воинов. Мие сразу бросилась в глаза их непривычная одежда, она чем-то напоминала обмундирование Хранителей. Вестисы борцов были изготовлены из того же странного эластичного материала темного цвета. Покрой одежды тоже походил на униформу миротворцев.

– Вы когда-нибудь видели подобные схватки? – тихо спросил у Мии Шот.

– Нет, – кратко ответила девушка.

– В таком случае приготовьтесь, бой будет долгим и жестоким, – объяснил военный.

– А при каких условиях схватка заканчивается? – настойчиво спросила Мия.

– Бой считается законченным в двух случаях: если соперник без сознания или если он сдался. Но борцы Держателя

крайне тщеславны и сдаются редко, поэтому зрелище обещает быть жестоким, – ответил Шот.

– Отлично, а повязки на глаза особо впечатлительным натурам здесь выдают? – шутливо осведомилась Мия.

– Я подозревал, что вас все это мало позабавит. Вы врачеватель и сочувствуете страданиям людей. Это качество большая редкость для посетителей Замка. Поэтому боюсь, вы первая за всю историю подобных игрищ, кому понадобилась повязка, – с улыбкой ответил мужчина.

– Ну, ничего, буду сидеть с закрытыми глазами, – сказала девушка.

Но своего обещания Мия не сдержала. Слишком велико было любопытство, подогреваемое беспокойством за жизнь воинов.

Девушка с тревогой разглядывала борцов. Обоим можно было дать не больше двадцати пяти. Молодые люди были примерно одного роста и в отличной физической форме. Сделав несколько поклонов собравшимся, воины изменились в Тотемов. Вместо людей на ринге появилось два невероятно красивых хищника: снежный барс и черно-белый тигр с голубыми глазами.

От удивления Мия подалась вперед. Она никогда прежде не видела белых тигров и даже не подозревала об их существовании. Заметив интерес девушки, Шот объяснил:

– Это тигр с очень редким отклонением. У обычной самки в числе котят с привычным окрасом может родиться и такой.

Хранители называют это мутацией.

Мия слушала и восхищенно разглядывала животное. Темы несколько минут ходили по рингу, затем изменились в Зверовоинов.

– Они великолепны! – вырвалось у девушки.

Собеседник посмотрел на нее и согласно кивнул.

Зал взорвался аплодисментами. Зверовоины подняли руки вверх и хвастливо расхаживали по сцене, подогревая публику. Раздался звук гонга, мужчины разошлись по разные стороны ринга.

Для схватки борцам отводилось все пространство нижнего яруса амфитеатра. Никаких особых ограждений по периметру не было, поскольку зрительные ряды начинались выше. Войны сражались без оружия, поэтому схватка имела чисто рукопашный характер. Шот объяснил Мие, что это лишь один вид состязаний. Схватки с применением оружия проводятся реже, они зрелищны, но слишком кровопролитны. Хорошие войны были на вес золота, их берегли.

Помимо внутренних состязаний, проводимых на потеху свите Держателя, устраивались регулярные схватки между воинами других держав. Такие бои носили важный характер, они повышали авторитет выигравшей Державы.

Пока Шот рассказывал Мие обо всех тонкостях боевых состязаний, на сцене началась схватка. Молодые люди не спешили менять облик и сражались в человеческом облики. Техника боя и характер движений напомнили Мие

спарринги Кима и Лана, которые она часто наблюдала в тренажерном корпусе Северной базы. Мужчины держали дистанцию, по временам сближаясь и нанося друг другу удары. Иногда они проводили захваты и пытались повалить соперника. Темп боя был вялый, публику это не устраивало. Гости свистели и требовали зрелища.

Повинуясь желанию толпы, борцы перестали осторожничать и начали действовать агрессивнее. Соперники были равны по силе. Они поочередно зажимали друг друга в тиски и наносили серии ударов по корпусу.

– Здесь нельзя бить по лицу? – поинтересовалась Мия.

– Можно, но это считается непорядочным, изувеченное лицо портит товарный вид спортсмена. Если боец хочет нокаутировать соперника, он наносит ему удар в затылочную или височную часть, – ответил Шот.

– Но они опасны для жизни, – возмутилась девушка.

– Да, смертельные случаи здесь не редкость. До тридцати пяти лет доживают не многие, а если доживают, идут в наставники, – спокойно ответил мужчина.

– В наставники? – переспросила девушка.

– Да, у каждого спортсмена есть свой наставник. Он тренирует новичка и способствует его продвижению по клубной иерархии. Существует множество боевых клубов. Есть объединения для начинающих или просто не слишком одаренных борцов. В таких клубах драки проводятся на городских празднествах или просто в подворотнях. Зрители делают де-

нежные ставки и получают с этого определенный доход. Зрелищность таких встреч, как правило, нулевая. Существуют также клубы для бойцов с более высокой подготовкой. Для таких устраивают соревнования на закрытых аренах. Богатые люди проходят внутрь, покупая билеты, и делают солидные ставки. Там крутятся большие деньги. Ну и посмотреть есть на что. Молодые люди, которых вы видите на сцене – это элита. Они входят в состав лучшего клуба Себара, который называется "Клык и коготь". Там собраны лучшие войны, каждый из которых в обязательном порядке владеет техникой равновесного слияния, – рассказал Шот.

– А манипулированием? – поинтересовалась Мия.

– Таких я не встречал, возможно, тот, кто владеет манипулированием, не разменивается на спорт, а идет в миротворцы с целью стать Верховным Хранителем, – задумчиво ответил военный.

– Но ведь в Хранители принимают и без этого навыка. Зачем идти в спорт, не лучше ли заняться по-настоящему важным делом? – удивилась девушка.

– Все зависит от того, что считать важным. Каждый хочет от жизни что-то свое. Хранители по полгода копятся на базах, работая сутками. Часто приходится бывать в горячих точках, вдали от роскоши и уюта. А если ты успешный спортсмен, тебе не надо ничем жертвовать. Ты богат и знаменит, несколько часов тренировок в день, а дальше свободен. Не все люди мечтают приносить пользу обществу, гораздо

больше тех, кто просто ищет своей выгоды, – объяснил Шот.

Тем временем на сцене становилось все жарче. Гости шумели, со зрительных рядов начали доноситься разрозненные возгласы: "Зверя!". Этот призыв подхватили многие, и уже все трибуны громко скандировали это слово.

– Что значит – "зверя"? – поинтересовалась девушка.

– Так зрители говорят спортсменам, что пришло время измениться в образ Тотема. Все драки происходят по общему сценарию. Сначала войны дерутся в образе человека, это нужно, чтобы разогреться самим и подогреть публику. Затем бойцы изменяются, и схватка продолжается в образе Тотемов. Когда и эта часть наскучивает публике, войны переходят к фазе равновесного слияния, ответил мужчина.

– А когда надоедает и это? – спросила Мия.

– До этого, как правило, не доходит. Если бойцы сильные, то дальше начинается самое интересное. Соперники на лету меняют свой облик, и публика получает зрелищный коктейль из звериных и человеческих образов. Но это высшая степень мастерства. Такое можно наблюдать только в Замке Держателя или на арене междержавных соревнований.

Крики на трибунах стали настолько громкими, что собеседники перестали слышать друг друга.

– Зверя! Зверя! – скандировала публика.

Наконец войны уступили зрителям. Один из бойцов в прыжке изменился в белого тигра. Второй последовал его примеру. И вот на ринге, словно в танце, закружились два

хищника. Поначалу они держали дистанцию, скалясь и угрожающе махая когтистыми лапами. Зал наполнился оглушительными рыками. Публика аплодировала. Первым в бой рванулся снежный барс. Он прыгнул на тигра с широко расставленными лапами, но черно-белый красавец увернулся.

– Порви его, Ган! – послышалось над головой Мии.

Девушка обернулась. На два яруса выше сидела пожилая пара. По всей видимости, они знали борцов по именам, и у них завязался спор.

– Твой Ган – просто пижон, подумаешь, редкий вид, на ринге внешность значения не имеет. У Нара девять побед подряд, он по-настоящему силен.

Девушка отвернулась и оценивающе посмотрела на барса. Тот и вправду действовал агрессивнее и меньше осторожничал. Мия заметила, что даже в зверином обличи соперники не наносят ударов по морде, стараясь ранить соперника в область груди и ребер.

Пока Мия была занята разговором с Шотом, происходящее на сцене не слишком задевало ее. Но стоило собеседнику замолчать, как зрелище овладело девушкой. Бой из красивого зрелища начал перерастать в жестокую схватку. Соперники полосовали друг друга острыми когтями, вгрызались клыками и временами сплетались, словно змеи. Ринг начал покрываться кровавыми разводами. Стены сотрясались от рева разъяренных животных, а каждое ранение сопровождалось оглушительным душераздирающим воем.

Девушку начало трясти. Такой жестокости она не видела со времен бомбардировки главной базы радикалов. Мия начала задыхаться. Чтобы не потерять сознание, она со всей силы сжала рукоятки сидения. Боль в пальцах отвлекла. И ей стало немного легче.

Ход схватки изменился. Теперь на ринге боролись два могучих Зверовоина. Барс оттеснял тигра к краю арены и наносил серию молниеносных ударов когтистыми лапами. Голубоглазый соперник ловко уворачивался. Зал гудел. Теперь, когда стихло звериное рычание, стало слышно, насколько увлечена происходящим публика: мужчины свистели, женщины выкрикивали имена борцов и подбадривали фаворитов.

Мия взглянула на Шота. Ей была любопытна реакция военного. Тот сидел молча и сосредоточенно наблюдал за ходом поединка. Можно было подумать, что он совершенно не поглощен зрелищем, но от напряжения на его скулах выступили жилы. Мужчина переживал, но выдержка и воспитание не позволяли терять самообладание. Мия снова повернулась к рингу.

Она застала момент, когда человекобарс повалил полутигра на живот и сел, придавив его сверху. Барс занес лапу для финального удара. От страха Мия глубоко вздохнула и зажала рот рукой. Еще мгновение, и барс вонзит сопернику острые когти под ребра. Казалось, это конец. Вдруг все резко поменялось. Полутигр сменил облик, это позволило ему вы-

вернуться из захвата, поскольку его размеры уменьшились. Освободившись, молодой человек зашел сзади и, снова изменившись в Зверовоина, полоснул соперника когтями обеих рук-лап по спине. Человекобарс издал неистовый крик и упал. Зал взорвался. Многие из присутствующих вскочили с мест и начали аплодировать. Под телом поверженного начала набираться лужа крови. В помещение вбежали люди с носилками и унесли раненого .

Пока толпа ликовала и чувствовала победителя, Мия наполненными ужасом глазами неотрывно смотрела на большую лужу крови в центре ринга. В глазах все поплыло, на лбу выступил пот, ее трясло, было трудно дышать.

– Вам плохо? – сквозь звон в ушах услышала девушка.

Она подняла глаза на встревоженное лицо Шота, но его быстро поглотила темнота...

– Мия! Мия, очнитесь! Вы меня слышите? – донеслось откуда-то издалека.

– Ей нельзя волноваться. Какой я дурак! Мне нужно было оставить ее в обеденном зале. Она еще не до конца оправилась от шокового состояния, – причитал Рон.

– Надо вынести ее на свежий воздух, – сказала Ола.

Мия попыталась открыть глаза, но в них все плыло. Она хотела ответить, но язык не слушался. Девушка почувствовала резкий рывок. Шот взял ее на руки и понес к выходу. Гости удивленно расступались и с любопытством смотрели вслед военному.

Спустя пару минут девушка почувствовала осеннюю прохладу. Шот донес ее до ближайшей беседки и положил на скамейку. Холод и свежий воздух отрезвили девушку, и она начала приходить в себя.

– Вы меня слышите? – снова спросил мужчина.

Мия попыталась ответить, но не смогла. Тогда она еле заметно кивнула.

– Какое счастье, – выдохнула встревоженная Ола.

– Больше нас так не пугай, – проговорил Рон.

Девушка лежала спокойно и дышала влажным воздухом. Постепенно дрожь унялась. Потрясение от пережитого зрелища уступило место безмятежности. Через несколько минут девушка смогла привстать.

– Вы идите, а я немного посижу, – сказала Мия.

– Нет, одну тебя оставлять нельзя, – ответила Ола.

– Рон, ты у нас звезда этого вечера, поэтому возвращайся с Олой, а я останусь с Мией, – предложил Шот.

Посол посомневался немного, но, взвесив все за и против, согласился. Супруги удалились, и девушка осталась наедине с военным. Поначалу общество малознакомого мужчины смущало ее, но Шот оказался приятным собеседником, и это разрядило обстановку. Когда девушка окончательно пришла в себя, собеседники решили пройтись.

– Вы не должны так за них переживать, они знали, на что идут, – успокаивал Шот.

– Я не понимаю, как можно ради забавы идти на такие

жертвы. Тигр мог покалечить его на всю жизнь или вообще убить, – грустно отвечала Мия.

Мужчина посмотрел на девушку и снисходительно улыбнулся.

– Я совершенно не такой вас себе представлял, – сказал после недолгого молчания он.

– А откуда Вы вообще меня знаете, ведь в хищном мире нет телевидения? – спросила Мия.

– У простых людей нет, а у приближенных к Держателю есть все. Элита имеет свободный доступ к застенному миру и всем благам, которые он может предложить.

– Но как же так? Это же несправедливо! Я соглашусь, что без Планума и коннектора можно прожить, но медицина... Люди умирают от болезней, которые с легкостью лечатся в том мире. К чему все это лицемерие. Стену давно пора упразднить! – возмутилась девушка.

– Вы многого не знаете, Мия, не потому что глупы, а потому что правду от вас скрывают. Много столетий назад был правитель, которому удалось объединить все державы хищного общества в одну. Это был великий человек. Объединение было его мечтой. Но стоило ему подавить агрессию внутри хищной расы, как встала новая проблема – угроза, исходящая от остальных сообществ. Именно тогда ему пришлось в голову запретить свободное перемещение жителей через узкие проходы в скалах. Он объяснил это тем, что на нашу расу готовятся напасть, и напуганные люди сопротивляться не

стали. Как вы теперь понимаете, это было большой ошибкой с его стороны, – рассказал Шот.

– А почему нынешние руководители не освободят нас? – спросила Мия.

– У каждого решения есть свои последствия. В нашем случае они оказались роковыми. Понадобилось совсем немного времени, чтобы остальные расы обогнали нас в своем развитии. Мы стали слабым, отсталым народом, захватить который не составляло труда. По сути это уже произошло. Мы рабы Мирового Совета. С нашим мнением не считаются, на нас давят и указывают, что делать. Мы уже давно себе не принадлежим. Хищная раса сдалась без боя. Нас заперли, и это всем на руку. Мы, словно тараканы в коробке, возимся между собой, а на нас сверху смотрит остальной властью имущий мир. По сути, сейчас идет выяснение отношений между травоядными и птицами, а мы достанемся победителю как довесок, – объяснил военный.

– А почему нас просто не истребят, к чему все эти сложности со стеной?

– Здесь есть природные богатства, например: в Пригорье добывают минералы, входящие в состав Фортиса, в Степном – кварц, используемый в электронике. Мы выращиваем для всего мира фрукты, овощи и злаки. Наш хлопок и лен применяют для изготовления современных тканей. Хищное общество – большой сырьевой ресурс. И для обслуживания его нужны люди. Не слишком умные, чтобы понимать, в каких

условиях живут, – сказал Шот.

– Но это же ужасно, – выдохнула Мия.

– Я так не считаю. В итоге мы добились того, чего хотели: нас не трогают другие расы, мы защитили нашу культуру и отстояли самобытность. Решение внутренних проблем предоставлено нам. Главное, чтобы это не тормозило производство сырья для вывоза. Да, внешняя политика не требует нашего участия, но у Держателя остается куча времени на поддержание своего авторитета внутри страны, – ответил военный и пожал плечами.

– У него это слабо получается, в Предлесье авторитет руководителя сильно пошатнулся после эпидемии, – ответила девушка.

– Простите меня за бестактность, но это целиком ваша вина, – спокойно заявил мужчина.

Мия остановилась и уставилась на собеседника.

– В каком смысле?

– А вы сами подумайте, что было бы, если бы вы не нашли лекарство? – поинтересовался Шот.

– Все бы умерли, – ответила девушка.

– Правильно. Все бы умерли, болезнь была бы локализована, и как много лет назад сама себя истребила бы. При таком ходе событий Держатель – молодец, погибшим – вечная память. А что произошло на самом деле, вы знаете, и к чему привело тоже. Люди выжили и крайне возмущены тем, что их пытались сгноить в собственных домах. Выходит, Держа-

тель – подлец, а одна юная барышня смогла сделать то, на что он оказался не способен.

– Но о том, что это я нашла лекарство, никто не знает. Всю историю переписали, – испуганно сказала Мия.

– Вот тут вы ошибаетесь. Правда переходит из уст в уста, и это работает гораздо лучше учебников. Почти весь Себар в курсе того, что на самом деле произошло в Предлесье. У Держателя теперь есть только один выход замять всю эту историю.

– Какой? – спросила девушка.

– Избавиться от вас и ждать, пока все стихнет и забудется. Постепенно история, где главный герой он и Рон, вытеснит реальную, и все снова наладится. Но пока вы в центре внимания, замять все не удастся, – объяснил военный.

– Вы намекаете, на то, что Держатель хочет убить меня? – с сомнением в голосе спросила Мия.

– Это не так просто. Не забывайте, вы всемирно известны. Ваши заслуги перед обществом неоченимы. Мировой Совет никогда не позволит вас ликвидировать. Уверен, вы в полной безопасности, – с улыбкой заверил Шот.

Услышанное очень напугало Мию. Она погрузилась в грустные размышления. Этот разговор дал обильную пищу для размышлений. Девушку ужаснула новость об отношении к ней Держателя, и до крайности разочаровало положение хищного сообщества. Чтобы как-то успокоиться, Мия перевела разговор на тему архитектуры и устройства парка. Вре-

менами собеседники присаживались отдохнуть, затем снова начинали прогуливаться. На улице стемнело. В парке зажглись фонари.

– Здесь есть электричество? – удивилась Мия.

– Да, есть, – с улыбкой ответил Шот.

Когда совсем стемнело и похолодало, друзья решили вернуться в замок. Военный проводил девушку в зал, где ранее они сидели за столом.

– Вас не было так долго, что мы думали, вы не вернетесь, – сказала Ола, увидев Мию и Шота.

– Просто снаружи гораздо приятнее, чем внутри, – с извиняющейся улыбкой ответила девушка.

– Вы как раз вовремя, сейчас начнется фейерверк, – вмешался Рон.

– Что это такое? – с опаской спросила Мия.

После жестоких увеселений Держателя, она с недоверием относилась ко всем новым мероприятиям.

– О, это удивительное зрелище... – сказала Ола, но ее перебил голос ведущего.

– Дамы и господа, проследуйте на балкон.

Гости начали подниматься с мест и двигаться в сторону стены, состоящей из окон. Для удобства были открыты несколько стеклянных дверей, сквозь которые люди проходили на просторную лоджию. Ола и Рон тоже засобирались, Шот с Мией последовали их примеру.

– Уверена, что и в этом году зрелище будет грандиоз-

ным, – восторженно проговорила Ола.

– Посмотрим, – ответил муж.

Когда все приглашенные разместились на полукруглом балконе, заиграла торжественная музыка. В темноте парка рядом с круглой клумбой стоял оркестр и громко музицировал.

Прошло несколько минут, и сквозь мелодичные разливы прорвался оглушительный хлопок. Мия вздрогнула и отшатнулась. Шот придержал девушку за локоть и шепнул:

– Все хорошо, не волнуйтесь.

Одновременно с этим парк озарил сноп потрясающих разноцветных искр. Затем последовал еще хлопок, и снова звездный фонтан рассек темное небо. Выстрел за выстрелом сияющие фонтаны становились все зрелищнее и замысловатей, мерцающий блеск сменялся разлетающимися в виде паутины искрами, затем на мгновенье стихал и снова вспыхивал. Хлопков становилось все больше, и они доносили из разных концов парка. Казалось, все небо Себара блестит и искрится. Так продолжалось четверть часа. От оглушительного шума в ушах начало звенеть. Публика аплодировала. В толпе раздавался смех и хвалебные выкрики.

Это была заключительная часть вечера, поэтому, когда все стихло, гости не спеша потянулись к выходу. Мия с друзьями последовали за всеми.

"Какое счастье, что все кончилось!" – подумала она, глубоко вдохнув морозный воздух.

– Тебе понравилось? – спросила Ола.

С детства Мия не любила врать и изворачиваться, но расстраивать спутницу совсем не хотелось.

– Смотря что, – уклончиво ответила девушка.

Женщина удивленно воззрилась на спутницу. Чтобы как-то оправдаться, она сказала:

– Фейерверк очень впечатляющий.

– И все? – изумилась дама.

– Я думаю ей надо дать время все осознать. Столько впечатлений за раз, – пришел на помощь Шот.

Девушка благодарно посмотрела на спасителя. Военный перевел тему на обсуждение каких-то людей, которые были в числе присутствующих, и к Мие больше никто с расспросами не приставал.

Не все участники торжества ночевали в гостевом доме Держателя, многие предпочитали провести ночь в дороге, чтобы побыстрее очутиться дома, поэтому у ворот поместья было много повозок. Комфортабельные экипажи стояли плотно и мешали людям пройти. Друзьям пришлось сделать солидный крюк, чтобы обойти это столпотворение. Оставив позади суету, путники медленно брели по окрестностям парка.

– Ты тоже остановился в гостевом доме? – спросил Шота Рон.

– Да, меня заселили на третий этаж, – ответил военный.

– Ты молодец, столько лет службы, и все еще на хорошем

счета. Из-за вспыльчивости Держатель быстро меняет фаворитов. Таких долгожителей, как ты, единицы, – искренне восхитился посол.

– И ты в их числе, Рон, – ответил Шот.

– Да брось, мы прекрасно знаем, что про меня давно забыли. Расположение Держателя- очень капризная вещь. Если бы не наша прекрасная спутница, он убил бы меня вместе со всеми, я тоже тогда заболел, еще бы пару дней и все, – сказал посол и сделал в сторону девушки легкий поклон.

– У вас столько должников, Мия, – с улыбкой сказал Шот.

– Просто повезло, – отмахнулась девушка.

– Это неважно, Хранители таких вещей не забывают. Я уже не говорю о Мироле. Вы даже не представляете, насколько неуязвимы. Держу пари, Держатель сломает об вас свои острые зубы, – засмеялся Шот.

– Надеюсь, желание укусить меня у него в скором времени пройдет, – ответила девушка и поежилась.

– Сильно сомневаюсь, – задумчиво ответил военный.

Мия ничего не ответила. Мужчины перевели тему разговора, а девушка все прокручивала в голове услышанное. То, что Держатель Себара желает ей смерти, приводило ее в ужас.

Прибыв в гостевой дом, друзья разделились. Шот с Роном пошли в бильярдную, а женщины отправились спать.

В эту ночь Мие не спалось. Все впечатления минувшего дня разом обрушились на девушку. Она была в шоке от же-

стокости Держателя и его свиты. Никакой фейерверк не мог загладить то, что увидела и услышала Мия в этот день. Напрасно она укладывалась поудобнее, куталась и взбивала подушку, ничего не помогало, ночь тянулась бесконечно долго, а сна так и не было. Только когда за окном показались первые лучи солнца, девушке удалось задремать.

Глава 6

Стук в дверь разбудил Мию. Из-за бессонной ночи девушка чувствовала себя разбитой и не сразу поняла, где находится.

– Мия, с тобой все в порядке? – послышался за дверью голос Олы.

– Да, все хорошо, – крикнула в ответ она.

Девушка встала с кровати, подошла к двери и открыла.

– Ты все проспала. Повозка готова, Рон ждет нас внизу. Собирайся скорее, – сказала Ола с порога.

Девушка начала поспешно собираться. Чтобы ее не смущать, Ола вернулась к мужу. Мие понадобилось пятнадцать минут, чтобы одеться, умыться и выйти с вещами на улицу. Рон с Олой ждали у входа.

– Простите, я не спала всю ночь, и к утру как назло... – начала оправдываться девушка, но посол перебил ее

– Мия, боюсь, что отъезд придется отложить.

– Почему? – настороженно спросила девушка.

Ей больше всего на свете хотелось уехать из этого места.

– Мне только что вручили письмо от Держателя с настоящей просьбой посетить его, – ответил мужчина.

– Хорошо, идите, я подожду вас, – расстроено сказала Мия.

– Нет, тебе придется пойти с нами, поскольку ему нужна

ИМЕННО ТЫ.

– Я?! – испуганно переспросила девушка.

Конец бесплатной части

Прости меня дорогой читатель, но я закрыла продажи через сервисы ЛитРес. Теперь мои книги можно купить сборником всего за 249# на официальном сайте: <http://laked.ru> или через группу ВКонтакте: https://vk.com/@laked_book-knigi

Все книги автора за 249₽!

Купить на vk.com/@laked_book

Купить на сайте автора laked.ru

